

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 мая 2026 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 21 апреля 2026 г. под председательством **И.В. Краснова** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **В.В. Горшков**, который отметил, что до настоящего времени суды при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству руководствовались разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11, что свидетельствует об актуальности данного вопроса, однако за 17 лет, прошедших с момента принятия данного постановления, законодательство и сама судебная система существенно изменились.

В системе судов общей юрисдикции был введен институт апелляции, учреждены апелляционные и кассационные суды, около 500 изменений внесено в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности, в главы “Доказательства и доказывание”, “Подготовка дела к судебному разбирательству”, “Судебное разбирательство”, а также введены новые главы “Примирительные процедуры. Мирное соглашение”, “Упрощенное производство”, “Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц”, что не могло не отразиться на подготовке гражданских дел к судебному разбирательству и привело к возникновению вопросов, требующих разъяснения высшей судебной инстанцией.

С 2008 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно затрагивал тему подготовки гражданских дел в постановлениях по конкретным процессуальным вопросам применения норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и норм материального права. В настоящее время назрела необходимость систематизировать и дать разъяснения по общим вопросам.

В связи с унификацией процессуального законодательства и с целью формирования единообразной судебной практики при подготовке обсуждаемого проекта учтены разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О подготовке дела к судебному разбирательству в

арбитражном суде” и “О подготовке административного дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции”, принятых в 2024 году. В предложенном проекте постановления Пленума развиваются и актуализируются разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству” 2008 года. Также предлагается закрепить данным проектом сформировавшиеся на практике правовые подходы, которые ранее не находили отражения в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения гражданского процессуального законодательства.

Если выделить основные положения проекта постановления, то главная идея заключается в том, что совершение судьей предписанных законом процессуальных действий при подготовке гражданского дела приводит к упрощению и ускорению судопроизводства, позволяя в большинстве случаев завершить судебный процесс в одном заседании. Своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел является одной из задач гражданского судопроизводства, и разъяснения направлены на решение данной задачи, поскольку тщательная подготовка дела к судебному разбирательству приводит к более быстрому и качественному рассмотрению гражданских дел.

Проект постановления был подготовлен Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации совместно с Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с планом работы Верховного Суда Российской Федерации на I полугодие 2026 г.

При работе над данным проектом проанализированы и обобщены судебная практика, научные работы, для сбора и обработки информации использовался в том числе искусственный интеллект.

В рабочую группу по подготовке проекта вошли судьи Верховного Суда Российской Федерации, представители ведущих учебных и научных институтов юридического направления, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации.

Проект направлялся в суды общей юрисдикции, Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, научные и учебные заведения,

обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Замечания и предложения, поступившие в ходе работы над проектом, были изучены, многие из них приняты и нашли отражение в предлагаемом тексте проекта постановления. Обращено внимание на уточнение разъяснений, данных в пунктах 9, 18, 36 проекта постановления, при его доработке.

В целом представленное постановление закрепляет более активную роль суда не только при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству, но и, как следствие, при рассмотрении гражданского дела по существу, одновременно поощряя суд пресекать злоупотребление правом и недобросовестное поведение участников гражданского процесса для защиты прав его добросовестных участников.

Предлагаемое к принятию постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству”, безусловно, актуально и значимо, поскольку дает ответы на вопросы судов о применении закона, который существенно изменился с момента принятия предыдущего постановления 2008 года. Приведенные в нем разъяснения выработаны в результате сотрудничества с основными правоприменителями и направлены на выполнение задач гражданского судопроизводства по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных инте-

ресов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В прениях по докладу выступили: **Е.С. Фетисова** — судья Московского областного суда, **Е.С. Ганичева** — ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

В работе Пленума приняли участие: **И.В. Ткачев** — заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, **В.В. Федоров** — заместитель Министра юстиции Российской Федерации, **А.А. Клишас** — полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Д.В. Бессарабов** — полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **П.В. Степанов** — полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации, **Г.В. Минх** — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, **Т.Я. Хабриева** — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 15 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 21 мая 2026 г.

О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих подготовку гражданских дел к судебному разбирательству, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству (подготовка дела) представляет собой совокупность взаимосвязанных процессуальных действий суда (судьи), совершаемых с участием лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и направленных на обеспечение правильного рассмотрения и разрешения дела в установленный законом срок в судах первой и вышестоящих инстанций.

Своевременная и полная подготовка дела к судебному разбирательству создает необходимые условия для решения общих задач гражданского судопроизводства, сформулированных в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — ГПК РФ).

2. Подготовка к судебному разбирательству обязательна по каждому гражданскому делу независимо от степени его сложности, объема доказательств и других обстоятельств (часть 2 статьи 147 ГПК РФ), за исключением случаев, когда ее проведение не предусмотрено законом.

Подготовка к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства осуществляется с особенностями, указанными в статье 232³ ГПК РФ.

В случае вынесения судом в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства (часть 4 статьи 232² ГПК РФ) подготовка к судебному разбирательству является обязательной.

Судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и проведения судебного разбирательства (часть 2 статьи 126 ГПК РФ), поэтому подготовка не требуется, однако суд вправе совершать отдельные процессуальные действия, направленные на выдачу судебного приказа.

При предъявлении взыскателем после отмены судебного приказа требования в порядке искового производства подготовка к судебному разбирательству является обязательной.

При необходимости судьей также могут быть произведены действия по подготовке в случаях вынесения отдельных определений, не связанных с возбуждением гражданского дела, по хо-

датайствам, заявлениям, рассмотрение которых производится в судебном заседании с вызовом сторон (о выдаче дубликата исполнительного документа, об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта и др.).

3. Подготовка гражданского дела к разбирательству в суде первой инстанции начинается после возбуждения производства по делу (статья 133 ГПК РФ) и завершается, как правило, вынесением определения о назначении дела к разбирательству в судебном заседании.

Срок подготовки гражданского дела к судебному разбирательству определяется исходя из обстоятельств конкретного дела, необходимости совершения соответствующих процессуальных действий в целях эффективного решения задач подготовки и осуществления судопроизводства в судах в разумный срок (статья 6¹ ГПК РФ). При этом суды должны руководствоваться общими сроками рассмотрения гражданских дел, в том числе сокращенными, в частности по делам о восстановлении на работе, о взыскании алиментов (статья 154 ГПК РФ).

4. Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству производится также в случае:

- перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства (часть 5 статьи 16¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ);

- принятия к рассмотрению дела, переданного арбитражным судом в порядке части 4 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ);

- привлечения к участию в деле соответчика или соответчиков (часть 3 статьи 40 ГПК РФ);

- вступления в дело соистца (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 40 ГПК РФ);

- замены ненадлежащего ответчика надлежащим (часть 1 статьи 41 ГПК РФ);

- вступления в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (части 1 и 2 статьи 42 ГПК РФ).

После направления дела на новое рассмотрение судом вышестоящей инстанции (пункт 2 части 1 статьи 390, пункт 2 части 1 статьи 390¹⁵ ГПК РФ) подготовка дела к судебному разбирательству производится в том числе с учетом ранее совершенных подготовительных действий в зависимости от оснований отмены судебного постановления и указаний суду нижестоящей инстанции.

В случаях передачи гражданского дела, принятого судом к своему производству, на рассмотрение другого суда общей юрисдикции (статья 33, часть 4¹ статьи 152 ГПК РФ), выделения одного или нескольких соединенных исковых требований в отдельное производство (часть 2 статьи 151 ГПК РФ), объединения дел в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения (часть 4 статьи 151 ГПК РФ), изменения предмета или основания иска (часть 1 статьи 39 ГПК РФ), замены судьи или нескольких судей до начала судебного разбирательства (части 5 и 6 статьи 14 ГПК РФ), вступления в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных

требований относительно предмета спора (части 1 и 2 статьи 43 ГПК РФ), принятия встречного иска (статья 138 ГПК РФ), замены лица, которое ведет дело в интересах группы лиц (часть 8 статьи 244²⁴ ГПК РФ), подготовка дела к судебному разбирательству проводится с учетом ранее совершенных процессуальных действий. Вместе с тем в указанных случаях судья, исходя из оценки соответствия результатов ранее проведенной подготовки задачам, определенным в статье 148 ГПК РФ, при необходимости разрешения ранее не разрешенных или вновь возникших вопросов вправе дополнительно совершить действия по подготовке дела к судебному разбирательству, предусмотренные главой 14 ГПК РФ, в том числе провести предварительное судебное заседание.

5. Суд проводит подготовку гражданского дела к судебному разбирательству, руководствуясь общими положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормами, регламентирующими производство соответствующего вида в суде первой инстанции, а также определяющими особенности производства по отдельным категориям дел. Например, подготовка к судебному разбирательству по делам особого производства проводится с учетом особенностей, установленных главами 28—38 ГПК РФ (часть 1 статьи 263 ГПК РФ), по делам о защите прав и законных интересов группы лиц — главой 22³ ГПК РФ (часть 1 статьи 244²⁵, статья 244²⁶ ГПК РФ).

Судам следует учитывать, что при подготовке дела к судебному разбирательству ряд положений, в частности о приостановлении производства по делу (глава 17 ГПК РФ), о прекращении производства по делу (глава 18 ГПК РФ), об оставлении заявления без рассмотрения (глава 19 ГПК РФ), о назначении судебной экспертизы (статьи 79, 80 ГПК РФ), о порядке проведения судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи (статья 155¹ ГПК РФ), о перерыве в судебном заседании (часть 3 статьи 157 ГПК РФ), применяется только в предварительном судебном заседании.

Судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству в зависимости от особенностей и характера отношений сторон должны учитывать также нормы иных законов. Например, при подготовке к судебному разбирательству дела, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, на основании требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне судья, в частности, предупреждает лиц, участвующих в деле, иных лиц, присутствующих при совершении процессуальных действий, в ходе которых могут быть выявлены сведения, составляющие государственную тайну, об ответственности за их разглашение, указывает на недопустимость проведения открытого судебного заседания, использования систем видеоконференц-связи, систем веб-конференции, средств аудиозаписи, а также иных технических средств фиксации и разъясняет, что представителями в суде по таким делам могут выступать адвокаты (за исключением лиц, имеющих гражданство (под-

данство) иностранного государства, или лиц, включенных в реестр иностранных агентов) и иные оказывающие юридическую помощь лица, которым оформлен допуск к государственной тайне в установленном законом порядке.

6. Правила о подготовке гражданского дела к судебному разбирательству применяются судом апелляционной инстанции в случае необходимости совершения подготовительных действий при повторном рассмотрении дела (часть 1 статьи 327 ГПК РФ).

7. Каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, перечисленных в статье 148 ГПК РФ, является обязательной для суда. Невыполнение любой из них может привести к принятию незаконного решения, необоснованному затягиванию судебного разбирательства, нарушению разумных сроков судопроизводства.

8. Под уточнением фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела (абзац второй статьи 148 ГПК РФ), следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению предмета доказывания по делу, то есть совокупности юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения, а также норм материального и процессуального права, подлежащих применению. Уточнение фактических обстоятельств дела предполагает действия суда и лиц, участвующих в деле, по дополнению совокупности уже указанных фактов, имеющих юридическое значение для разрешения дела, новыми фактами или по их конкретизации.

Судья на основании норм материального и процессуального права, подлежащих применению, определяет обстоятельства, имеющие юридическое значение для дела (даже если стороны на них не ссылались), и разъясняет сторонам, кому надлежит их доказывать (статья 56 ГПК РФ).

9. Суду в ходе подготовки дела к судебному разбирательству при определении норм материального права, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах, которыми следует руководствоваться при разрешении дела, и при установлении правоотношений сторон (абзац третий статьи 148 ГПК РФ) необходимо исходить из совокупности данных: предмета (материально-правовых требований истца к ответчику) и основания иска (фактических обстоятельств, на которых истец основывает свои требования к ответчику), возражений ответчика относительно иска, требований заявителя и объяснений заинтересованных лиц в делах особого производства, иных обстоятельств, определенных судом в качестве имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Суд не связан ссылками на правовые нормы, приводимые сторонами в обоснование требований и возражений, а также не ограничен в применении тех норм, которые регулируют спорные правоотношения, но не приведены в исковом заявлении или в возражениях относительно иска. Обратить внимание на то, что суд может выйти за

пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных законом (часть 3 статьи 196 ГПК РФ), например применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях (пункт 4 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

В целях единообразного применения норм материального и процессуального права необходимо руководствоваться правовыми позициями, содержащимися в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющими практику применения правовых норм, регулирующих спорные правоотношения.

10. Определение состава лиц, участвующих в деле, осуществляется судом исходя из природы спорных правоотношений и предполагаемых обладателей прав, обязанностей и законных интересов, которые могут быть затронуты в результате рассмотрения дела судом (абзац четвертый статьи 148 ГПК РФ). С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле (статья 34 ГПК РФ), которые имеют в нем процессуальный или материально-правовой интерес (частный или публичный). В необходимых случаях должен быть разрешен вопрос о допуске к участию в рассмотрении дела представителей сторон и третьих лиц, а также об участниках, содействующих осуществлению правосудия: экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях.

Неправильное определение состава лиц, участвующих в деле, может привести к принятию судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, что является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения судами апелляционной или кассационной инстанций (пункт 4 части 4 статьи 330, пункт 4 части 4 статьи 379⁷ ГПК РФ).

11. При подготовке дела к судебному разбирательству доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле (абзац пятый статьи 148 ГПК РФ), с учетом характера правоотношений сторон и норм материального права, регулирующих спорные отношения. Судья определяет предмет доказывания, какие доказательства могут подтвердить или опровергнуть факты, входящие в предмет доказывания, и какому лицу надлежит их доказывать (часть 2 статьи 56 ГПК РФ). Судья должен выяснить, какими доказательствами лица, участвующие в деле, могут подтвердить свои требования и возражения, разъяснить, что по ходатайству лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57, пункт 9 части 1 статьи 150 ГПК РФ).

12. Одной из задач подготовки гражданского дела к судебному разбирательству является при-

мирение сторон (абзац шестой статьи 148 ГПК РФ), позволяющее урегулировать спор по взаимному согласию. Окончание дела путем примирения при условии, что действия сторон не противоречат закону и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц, обеспечивает достижение целей гражданского судопроизводства наиболее экономичным способом и является предпочтительным средством урегулирования гражданско-правового спора.

Судам следует учитывать, что примирительные процедуры не применяются в случаях, предусмотренных законом, в частности по делам особого производства.

При подготовке гражданского дела к судебному разбирательству судье надлежит принимать меры для примирения сторон и содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами гражданского судопроизводства (часть 1 статьи 153¹ ГПК РФ).

Действия судьи при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству

13. После принятия искового заявления (заявления) к производству суда судья должен определить действия по подготовке дела к судебному разбирательству (часть 1 статьи 147 ГПК РФ). Судья в зависимости от конкретных обстоятельств дела вправе вынести отдельное определение о подготовке дела к судебному разбирательству или определение, в котором решаются одновременно два вопроса: о принятии искового заявления (заявления) (в том числе искового заявления, в котором указывается на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства) и о подготовке дела к судебному разбирательству.

В случае если судья при подготовке дела к судебному разбирательству пришел к выводу о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, им выносится определение, в котором указываются действия по подготовке, в частности устанавливается срок для представления сторонами в суд и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, сторонам предлагается урегулировать спор самостоятельно (части 2, 3 статьи 232³ ГПК РФ).

Совершение судом процессуальных действий по подготовке дела к судебному разбирательству, например назначение экспертизы, истребование доказательств, направление судебных поручений, объединение дел в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения и других названных в главе 14 ГПК РФ действий, до возбуждения дела в суде недопустимо, поскольку это противоречит статье 147 ГПК РФ. Доказательства, полученные в результате совершения таких действий судом, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 ГПК РФ).

14. Судья, исходя из предмета и оснований иска, указывает конкретные подготовительные действия, подлежащие совершению сторонами и

другими лицами, участвующими в деле, порядок и сроки совершения этих действий, иные действия по подготовке дела к разбирательству. Обязательным является указание сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры (часть 1 статьи 147, статья 153³ ГПК РФ).

В определении должен быть разрешен вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в том числе о привлечении к участию в деле соответчиков, третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления (статьи 38, 40, 43, 45, 46, 47 ГПК РФ).

Указание конкретных норм материального права, которые подлежат применению при разрешении дела, в определении не требуется.

Копии определения о подготовке дела к судебному разбирательству направляются лицам, участвующим в деле.

15. Определение о подготовке дела к судебному разбирательству выносится также в случаях возникновения необходимости в совершении дополнительных действий по подготовке дела к судебному разбирательству после отмены принятого судебного решения и направления дела на новое рассмотрение, после возобновления приостановленного производства по делу, после замены ненадлежащего ответчика надлежащим, при переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства (часть 5 статьи 16¹ КАС РФ), при поступлении дела в суд в порядке передачи по подсудности, при изменении предмета или основания иска. Данное определение может быть вынесено судом также в случае принятия встречного иска.

С учетом пояснений лиц, участвующих в деле, заявленных ими ходатайств и иных обстоятельств суд может дополнительно вынести определение о совершении отдельных процессуальных действий, не указанных в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

16. Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству проводится судьей единолично.

В случае рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в коллегиальном составе подготовка по делу проводится единолично судьей-докладчиком, которому дело распределено путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства (часть 3 статьи 14 ГПК РФ).

В случаях, не терпящих отлагательства (часть 6 статьи 14 ГПК РФ), подготовка по делу, включая вынесение определения о подготовке дела к судебному разбирательству, разрешение отдельных ходатайств, а в исключительных случаях и прове-

дение предварительного судебного заседания (например, согласно части 6¹ статьи 152 ГПК РФ — при рассмотрении споров о детях для определения места их жительства и (или) порядка осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения), может быть проведена другим судьей в порядке взаимозаменяемости, установленном в суде.

17. Судья в зависимости от категории дела и его конкретных обстоятельств определяет, какие подготовительные действия из числа указанных в части 1 статьи 150 ГПК РФ необходимо осуществить для решения перечисленных в статье 148 ГПК РФ задач подготовки дела к судебному разбирательству. При этом Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации определены обязательные действия, подлежащие совершению при подготовке к судебному разбирательству отдельных категорий дел (статьи 244²⁶, 272, 278, 283, 292, 296, часть 2 статьи 420, часть 2 статьи 425 ГПК РФ).

Перечень подготовительных действий судьи, закрепленный в части 1 статьи 150 ГПК РФ, не является исчерпывающим. Судья в случае необходимости осуществляет и иные процессуальные действия. Например, судья в случаях, предусмотренных законом, привлекает к участию в деле прокурора, государственные органы, органы местного самоуправления (части 3 и 4 статьи 45, часть 2 статьи 47 ГПК РФ), объявляет розыск ответчика (часть 1 статьи 120 ГПК РФ).

К числу вопросов, которые могут быть разрешены при подготовке дела к судебному разбирательству, также относятся: выделение одного или нескольких соединенных исковых требований в отдельное производство (части 2 и 3 статьи 151 ГПК РФ); объединение нескольких однородных дел в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения (часть 4 статьи 151 ГПК РФ), кроме случаев, когда это не допускается законом (например, статья 244¹⁴, часть 6 статьи 327 ГПК РФ); проведение судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи или участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции (статьи 155¹ и 155² ГПК РФ).

18. При подготовке дела к судебному разбирательству судья обязан проверить соблюдение правил подсудности, в частности наличие в отношении истца и ответчика дела о несостоятельности (банкротстве) в производстве арбитражного суда (часть 2¹ статьи 33 ГПК РФ).

Судье также необходимо проверить, имеются ли в гражданском, административном, уголовном производстве этого или другого суда либо в производстве арбитражного или третейского суда дела по спорам между теми же сторонами.

Наличие такого дела в производстве этого суда является основанием для обсуждения вопроса об объединении дел в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения или о необходимости приостановления производства по делу (часть 4 статьи 151, абзац пятый статьи 215 ГПК РФ). Наличие такого дела в производстве арбитражного или третейского суда явля-

ется основанием для оставления заявления без рассмотрения (абзацы пятый и шестой статьи 222 ГПК РФ). Если судья установит, что имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон либо имеется ставшее обязательным для сторон, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда (за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо если суд отменил указанное решение), то он прекращает производство по делу (часть 4 статьи 152, абзацы третий и шестой статьи 220 ГПК РФ).

19. При подготовке к судебному разбирательству дела, для которого федеральным законом установлен досудебный порядок урегулирования спора, судья обязан проверить соблюдение истцом такого порядка (в частности, соответствуют ли представленные истцом документы требованиям законодательства о досудебном урегулировании спора). Если судья придет к выводу о том, что истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора, то он оставляет заявление без рассмотрения (часть 4 статьи 152, абзац второй статьи 222 ГПК РФ).

20. Судья разъясняет лицам, участвующим в деле, обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (часть 1 статьи 35 ГПК РФ), а также последствия злоупотребления процессуальными правами и невыполнения процессуальных обязанностей (например, посредством неоднократного заявления ходатайств, направленных исключительно на затягивание подготовки дела и судебного процесса в целом, на создание препятствий к осуществлению процессуальных прав и обязанностей другими лицами, участвующими в деле), в частности право суда отнести судебные издержки на лицо, воспрепятствовавшее своевременной подготовке дела к судебному разбирательству, либо не признать понесенные указанным лицом судебные издержки необходимыми. Судья в предварительном судебном заседании вправе вынести на обсуждение сторон обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 ГПК РФ). В случае систематического противодействия стороны своевременной подготовке дела к судебному разбирательству судья может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени по правилам, установленным статьей 99 ГПК РФ (часть 3 статьи 150 ГПК РФ).

Судам необходимо учитывать, что меры по обеспечению иска, предусмотренные главой 13 ГПК РФ, направлены на недопущение затруднения или невозможности исполнения судебного постановления, выступают правовой гарантией реальности исполнения судебных решений и мо-

гут быть приняты при всяком положении дела, поэтому судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству разъясняет лицам, участвующим в деле, порядок и условия принятия обеспечительных мер.

21. Судья вправе при подготовке дела к судебному разбирательству вызвать истца и (или) его представителя для опроса (собеседования) по существу заявленных требований в целях выяснения и уточнения этих требований, обстоятельств, на которых они основаны, и доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, возможных возражений со стороны ответчика (пункт 2 части 1 статьи 150 ГПК РФ).

Судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству вправе также вызвать ответчика и (или) его представителя (пункт 3 части 1 статьи 150 ГПК РФ) для опроса (собеседования) по обстоятельствам дела. При этом судья выясняет, какие у ответчика имеются возражения против заявленного требования, и предлагает ему представить доказательства в обоснование своих возражений, а также в необходимых случаях разъясняет его право предъявить встречное требование по общим правилам предъявления иска для совместного рассмотрения с первоначальным требованием истца (статьи 137, 138 ГПК РФ).

Для проведения опроса (собеседования) судья вправе вызвать также иных лиц, участвующих в деле.

22. Необходимость проведения опроса (собеседования) истца и ответчика определяется исходя из обстоятельств конкретного дела (в том числе с учетом того, является ли для стороны явка на опрос (собеседование) затруднительной, может ли это повлечь затягивание процессуальных сроков или неоправданные материальные затраты для стороны и т.д.). Опрос (собеседование) может быть проведен посредством веб-конференции (статья 155² ГПК РФ). Стороны могут быть вызваны для опроса (собеседования) поочередно или одновременно по усмотрению судьи, в том числе неоднократно (в пределах срока подготовки дела к судебному разбирательству с учетом сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел). Неявка одной из сторон не исключает возможность опроса явившейся стороны.

По итогам опроса (собеседования) при удовлетворении ходатайств сторон, их представителей судья может истребовать от иных лиц доказательства, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно (пункт 9 части 1 статьи 150 ГПК РФ).

23. При проведении опроса (собеседования) истца и ответчика, а также в других случаях, когда возникает необходимость зафиксировать ход проведения и результаты подготовительных действий (например, при разрешении ходатайства стороны об истребовании дополнительных доказательств), осуществляется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и (или) составляется протокол в письменной форме.

24. В целях содействия примирению сторон судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, в том числе при проведении опроса

(собеседования), предлагает сторонам урегулировать возникший между ними спор, провести примирительную процедуру и разъясняет виды доступных примирительных процедур (статьи 153³—153⁶ ГПК РФ), их существо, условия, порядок, преимущества и последствия реализации. При этом судья не вправе предрешать результаты рассмотрения дела и давать оценку имеющимся доказательствам. В частности, судья разъясняет, что мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению (часть 2 статьи 153¹¹ ГПК РФ). Также судья разъясняет сторонам, что в случае заключения ими и утверждения судом мирового соглашения производство по делу прекращается, повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (часть 13 статьи 153¹⁰, части 2 и 3 статьи 173, статья 221 ГПК РФ), определенная часть уплаченной истцом суммы государственной пошлины подлежит возврату (подпункт 3 пункта 1 статьи 333⁴⁰ Налогового кодекса Российской Федерации).

Указанные предложения и разъяснения могут содержаться в любом определении по делу, а также могут быть сделаны судом в устной форме при проведении опроса (собеседования) или в предварительном судебном заседании (часть 1 статьи 153² ГПК РФ). Предложение судьи о проведении примирительной процедуры, сделанное в устной форме, необходимо зафиксировать в протоколе предварительного судебного заседания или в определении о назначении дела к судебному разбирательству.

Судья может объявить перерыв в предварительном судебном заседании для примирения сторон или рассмотрения ими возможности использования примирительных процедур (часть 1 статьи 153² ГПК РФ).

25. Судья, получив согласие сторон на проведение примирительной процедуры или удовлетворяя ходатайство о ее проведении, указывает в вынесенном определении предмет спора и круг вопросов, для урегулирования которых применяется такой порядок, устанавливает срок проведения примирительной процедуры, утверждает кандидатуру судебного примирителя, выбранного сторонами, а также определяет иные условия, необходимые для обеспечения надлежащего проведения примирительной процедуры (пункт 5 части 1 статьи 150, часть 2 статьи 153², часть 4 статьи 153⁶ ГПК РФ).

По результатам примирения лиц, участвующих в деле, в ходе подготовки дела к судебному разбирательству сторона может признать обстоятельства, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, судья может утвердить мировое соглашение либо принять частичный или полный отказ от иска (пункты 1, 2 и 5 части 1 статьи 153⁷ ГПК РФ). Определения об утверждении мирового соглашения, о принятии отказа от иска при подготовке дела выносятся судьей в предварительном судебном заседании (часть 4 статьи 152, статья 153⁷, часть 2 статьи 153¹⁰, статья 173 ГПК РФ).

26. При подготовке к судебному разбирательству в тех случаях, когда спор может быть передан на рассмотрение третейского суда, судья обязан разъяснить сторонам право заключить соглашение о передаче спора на рассмотрение третейского суда (часть 3 статьи 3 ГПК РФ) и правовые последствия его заключения.

При заключении сторонами соглашения о передаче спора на рассмотрение третейского суда судья, руководствуясь частями 4 и 5 статьи 152 и статьей 222 ГПК РФ, в предварительном судебном заседании выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса

27. Судья с учетом заявленных истцом требований и конкретных обстоятельств дела разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и их процессуальном положении, а именно о:

- сторонах, третьих лицах — по делам, рассматриваемым в порядке искового производства, кроме дел по спорам между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями в случае обжалования финансовой организацией вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (часть 1 статьи 26 Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”);

- заявителях, заинтересованных лицах — по делам особого производства и по указанным выше делам по спорам между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями;

- прокуроре;

- государственных органах, органах местного самоуправления;

- представителях сторон и третьих лиц;

- лицах, содействующих осуществлению правосудия (экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях), которые определяются судьей с учетом фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, видов доказательств, подлежащих представлению по делу, и т.п., а также мнения лиц, участвующих в деле.

В случае изменения предмета или основания иска суд вновь рассматривает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и о других участниках процесса.

28. После принятия искового заявления к производству суда (возбуждения гражданского дела) намерение лица вступить в дело в качестве соистца должно быть объективно выражено в исковом заявлении, подаваемом им в суд с приложенными к нему документами (статьи 131 и 132 ГПК РФ), либо в форме отдельного ходатайства, разрешаемого судом. Судья разрешает вопрос о вступлении в дело соистца с учетом мнения сторон в предварительном судебном заседании. Выносимое при этом определение (в том числе протокольное) может быть частью другого определе-

ния, в котором разрешаются процессуальные вопросы.

Судья обязан известить лиц, которые предположительно являются обладателями оспариваемого или нарушенного права, об имеющемся в суде деле, разъяснить им право вступить в дело в качестве соистцов и с их согласия привлечь к участию в деле. При отсутствии согласия таких лиц суд вправе привлечь их к участию в процессе в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца (часть 1 статьи 43 ГПК РФ).

29. Суд обязан разрешить дело только в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом (часть 3 статьи 196 ГПК РФ).

Суд вправе привлечь к участию в деле соответчика или соответчиков по своей инициативе исключительно в случае невозможности рассмотрения дела без их участия в связи с характером спорного правоотношения (абзац второй части 3 статьи 40 ГПК РФ), например при предъявлении требования о признании завещания недействительным к одному из нескольких наследников, требования о выделе доли из общего имущества к одному из участников долевой собственности, требования об оспаривании сделки к одной из сторон сделки.

В определении о привлечении к участию в деле соответчика или соответчиков должны быть приведены мотивы, по которым суд признал невозможным рассмотреть данное дело без указанных лиц. Копия данного определения вместе с копиями искового заявления и приложенных к нему документов направляется привлеченным к участию в деле лицам.

В случае вынесения протокольного определения судом этим лицам направляется извещение с разъяснением их процессуального статуса.

30. Если судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству придет к выводу о том, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику, он вправе предложить истцу произвести замену ответчика. Одновременно судья разъясняет последствия замены ответчика, в том числе связанные с возможным изменением подсудности дела.

Замена ненадлежащего ответчика надлежащим производится судом по ходатайству или с согласия истца. Если истец не согласен на такую замену, подготовка дела, а затем его рассмотрение проводятся по предъявленному иску (статья 41, часть 3 статьи 196 ГПК РФ).

Судья разрешает вопрос о замене ненадлежащего ответчика надлежащим в определении, в том числе в протокольном.

Дело может рассматриваться тем же судом, если при замене ненадлежащего ответчика надлежащим подсудность не изменилась.

Если в результате замены ненадлежащего ответчика надлежащим изменилась подсудность дела суду общей юрисдикции (например, ответчик находится на территории юрисдикции другого суда), судья выносит определение о передаче дела по подсудности в другой суд, которому оно стало подсудно (пункт 3 части 2 статьи 33, статья 41 ГПК РФ), а если выяснилось, что дело под-

лежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом (часть 2¹ статьи 33 ГПК РФ). При предъявлении иска к ненадлежащему ответчику исключительно с целью изменения подсудности дела суд обязан передать дело по подсудности в другой суд, которому оно было бы изначально подсудно в случае предъявления иска к надлежащему ответчику.

После замены ненадлежащего ответчика надлежащим течение срока рассмотрения дела начинается со дня вынесения судом соответствующего определения (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 39 ГПК РФ).

31. Закон допускает вступление в дело третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, до вынесения судебного постановления судом первой инстанции (часть 1 статьи 42 ГПК РФ). Установленные судьей в ходе подготовки дела к судебному разбирательству лица, которые исходя из характера спорного правоотношения могут иметь самостоятельные требования относительно предмета спора, должны быть извещены об имеющейся у них возможности вступить в дело. При этом судья не вправе по собственной инициативе привлечь такое лицо к участию в рассмотрении дела.

Для вступления в процесс третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, должно предъявить иск для совместного рассмотрения с иском первоначального истца. Такое лицо не несет обязанности по соблюдению установленного федеральным законом обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

32. Лица, чьи права и обязанности могут быть затронуты судебным постановлением по делу, вправе ходатайствовать о вступлении в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне истца или ответчика, а также могут быть привлечены к участию в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон (часть 1 статьи 43 ГПК РФ).

Указание истцом в исковом заявлении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в отличие от ответчика, которому адресовано исковое требование, не носит для суда обязательного характера. Содержание искового заявления (в том числе уточненного) в этой части следует расценивать как ходатайство о привлечении данных лиц к участию в деле. Соответствующее ходатайство подлежит разрешению судьей путем вынесения определения, в том числе протокольного, либо перечисления состава лиц, участвующих в деле, в определении о принятии искового заявления, о подготовке дела к судебному разбирательству (часть 2 статьи 133, часть 1 статьи 147, пункт 4 части 1 статьи 150 ГПК РФ). Если указанное ходатайство судьей не разрешено при принятии искового заявления к производству, то оно может

быть рассмотрено при подготовке дела и его дальнейшем рассмотрении.

Направление копий искового заявления и приложенных к нему документов третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, привлеченным к участию в деле при подготовке дела к судебному разбирательству, может быть осуществлено судом или поручено лицу, по ходатайству которого они привлечены к участию в деле, при его согласии.

33. Судья в ходе подготовки дела к судебному разбирательству разъясняет лицам, участвующим в деле, их право вести дело через представителей, требования, предъявляемые законом к лицам, которые могут выступать представителями в суде (статьи 48, 49, 51 ГПК РФ), порядок оформления полномочий представителей, проверяет объем этих полномочий, если они оформлены, имея в виду, что право на совершение представителем действий, предусмотренных статьей 54 ГПК РФ, должно быть специально оговорено в доверенности.

Если полномочия представителя выражены в заявлении лица, сделанном только в устной форме в предварительном судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания, или представленном в суд в письменной форме, в порядке, предусмотренном частью 6 статьи 53 ГПК РФ, то такие полномочия представителя действуют лишь при проведении того заседания или при осуществлении того процессуального действия, в ходе которого было сделано указанное заявление. Поскольку после окончания перерыва судебное заседание продолжается, повторное заявление о допуске к участию в деле того же представителя после окончания перерыва не требуется.

34. По делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными, судья в ходе подготовки проверяет возраст несовершеннолетних лиц, наличие решений суда о признании граждан недееспособными или об ограничении дееспособности, а также полномочия их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, которым эти полномочия предоставлены федеральным законом (статья 52 ГПК РФ).

По делам, затрагивающим права и интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, судья привлекает указанных лиц к участию в деле (часть 3 статьи 37 ГПК РФ). Судья также вправе привлечь граждан, признанных недееспособными, к участию в делах о защите их прав, свобод и законных интересов (часть 5 статьи 37 ГПК РФ).

Если дело возбуждено по заявлению несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в соответствии с федеральным законом по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, судье следует обсудить вопрос о необхо-

димости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетнего: родителей, усыновителей, попечителей или иных лиц, которым это право предоставлено законом (часть 4 статьи 37 ГПК РФ), за исключением случаев приобретения таким несовершеннолетним полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак.

35. В случае отсутствия ответчика, место жительства которого неизвестно, судья назначает такому ответчику представителя в порядке статьи 50 ГПК РФ, о чем необходимо вынести определение и направить его в соответствующее адвокатское образование.

Следует учитывать, что представителем в суде ответчика, признанного безвестно отсутствующим, может быть лицо, которому его имущество передано на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с органом опеки и попечительства (статья 43 ГК РФ).

Судья назначает адвоката в качестве представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, место жительства которого неизвестно (часть 4 статьи 1, статья 50 ГПК РФ).

36. Прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, обращающиеся в суд в соответствии с законом в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, участвуют в подготовке дела к судебному разбирательству наряду с лицом, в интересах которого начато дело и которое участвует в нем в качестве истца (часть 2 статьи 38 ГПК РФ). При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в предварительном судебном заседании, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц, если не требуется сбор и оценка новых доказательств и установление новых обстоятельств.

В случае предъявления прокурором иска в защиту интересов Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, а также неопределенного круга лиц он участвует в подготовке дела к судебному разбирательству в правовом статусе истца и наделяется всеми его процессуальными правами и обязанностями, за исключением обязанности несения судебных расходов. При отказе прокурора от иска суд вправе прекратить производство по делу в предварительном судебном заседании, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц, если не требуется сбор и оценка новых доказательств и установление новых обстоятельств. Обратит внимание суд на то, что, если отказ от иска затрагивает публичные интересы, конституционные ценности, такой отказ противоречит закону. Если суд не принимает отказ прокурора от иска и не усматривает в связи с этим оснований для прекращения производства по делу (часть 2 статьи 39, статья 220 ГПК РФ), подготовка дела к судебному разбирательству продолжается судом с учетом заявленных прокурором требований с его участием в правовом статусе истца.

В случаях, когда федеральным законом предусмотрены вступление в процесс прокурора и дача им заключения по делу в целях осуществления возложенных на него полномочий (части 3 и 4 статьи 45, статьи 244¹⁵, 273, 278, 283, 284, 288 ГПК РФ, статьи 70, 72, 73, 125, 140 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) и др.), участие прокурора в подготовке дела к судебному разбирательству, в том числе в предварительном судебном заседании, является обязательным.

37. Государственные органы, органы местного самоуправления участвуют в подготовке дела к судебному разбирательству в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в соответствии с частью 1 статьи 47 ГПК РФ в случаях, если в силу федерального закона дела соответствующих категорий подлежат рассмотрению с их участием (например, статьи 244¹⁵, 273, часть 1 статьи 284, статья 288 ГПК РФ, статьи 28, 70, 72, 73, 78, часть 2 статьи 155² СК РФ и др.).

Суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления для достижения определенных в части 1 статьи 47 ГПК РФ целей также в случаях, предусмотренных федеральным законом, и в иных случаях, если признает это необходимым (часть 2 статьи 47 ГПК РФ).

О привлечении государственного органа или органа местного самоуправления к участию в деле для дачи заключения судья выносит определение, подлежащее направлению в соответствующий орган.

38. В определении о подготовке к судебному разбирательству дела о защите прав и законных интересов группы лиц судья в целях определения круга ее членов и привлечения к процессу максимально возможного их числа устанавливает для лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, срок для осуществления предложения в публичной форме другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц (часть 2 статьи 244²⁶ ГПК РФ). Такое предложение, соответствующее положениям части 5 статьи 244²⁶ ГПК РФ, должно быть сделано путем опубликования сообщения в средствах массовой информации, отвечающих требованиям статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-I “О средствах массовой информации” (часть 3 статьи 244²⁶ ГПК РФ). Конкретное место публикации предложения о присоединении определяется по усмотрению суда с учетом предложений лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, исходя из обеспечения возможности присоединения членов группы лиц к требованию о защите прав и законных интересов этой группы с учетом фактических обстоятельств дела.

Предусмотренное частью 5 статьи 244²⁶ ГПК РФ предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц

помимо обнародования в средствах массовой информации также может быть опубликовано на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, на котором размещается информация о деятельности суда (часть 3 статьи 244²⁶ ГПК РФ).

Суд по мотивированному ходатайству лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, может истребовать информацию, позволяющую определить иных членов группы лиц и их адреса, для направления им предложения о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Указанная информация может быть истребована как у ответчика, так и у любого лица, располагающего соответствующей информацией (статья 57, часть 4 статьи 244²⁶ ГПК РФ).

39. Присоединение иных лиц к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц при подготовке дела к судебному разбирательству подтверждается их письменными заявлениями (часть 6 статьи 244²⁰, часть 6 статьи 244²⁶ ГПК РФ), в которых должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктом 3 части 1 статьи 244²¹ ГПК РФ. К заявлениям о присоединении должны быть приложены документы, подтверждающие принадлежность к группе лиц (часть 2 статьи 244²¹ ГПК РФ). Такие заявления согласно части 6 статьи 244²⁰ ГПК РФ могут быть поданы лицу, которому поручено ведение соответствующего гражданского дела в интересах группы лиц, или непосредственно в суд.

40. Судья при подготовке к судебному разбирательству дела о защите прав и законных интересов группы лиц осуществляет в том числе проверку соответствия группы лиц условиям, указанным в части 1 статьи 244²⁰ ГПК РФ, и выясняет принадлежность конкретного лица к группе лиц (наличие общего для каждого члена группы лиц ответчика, общность либо однородность предмета спора, схожесть фактических обстоятельств, лежащих в основании прав всех членов группы лиц и обязанностей ответчика, использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты прав).

Представление, раскрытие и истребование доказательств

41. Обязанность доказывания обстоятельств, на которых основаны иски, возлагается на соответствующих участников гражданского дела: стороны, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, прокурора, органы, организации и граждан, подавших заявление в защиту иных лиц (статьи 4, 45, 46, 47, 56, 57 ГПК РФ).

Судья с учетом характера правоотношений сторон и норм материального права, регулирующих спорные отношения, распределяет бремя доказывания, разъясняя лицам, участвующим в деле, какие из обстоятельств и кем из них подлежат доказыванию (часть 2 статьи 56 ГПК РФ). При этом судья обязан разъяснить сторонам по-

ложение части 1 статьи 68 ГПК РФ о том, что, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

В определении о подготовке дела к судебному разбирательству судья устанавливает срок, в течение которого ответчик вправе представить доказательства в обоснование своих возражений (не позднее даты предварительного судебного заседания, а если такое заседание не проводится — даты судебного разбирательства), а также разъясняет последствия их непредставления в указанный срок, заключающиеся в возможности рассмотрения судом дела по существу по имеющимся в деле доказательствам (часть 2 статьи 150 ГПК РФ).

Одновременно судья разъясняет участвующим в деле лицам обязанность заблаговременно раскрытия доказательств, в силу которой доказательства представляются в суд с документами, подтверждающими их направление в адрес других лиц, участвующих в деле, в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ними до даты предварительного судебного заседания, а если такое заседание не проводится — даты судебного разбирательства (часть 3 статьи 56 ГПК РФ).

Лица, участвующие в деле, должны добросовестно исполнять свои процессуальные обязанности, в том числе по своевременному представлению и раскрытию доказательств. Лицо, пропустившее срок для представления доказательств в суд, может заявить ходатайство о его продлении, которое разрешается судом (статья 111 ГПК РФ).

42. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству суд должен разъяснить порядок представления доказательств и требования к ним: относимость, допустимость, достоверность, достаточность и законность, а также взаимную связь доказательств в их совокупности (статьи 55, 59, 60 и 67 ГПК РФ).

При решении вопроса об относимости конкретного доказательства судье необходимо определить, имеет ли значение для дела (входит ли в предмет доказывания по делу) факт, для установления которого представляется доказательство, а также способно ли это доказательство подтвердить или опровергнуть данный факт.

Допустимость доказательств означает, что обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Суд для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, может использовать только предусмотренные законом доказательства (объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов), представленные лицами, участвующими в деле, и собранные судом в порядке, предусмотренном законом (часть 1 статьи 55 ГПК РФ). Участвующие в

деле лица, представившие в суд сведения о фактах, полученных с использованием технологий искусственного интеллекта, должны сообщать об этом суду.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 ГПК РФ). Судье следует во всех случаях предлагать лицам, участвующим в деле, указать, какие именно обстоятельства могут быть подтверждены представленными ими доказательствами.

При этом суду в силу статьи 60 ГПК РФ надлежит учитывать правила, предписывающие (например, в силу статьи 272 ГПК РФ по делам об усыновлении необходимо наличие заключения органов опеки и попечительства об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка, в силу статьи 283 ГПК РФ по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства — заключения судебно-психиатрической экспертизы) или запрещающие (например, согласно пункту 2 статьи 812 ГК РФ оспаривание займа по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, если договор займа должен быть совершен в письменной форме) использование определенных доказательств для установления обстоятельств дела.

43. Судья вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства в определенный срок (абзац второй части 1 статьи 57 ГПК РФ), если придет к выводу о том, что совокупность имеющихся доказательств не позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела или отдельного процессуального вопроса (в частности, в случае представления единичного косвенного доказательства, которое позволяет сделать лишь предположительный вывод о доказываемом факте, или доказательств, противоречащих друг другу, или доказательств, не обеспечивающих получение полной информации о доказываемом факте, например о размере вреда, причиненного здоровью потерпевшего).

В случаях, когда заблаговременное представление доказательств для лиц, участвующих в деле, затруднительно, судья по их ходатайству, отвечающему требованиям части 2 статьи 57 ГПК РФ, оказывает содействие в собирании и истребовании от организаций и граждан, в частности, письменных и вещественных доказательств (статья 57, пункт 9 части 1 статьи 150 ГПК РФ).

Судья вправе отказать в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств, в котором отсутствуют обоснование и подтверждение невозможности самостоятельного их получения лицом, участвующим в деле.

44. В установленных законом случаях суд истребует доказательства по собственной инициативе (например, часть 1 статьи 272, часть 1 статьи 278, часть 1 статьи 292 ГПК РФ).

45. В случае непредставления сторонами необходимых для рассмотрения дела сведений, размещенных в открытых и (или) закрытых источ-

никах, в частности в государственных информационных системах, информационных системах, доступ к которым обеспечивается на официальных сайтах органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (например, в Едином государственном реестре недвижимости, Едином государственном реестре юридических лиц, на платформе “Знай своего клиента” Банка России, в системе отслеживания почтовых отправлений на официальном сайте акционерного общества “Почта России”, в информационных системах судов общей юрисдикции и арбитражных судов), в том числе в электронном виде, судья вправе получить их при подготовке дела к судебному разбирательству. Судом также могут быть запрошены данные посредством электронного информационного взаимодействия (пункт 14 части 1 статьи 150, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 2¹ статьи 59 КАС РФ).

О получении судом сведений данным способом судья объявляет сторонам. Полученные сведения приобщаются к материалам гражданского дела в зависимости от их формы в качестве письменных доказательств, аудио- или видеозаписей.

Лица, участвующие в деле, вправе приводить свои доводы и представлять доказательства относительно достоверности таких сведений.

46. При несоблюдении в ходе подготовки дела к судебному разбирательству лицом, участвующим в деле, обязанности направить или вручить другим лицам, участвующим в деле, копии документов, представленных в суд (часть 1 статьи 57 и статья 149 ГПК РФ), если у них эти документы отсутствуют, суд предоставляет этим лицам возможность ознакомиться с представленными доказательствами. Суд на основании соответствующего ходатайства может поручить лицу, представившему документы, направить или вручить их копии другим лицам, участвующим в деле, в срок, установленный в пределах подготовки дела к судебному разбирательству.

47. В ходе проведения подготовки дела к судебному разбирательству судья вправе по ходатайству лиц, участвующих в деле, принять меры по обеспечению доказательств (статья 64 ГПК РФ). При этом круг доказательств, в отношении которых судом могут быть приняты указанные меры, законом не ограничен (статьи 64—66 ГПК РФ).

48. В соответствии с требованиями части 2 статьи 12, части 2 статьи 56 ГПК РФ суд обязан создавать сторонам и другим лицам, участвующим в деле, условия, обеспечивающие возможность реализации ими процессуальных прав и обязанностей, связанных с использованием специальных знаний в целях установления обстоятельств дела, исследования и оценки доказательств (назначение экспертизы, привлечение к участию в судебном процессе специалиста, переводчика, педагогического работника).

Суд должен разъяснить лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности,

связанные с использованием специальных знаний при осуществлении гражданского судопроизводства, в том числе право заявить ходатайство о проведении экспертизы, о привлечении к участию в процессе специалиста, а также последствия уклонения от участия в экспертизе, непредставления сторонами имеющихся у них материалов, документов, вещественных доказательств, необходимых для проведения судебной экспертизы.

49. При отсутствии ходатайства о назначении экспертизы суд, придя к выводу о том, что для правильного разрешения дела требуется ее назначение, ставит этот вопрос на обсуждение лиц, участвующих в деле. Следует учесть, что в данном случае суд также вправе назначить экспертизу по собственной инициативе.

Экспертиза должна быть назначена в случаях, предусмотренных законом, например судебно-психиатрическая — по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина (статья 283 ГПК РФ) и о признании его дееспособным в случае выздоровления или значительного улучшения состояния здоровья (часть 2 статьи 286 ГПК РФ).

50. Назначение экспертизы или разрешение вопроса о привлечении специалиста при подготовке дела к судебному разбирательству производится судом в предварительном судебном заседании с учетом мнения сторон и других лиц, участвующих в деле (часть 2 статьи 79, статья 188 ГПК РФ).

При назначении экспертизы в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья в соответствии со статьей 216 ГПК РФ вправе приостановить производство по делу и после поступления заключения эксперта обязан возобновить производство и продолжить подготовку с момента приостановления.

51. В случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству судья вправе произвести осмотр на месте письменных и вещественных доказательств (пункт 10 части 1 статьи 150 ГПК РФ), например если доставить их в суд невозможно или затруднительно (часть 1 статьи 58 ГПК РФ) или если они подвержены быстрой порче (статья 75 ГПК РФ).

Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте осмотра доказательств, но их неявка не препятствует проведению осмотра. О совершении данного процессуального действия составляется протокол осмотра письменных или вещественных доказательств (статья 184 ГПК РФ).

52. Судебное поручение может быть направлено в соответствующий суд только в случаях, когда относящиеся к делу доказательства находятся в другом городе или районе и по каким-либо причинам не могут быть представлены в суд, рассматривающий дело (статья 62, пункт 11 части 1 статьи 150 ГПК РФ). Письменные или вещественные доказательства, которые могут быть пред-

ставлены сторонами или по их просьбе истребованы судом, рассматривающим дело, не могут собираться указанным способом.

В порядке статьи 62 ГПК РФ другому суду может быть поручено лишь совершение определенных процессуальных действий, опрос сторон и третьих лиц, допрос свидетелей, осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств. Судья не вправе давать другому суду поручение об истребовании от истца данных, подтверждающих обоснованность исковых требований, а также иных сведений, которые должны быть указаны в исковом заявлении в соответствии со статьями 131, 132 ГПК РФ.

Судья вправе поручить производство процессуальных действий по обеспечению доказательств в порядке статьи 66 ГПК РФ, если соответствующие процессуальные действия должны быть совершены в другом городе или районе.

Судебное поручение направляется в виде копии определения в соответствии с частью 2 статьи 62 ГПК РФ. Судья в этом случае вправе в предварительном судебном заседании вынести определение о приостановлении производства по делу (часть 4 статьи 152, статья 216 ГПК РФ) и после выполнения судебного поручения обязан возобновить производство.

О выполнении судебного поручения извещаются участвующие в деле лица.

Предварительное судебное заседание

53. При подготовке дела к судебному разбирательству судья вправе проводить предварительное судебное заседание (пункт 13 части 1 статьи 150 ГПК РФ), которое назначается не по каждому гражданскому делу, а с учетом целей, указанных в части 1 статьи 152 ГПК РФ (закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, и др.).

54. Проведение предварительного судебного заседания является обязательным, в частности, для разрешения вопросов о приостановлении (часть 4 статьи 152, статьи 215, 216 ГПК РФ) или прекращении (часть 4 статьи 152, статья 220 ГПК РФ) производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения (часть 4 статьи 152, абзацы второй — шестой статьи 222 ГПК РФ), о передаче дела в другой суд общей юрисдикции, арбитражный суд (части 1, 2, 2¹ статьи 33, часть 4¹ статьи 152 ГПК РФ), в случае заявления ответчиком возражения относительно пропуска истцом срока исковой давности для защиты права или установленного законом срока обращения в суд (часть 6 статьи 152 ГПК РФ), при рассмотрении споров о детях — для определения места жительства детей и (или) порядка осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения (часть 6¹ статьи 152 ГПК РФ), по делам о защите прав и законных интересов группы лиц (часть 8 статьи 244²⁶ ГПК РФ).

Следует учитывать, что заявление ответчика о признании иска, поданное во время подготовки дела к судебному разбирательству, подлежит рассмотрению по существу после перехода к судебному разбирательству. Принятие судом признания иска ответчиком и вынесение в связи с этим решения об удовлетворении заявленных требований в ходе подготовки дела, в том числе в предварительном судебном заседании, не допускаются.

55. Предварительное судебное заседание не проводится по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства (часть 6 статьи 232³ ГПК РФ).

56. По общему правилу в предварительном судебном заседании не могут разрешаться вопросы, касающиеся существа спора.

В предварительном судебном заседании судья может устанавливать фактические обстоятельства дела, заслушивать объяснения участвующих в деле лиц и исследовать представленные доказательства по правилам, установленным положениями главы 15 ГПК РФ, только в той мере, в какой это необходимо для разрешения вопросов, обусловивших его проведение. Например, в предварительном судебном заседании могут исследоваться фактические обстоятельства, влияющие на исчисление срока исковой давности (в том числе на определение момента начала его течения, на его приостановление, перерыв и т.п.) и установленного федеральным законом срока обращения в суд.

57. Предварительное судебное заседание проводится судьей единолично.

О времени и месте проведения предварительного судебного заседания судья в порядке, предусмотренном статьями 113, 114 ГПК РФ, извещает лиц, участвующих в деле.

В определении о назначении предварительного судебного заседания, направляемом лицам, участвующим в деле, вместе с извещением о его проведении, разъясняются возможность проведения судебного разбирательства данного дела по существу непосредственно после окончания предварительного судебного заседания и право указанных лиц ходатайствовать о рассмотрении дела по существу в их отсутствие.

Получение (вручение) названного определения свидетельствует о надлежащем извещении лица, участвующего в деле, о проведении как предварительного судебного заседания, так и судебного заседания по делу.

Участие в предварительном судебном заседании допускается в том числе путем использования систем видеоконференц-связи либо веб-конференции в порядке, определенном соответственно статьями 155¹, 155² ГПК РФ, при условии заявления ходатайства об этом до истечения срока, установленного в определении о подготовке дела к судебному разбирательству или в определении о назначении предварительного судебного заседания.

Вопрос о возможности проведения предварительного судебного заседания в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, разрешает-

ся по правилам, предусмотренным статьей 167 ГПК РФ.

В ходе предварительного судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) и составляется протокол в письменной форме (часть 1 статьи 228, статьи 229, 230 ГПК РФ).

58. Предварительное судебное заседание при подготовке дела к судебному разбирательству должно быть проведено с соблюдением сроков рассмотрения и разрешения дел (статьи 154, 327² ГПК РФ). Срок проведения предварительного судебного заседания входит в пределы двухмесячного срока рассмотрения и разрешения гражданского дела и не предполагает произвольного исчисления.

По сложным делам судья с учетом мнения сторон и исходя из положения части 1 статьи 6¹ ГПК РФ, согласно которому судопроизводство во всяком случае должно осуществляться в разумный срок, вправе назначить срок проведения предварительного судебного заседания, выходящий за пределы сроков, установленных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения и разрешения дел (часть 3 статьи 152 ГПК РФ), о чем составляется мотивированное определение с указанием конкретного срока проведения предварительного судебного заседания.

Мнение сторон по данному вопросу может быть выяснено как посредством разъяснения положений части 3 статьи 152 ГПК РФ в определении о подготовке дела к судебному разбирательству и предложения сообщить позицию относительно необходимости проведения предварительного судебного заседания за пределами сроков рассмотрения и разрешения дела, а также возможных сроков его проведения, так и при проведении опроса (собеседования) сторон в ходе подготовки дела.

При отнесении дела к сложным для целей применения части 3 статьи 152 ГПК РФ судом могут быть учтены, например, характер и объем заявленных требований, большое количество участвующих в деле лиц, отдаленность и труднодоступность места их проживания, участие в деле иностранных лиц, необходимость получения заключений уполномоченных органов (в том числе для рассмотрения вопросов, предусмотренных частью 6¹ статьи 152 ГПК РФ), необходимость истребования значительного количества доказательств, предполагаемая длительность исполнения судебных запросов и судебных поручений.

При исчислении срока рассмотрения дела период, указанный в мотивированном определении о проведении предварительного судебного заседания, добавляется к сроку, предусмотренному Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Таким образом, дело считается рассмотренным в срок в случае, если длительность его рассмотрения не превышает совокупность срока рассмотрения, предусмотренного Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для данной категории дел, и срока, указанного в определении.

59. При наличии обстоятельств, препятствующих завершению подготовки по делу и назначению дела к судебному разбирательству в рамках одного предварительного судебного заседания, например в случаях удовлетворения ходатайства сторон о применении примирительной процедуры, принятия встречного иска, необходимости осуществления сторонами действий, связанных с назначением экспертизы, необходимости представления заключения органа опеки и попечительства (часть 6¹ статьи 152 ГПК РФ), судья вправе отложить предварительное судебное заседание. К основаниям, порядку и последствиям отложения предварительного судебного заседания применяются нормы, регулирующие отложение судебного заседания (часть 4 статьи 1, часть 1 статьи 169 ГПК РФ).

В случае вступления в дело соистца, привлечения соответчика, замены ненадлежащего ответчика надлежащим, процессуального правопреемства, вступления в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, либо привлечения третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, судья откладывает предварительное судебное заседание и назначает иную дату его проведения, если указанные лица (их представители) отсутствуют в предварительном судебном заседании.

Также при необходимости в предварительном судебном заседании может быть объявлен перерыв (часть 4 статьи 1, часть 3 статьи 157, часть 1 статьи 153² ГПК РФ, статья 169¹ КАС РФ).

О перерыве в пределах дня проведения предварительного судебного заседания и времени, когда такое заседание будет продолжено, указывается в протоколе предварительного судебного заседания. В случае объявления перерыва на более длительный срок суд выносит протокольное определение, в котором указываются время и место продолжения предварительного судебного заседания. По окончании перерыва судья объявляет о продолжении предварительного судебного заседания.

Лица, участвующие в деле, присутствовавшие в предварительном судебном заседании до объявления перерыва, считаются надлежащим образом извещенными о времени и месте предварительного судебного заседания, и их неявка в предварительное судебное заседание после окончания перерыва не является препятствием для его продолжения.

60. В предварительном судебном заседании может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права или установленного федеральным законом срока обращения в суд.

Истец вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного срока, в том числе одновременно с предъявлением иска, и такого рода ходатайство подлежит удовлетворению, если суд признает, что пропуск срока обусловлен уважительными причинами.

Вопрос об уважительности причин пропуска срока обращения в суд разрешается или в предварительном судебном заседании (часть 6 статьи 152 ГПК РФ), или в судебном заседании, если до его назначения указанное ходатайство не было рассмотрено. При этом следует устанавливать и принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших истцу своевременно обратиться в суд. Судья вправе в целях обеспечения дела предложить каждой из сторон представить по данному вопросу соответствующие доказательства (абзац второй части 1 статьи 57 ГПК РФ).

Судья определяет момент начала течения срока исковой давности или срока обращения в суд, исходя из фактических обстоятельств дела, и в случае установления факта пропуска без уважительных причин этого срока принимает в предварительном судебном заседании решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Такое решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке (часть 6 статьи 152 ГПК РФ).

При отсутствии оснований для вывода о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности или установленного законом срока обращения в суд судья назначает дело к судебному разбирательству, что не исключает возможности повторного разрешения этого вопроса при рассмотрении дела.

61. При рассмотрении споров о детях суд может в предварительном судебном заседании на период до вступления в законную силу судебного решения определить место жительства детей (изменить фактическое место жительства детей либо определить местом жительства детей на указанный период фактическое место жительства детей — при наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что изменение фактического места жительства на период до вступления в законную силу соответствующего судебного решения противоречит интересам детей) и (или) порядок осуществления родительских прав (часть 6¹ статьи 152 ГПК РФ).

Разрешение указанных вопросов возможно при наличии требования родителей (одного из родителей) и с обязательным участием органа опеки и попечительства в предварительном судебном заседании, по результатам которого выносится определение.

В случае если указанные требования родителей (одного из родителей) заявлены после завершения подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, они подлежат разрешению судом в судебном заседании с учетом особенностей, предусмотренных частью 6¹ статьи 152 ГПК РФ.

62. В предварительном судебном заседании при подготовке к судебному разбирательству дела о защите прав и законных интересов группы лиц судья решает вопрос о соответствии группы лиц условиям, указанным в части 1 статьи 244²⁰ ГПК РФ.

В случае если в срок, установленный судом, лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, не сделает предложение иным членам группы лиц о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в соответствии с частью 3 статьи 244²⁶ ГПК РФ, а также если группа лиц не соответствует указанным условиям, судья выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения. В данном определении лицам, присоединившимся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, разъясняется право на обращение в суд с самостоятельными исками (часть 8 статьи 244²⁶ ГПК РФ).

Завершение подготовки дела к судебному разбирательству

63. Цель подготовки дела к судебному разбирательству считается достигнутой после выполнения перечисленных в статье 148 ГПК РФ задач.

По результатам подготовки дела к судебному разбирательству судья может совершить одно из следующих действий:

- назначить дело к судебному разбирательству (статья 153 ГПК РФ);

- прекратить производство по делу, в частности в случае отказа истца от иска и принятия его судом или заключения сторонами мирового соглашения и утверждения его судом (часть 4 статьи 152, статья 220 ГПК РФ);

- оставить заявление без рассмотрения (часть 4 статьи 152, абзацы второй — шестой статьи 222 ГПК РФ);

- передать дело по подсудности в другой суд общей юрисдикции, арбитражный суд (часть 4¹ статьи 152 ГПК РФ).

Судья в случае рассмотрения в предварительном судебном заседании возражения ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права или установленного федеральным законом срока обращения в суд принимает решение об отказе в удовлетворении исковых требований при установлении соответствующего факта без исследования иных фактических обстоятельств по делу (часть 6 статьи 152 ГПК РФ).

64. Дело может быть назначено к судебному разбирательству только после того, как рассмотрены все вопросы, вынесенные для обсуждения в предварительном судебном заседании в случае его проведения, собраны достаточные доказательства, разрешены заявленные ходатайства и судья с учетом мнения лиц, участвующих в деле, признал, что дело подготовлено к судебному разбирательству. Предварительно судья с учетом позиции сторон о достаточности доказательств выясняет, все ли доказательства представлены, имеются ли у сторон какие-либо ходатайства, в том числе о представлении или об истребовании дополнительных доказательств. Признав дело подготовленным, судья выносит определение о назначении дела к судебному разбирательству (часть 1 статьи 153 ГПК РФ) с учетом уста-

новленного законом срока его рассмотрения (статья 154 ГПК РФ).

Если суд при наличии обстоятельств, не терпящих отлагательства (например, в связи с необходимостью устранения последствий чрезвычайных ситуаций), пришел к выводу о том, что задачи подготовки по делу выполнены (в том числе в день принятия искового заявления), и стороны заявили ходатайства о готовности дела к рассмотрению по существу, то он вправе завершить подготовку и назначить дело к разбирательству в судебном заседании.

Законом могут быть установлены сроки, до истечения которых суд с учетом особенностей рассмотрения отдельных категорий дел не вправе завершить подготовку по делу и назначить дело к рассмотрению в судебном заседании. Например, суд расторгает брак при наличии взаимного согласия на это супругов не ранее истечения месяца со дня подачи ими заявления (статья 23 СК РФ).

65. Судья при подготовке дела, рассматриваемого единолично, вправе вынести определение, в том числе протокольное, о завершении подготовки дела и об открытии судебного заседания (часть 2 статьи 153 ГПК РФ) в случае, если в предварительном судебном заседании присутствуют все лица, участвующие в деле (статья 34 ГПК РФ), и при этом стороны (истец и ответчик) выразили устно или письменно согласие на переход к рассмотрению дела по существу. Согласие лиц, участвующих в деле, помимо сторон, на переход к рассмотрению дела по существу не требуется.

Судья вправе завершить предварительное судебное заседание и при согласии присутствующих сторон открыть судебное заседание также в случае, если предварительное судебное заседание проводится в отсутствие кого-либо из других лиц, участвующих в деле, надлежаще извещенных о времени и месте такого заседания, и этим лицом заявлено ходатайство о рассмотрении дела по существу в его отсутствие.

В случае если в предварительном судебном заседании отсутствуют все лица, участвующие в деле, но они извещены о времени и месте предварительного судебного заседания и просят рассмотреть дело по существу в их отсутствие, судья также может перейти к судебному разбирательству.

Ходатайство стороны о рассмотрении дела по существу в ее отсутствие следует рассматривать как согласие на переход к судебному разбирательству.

В ходе проведения судебного заседания, открытого непосредственно после завершения подготовки по делу (часть 2 статьи 153 ГПК РФ), продолжается ведение протокола и не требуется повторного совершения процессуальных действий, предусмотренных статьями 160—165 ГПК РФ.

66. В определении о назначении дела к судебному разбирательству указывается на завершение подготовки дела к судебному разбирательству, а также определяются время и место проведения судебного заседания в суде первой инстанции (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 2 статьи 137 АПК РФ), разъясняются права, обязанности, послед-

ствия совершения или несовершения определенных действий, возможность закончить дело заключением мирового соглашения. В данном определении может указываться на привлечение к делу третьих лиц, принятие встречного иска, соединение или разъединение нескольких требований, разрешение других вопросов, если по ним при подготовке дела не были вынесены определения.

При этом судья обязан известить стороны, других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела, а также вызвать других участников процесса в соответствии с требованиями статей 113 и 114 ГПК РФ.

67. Определение о подготовке дела к судебному разбирательству и другие определения, вынесенные в связи с подготовкой, не исключающие возможность дальнейшего движения дела, обжалованию в суд апелляционной инстанции не подлежат, за исключением случаев, указанных в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (часть 1 статьи 331 ГПК РФ). Так, например, не могут быть обжалованы определения о привлечении или об отказе в привлечении к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, об удовлетворении или об оставлении без удовлетворения заявления о присоединении члена группы лиц к требованию о защите прав и законных интересов этой группы.

В суд апелляционной инстанции могут быть обжалованы отдельно от решения суда, в частности, вынесенное в ходе подготовки дела определение о передаче дела в другой суд или об отказе в передаче дела в другой суд, за исключением слу-

чаев передачи после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам, если замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными (пункт 4 части 2, часть 3 статьи 33 ГПК РФ); определение об отказе в обеспечении доказательств (часть 2 статьи 65 ГПК РФ); определения по вопросам об обеспечении иска (части 1, 3 статьи 145 ГПК РФ); определение об отказе в утверждении мирового соглашения (часть 12 статьи 153¹⁰ ГПК РФ); определение о приостановлении производства по делу (часть 5 статьи 152, статья 218 ГПК РФ).

Вынесенные в связи с подготовкой дела определения, исключающие возможность его дальнейшего движения, в том числе определения о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения (часть 5 статьи 152, статья 221, часть 3 статьи 223 ГПК РФ), могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции.

Заключительные положения

68. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 16 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 21 мая 2026 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 “О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)”:

1) наименование дополнить словами “и о занятии высшего положения в преступной иерархии”;

2) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В связи с возникшими вопросами о применении законодательства об уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо за руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, за участие в преступном сообществе (преступной организации), а равно за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения.”;

3) в абзаце первом пункта 2 слова “Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам” заменить словом “Судам”;

4) пункты 12 и 13 изложить в следующей редакции:

“12. Ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за координацию действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработку планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий.

При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось создание устойчивых связей между организованными группами и условий для совершения ими преступлений, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

13. Согласно части 1¹ статьи 210 УК РФ уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 210 УК РФ.”;

5) в пункте 23:

а) в абзаце первом слова “К лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2” заменить словами “В части 3 статьи 210 УК РФ к лицам, совершившим деяние, предусмотренное частями 1, 1¹ или 2”;

б) в абзаце третьем слова “части 1 или части 2” заменить словами “частях 1, 1¹ или 2”;

6) пункт 24 изложить в следующей редакции:

“24. По смыслу уголовного закона в части 4 статьи 210 и статье 210¹ УК РФ под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует понимать лицо, обладающее авторитетом, лидерством в преступном сообществе (преступной организации) и (или) в иной среде, связанной с преступной деятельностью, а равно использующее свое влияние на организованные группы, их участников или иных лиц, обусловленное его положением в указанной иерархии.

О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.

В приговоре необходимо указать, на основании каких признаков суд пришел к выводу о том, что соответствующее лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.”;

7) дополнить пунктами 24¹ и 24² следующего содержания:

“24¹. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного статьей 210¹ УК РФ, судам следует учитывать, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии может подтверждаться совершением обусловленных этим положением действий, состоящих, например, в разрешении споров между организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) и отдельными лицами, входящими в состав таких преступных объединений, определении, изменении или прекращении положения других лиц в преступной иерархии, установлении правил взаимоотношений между ними, контроле за соблюдением данных правил и применении мер воздействия к лицам, нарушающим такие правила.

24². Совершение лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, действий, предусмотренных частью 1 или 1¹ статьи 210 УК РФ, охватывается частью 4 данной статьи и дополнительной квалификации по статье 210¹ УК РФ не требует.

Если наряду с действиями, указанными в части 1 или 1¹ статьи 210 УК РФ, данное лицо совершает иные действия, подтверждающие занятие им высшего положения в преступной иерархии, содеянное им квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 210 и статьей 210¹ УК РФ.”;

8) пункты 25 и 26 изложить в следующей редакции:

“25. При назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210¹ УК РФ, а также в совершении в составе преступного сообщества (преступной организации) иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, судам надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность установленных в судебном заседании конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений.

Исходя из требований статей 34, 60 и 67 УК РФ судам следует учитывать данные о личности подсудимых, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения им справедливого наказания. При этом необходимо иметь в виду, что в силу части 7 статьи 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Судам следует принимать во внимание, что в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 4 статьи 210 и (или) статьей 210¹ УК РФ, в силу части 3 статьи 64 УК РФ положения части 1 данной статьи не применяются. Также согласно пункту “а¹” части 1

статьи 73 УК РФ исключается возможность назначения ему условного осуждения.

При назначении наказания по статье 210 УК РФ лицам, не достигшим ко времени совершения преступления совершеннолетнего возраста, в соответствии со статьей 89 УК РФ судам надлежит также выяснять и учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц.

Рекомендовать судам в силу части 3 статьи 47 УК РФ обсуждать вопрос о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лиц, совершивших преступление, предусмотренное частью 3 статьи 210 и статьей 210¹ УК РФ, с использованием своего служебного положения.

26. Обратить внимание судов на то, что по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 210 УК РФ уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) не подлежат учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, и (или) руководители, работники ее структурного подразделения, если их действия фактически были сопряжены лишь с исполнением обязанностей, обусловленных соответствующей организационно-штатной структурой, в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией (структурным подразделением) либо в связи с осуществлением ею предпринимательской или иной экономической деятельности.

С учетом положений пункта 2 примечаний к статье 210 УК РФ в постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, активно способствовавшие раскрытию или пресечению деятельности преступного сообщества (преступной организации) или входящего в него (нее) структурного подразделения и (или) раскрытию и (или) пресечению преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) или входящим в него (нее) структурным подразделением, были приняты во внимание судом.

Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.”;

9) абзац первый пункта 27 после слов “(преступной организации),” дополнить словами “деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации,”;

10) в пункте 28 слова “статьей 210” заменить словами “статьями 210 и 210¹”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 “О практике применения судами принудительных мер медицинского характера”:

1) в преамбуле слово “постановляет” заменить словами “статьями 2 и 5 Федерального кон-

ституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения”;

2) пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. Обратить внимание судов, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”, Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации”, Федерального закона от 7 мая 2009 года № 92-ФЗ “Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением”, а также иных нормативных правовых актов, в том числе постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 “О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью”, приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 года № 285 “Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы”, приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 апреля 2025 года № 263н “Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы”.

При производстве о применении принудительных мер медицинского характера судам следует учитывать положения международных актов, в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1955 года). Принципы защиты психических больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года 46/119) предусматривают, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальны-

ми, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам (принцип 20).

При решении вопросов, связанных с изменением, продлением или прекращением применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, переданных Российской Федерации в соответствии с Конвенцией о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (28 марта 1997 года), судам следует принимать во внимание положения указанной Конвенции.”;

3) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением) (часть 1 статьи 99 УК РФ), могут быть применены судом к лицу:

совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, то есть когда это лицо во время совершения деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности (часть 1 статьи 21 УК РФ);

у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. Такое лицо освобождается судом от наказания либо от дальнейшего его отбывания (часть 1 статьи 81 УК РФ), в случае выздоровления оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 УК РФ (часть 4 статьи 81 УК РФ).

Принудительные меры медицинского характера могут быть применены судом к лицу, осужденному за совершение преступления и страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но нуждающемуся в лечении психического расстройства, в том числе к лицам, указанным в пункте “д” части 1 статьи 97 УК РФ. Названным лицам наряду с наказанием суд может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (часть 2 статьи 99 УК РФ). Решение об этом должно быть мотивировано судом и содержаться в резолютивной части приговора.”;

4) пункт 8 дополнить абзацами следующего содержания:

“При установлении по результатам судебно-психиатрической экспертизы наличия у лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, психического расстройства, требующего помещения его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд с учетом требований, предусмотренных статьей 435 УПК РФ, принимает решение о временном помещении данного лица в лечебных целях в такую организацию в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

При улучшении психического состояния лица и отсутствии оснований для избрания в отношении его более мягкой меры пресечения в случае, если срок ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу не истек, принятия судебного решения о продлении срока содержания под стражей не требуется.”;

5) абзац первый пункта 11 после слова “попечительства” дополнить словами “независимо от того, состоит ли лицо на учете в данном органе”;

6) пункт 14 после слова “принять” дополнить словом “мотивированное”;

7) абзац третий пункта 17 изложить в следующей редакции:

“В случае, если суд придет к выводу, что указанные в части 1 статьи 97 УК РФ лица по своему психическому состоянию не представляют опасности, то он может передать необходимые материалы в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении этих лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья (часть 4 статьи 97 УК РФ).”;

8) пункт 20 изложить в следующей редакции:

“20. В силу части 1 статьи 443 УПК РФ в случае признания доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания, суд в соответствии со статьями 21 и 81 УК РФ выносит постановление о его освобождении соответственно от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. При этом в описательной части постановления должны быть изложены установленные судом на основании исследованных доказательств обстоятельства содеянного, дана юридическая оценка действиям такого лица и приведены мотивы принятого решения. В резолютивной части постановления должны содержаться указания о его освобождении от уголовной ответственности или наказа-

ния и о применении конкретной принудительной меры медицинского характера, решение вопроса об отмене меры пресечения, если она не была отменена ранее. Подлежит также разрешению вопрос о вещественных доказательствах.

В постановлении суд указывает вид принудительной меры медицинского характера в соответствии с частью 1 статьи 99 УК РФ. Определение конкретного медицинского учреждения или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, где должно проводиться лечение, относится к компетенции уполномоченных органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья.”;

9) абзац четвертый пункта 21 изложить в следующей редакции:

“При прекращении уголовного дела копия постановления суда в течение 5 суток направляется в уполномоченный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (часть 4 статьи 443 УПК РФ).”;

10) абзац первый пункта 25 изложить в следующей редакции:

“25. Вышестоящий суд вправе при наличии к тому оснований изменить назначенный судом вид принудительной меры медицинского характера на менее строгий, если не нарушается право на защиту лица, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера, или на более строгий ее вид по апелляционной жалобе потерпевшего или апелляционному представлению.”;

11) пункт 26 дополнить абзацем следующего содержания:

“Исходя из положений части 2 статьи 102 УК РФ принудительное лечение может быть продлено судом только при наличии медицинского заключения комиссии врачей-психиатров, представленного администрацией медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекцией, осуществляющей контроль за применением принудительных мер медицинского характера, об отсутствии оснований для прекращения применения либо изменения в отношении освидетельствованного лица принудительной меры медицинского характера.”;

12) из пункта 27 абзац третий исключить;

13) пункты 29 и 30 изложить в следующей редакции:

“29. Если в психическом состоянии лица, в отношении которого назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, произошли изменения, связанные с необходимостью помещения такого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую по-

мощь в стационарных условиях, для принудительного лечения, суд вправе изменить вид принудительной меры медицинского характера в соответствии с частью 1 статьи 99 УК РФ, когда имеются данные о том, что характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. В постановлении надлежит указать обстоятельства, свидетельствующие о том, что психическое состояние лица после того, как к нему была применена принудительная мера медицинского характера, изменилось и оно стало представлять повышенную опасность для себя или других лиц. Решение принимается в порядке, установленном статьей 445 УПК РФ.

30. Исходя из положений части 4 статьи 102 УК РФ в случае прекращения применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находившегося на принудительном лечении, уполномоченным органам исполнительной власти в сфере охраны здоровья для решения вопроса о лечении этого лица в организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении его в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством о здравоохранении.”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 “О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности”:

1) дополнить пунктом 7¹ следующего содержания:

“7¹. При решении вопроса о наличии покушения на преступление, предусмотренное статьей 131 или 132 УК РФ, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, необходимо устанавливать, действовал ли подсудимый с целью совершения полового сношения или иных действий сексуального характера и являлись ли примененные им насилие или угроза способами достижения этой цели. При наличии данных обстоятельств содеянное может квалифицироваться как покушение на изнасилование или насильственные действия сексуального характера. В связи с этим необходимо отличать покушение на изнасилование или насильственные действия сексуального характера от преступных посягательств на другие объекты уголовно-правовой охраны.”;

2) дополнить пунктом 8¹ следующего содержания:

“8¹. По смыслу закона под тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности для целей применения пункта “в” части 5 ста-

тьи 131 и пункта “в” части 5 статьи 132 УК РФ следует понимать относящиеся к данным категориям умышленные преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями раздела VII Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением убийства, предусмотренного пунктом “к” части 2 статьи 105 УК РФ.”;

3) пункт 9 дополнить абзацем следующего содержания:

“В случае совершения при тех же обстоятельствах изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней потерпевшей при квалификации содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, пункт “в” части 5 статьи 131 и пункт “в” части 5 статьи 132 УК РФ не применяются.”;

4) пункт 14 изложить в следующей редакции:

“14. К имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (пункт “а” части 5 статьи 131, пункт “а” части 5 статьи 132, пункт “в” части 3 статьи 133, часть 6 статьи 134, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3—5 статьи 131, частями 3—5 статьи 132, частью 2 или 3 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом

также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.”;

5) пункт 19 изложить в следующей редакции:

“19. Изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, совершенные одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, а равно половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации соответственно по пункту “б” части 5 статьи 131 или пункту “б” части 5 статьи 132, либо по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 2 июня 2026 г.

Об избрании членов Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

Руководствуясь пунктом 7 части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Положения о Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 года № 5, Пленум Верховного Суда Российской Федерации п о с т а н о в л я е т избрать членами Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации следующих судей Верховного Суда Российской Федерации:

Бугакова Олега Анатольевича,
Жубрина Михаила Александровича,
Ноговицына Андрея Анатольевича,
Хатыпову Рамзию Асгатовну,
Хомицкую Татьяну Павловну,
Шиловхоста Олега Юрьевича.

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации
И.В. КРАСНОВ*

*Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации
О.К. ЗАТЕЛЕПИН*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Отсутствие волеизъявления собственника на выплату ему компенсации за незначительную долю в праве долевой собственности не является безусловным основанием для отказа другому сособственнику в признании за ним права собственности на спорную долю с выплатой такой компенсации

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2024 г. № 127-КГ24-16-К4*

(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском к Н. о признании доли в праве общей долевой собственности на квартиру незначительной, взыскании с К. в пользу Н. денежной компенсации стоимости указанной доли, прекращении права собственности Н. и признании права собственности на спорную долю в праве собственности на квартиру за К.

В обоснование исковых требований истец указала, что К. и Н. являются собственниками квартиры общей площадью 53,2 кв.м, жилой площадью 29,4 кв.м, состоящей из двух комнат 17,6 кв.м и 11,8 кв.м, при этом К. принадлежит на праве собственности 11/12 доли в праве общей долевой собственности на данную квартиру, а Н. — 1/12 доли, что составляет 2,45 кв.м. Использование этой доли по целевому назначению не представляется возможным. В данной квартире проживает истец и Х. (мать истца). Ответчик в спорном жилом помещении никогда не проживала и не проживает, не проявляет никакого интереса к своей собственности, каких-либо попыток вселения в указанную квартиру не предпринимала. Истец обращалась к ответчику с предложением о выкупе принадлежащей ей доли, однако ответа не последовало.

По мнению истца, спорная квартира не может использоваться по назначению всеми собственниками без нарушения прав собственника, имеющего большую долю, и защита ее прав возможна путем принудительной выплаты ответчику денежной компенсации за незначительную долю с прекращением права собственности ответчика на долю в общей долевой собственности.

По делу судом назначена судебная строительно-техническая экспертиза. Согласно заключению экспертизы разделить спорную квартиру и определить порядок пользования квартирой между совладельцами не представляется возможным.

Разрешая спор и отказывая К. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что отсутствует предусмотрен-

ная законом совокупность условий для прекращения права собственности ответчика на принадлежащую ей 1/12 доли в праве собственности на спорную квартиру, поскольку нет основания полагать, что Н. не имеет существенного интереса в использовании данного имущества, а принадлежность ответчику на праве собственности иных жилых помещений не свидетельствует об обратном.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что выплата участнику долевой собственности остальными собственниками денежной компенсации допускается только с его согласия и возможна при наличии волеизъявления этого собственника на выдел своей доли из общего имущества, однако волеизъявление Н. на выдел своей доли из общего имущества отсутствует.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 252 ГК РФ имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 2 ст. 252 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 252 ГК РФ при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

В силу п. 4 ст. 252 ГК РФ несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании данной статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может

быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Закрепляя в п. 4 ст. 252 ГК РФ возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

С получением компенсации в соответствии со ст. 252 ГК РФ собственник утрачивает право на долю в общем имуществе (п. 5).

Вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д. (п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Положения приведенных выше правовых норм, а также разъяснения по их применению не были приняты во внимание судом первой инстанции.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных исковых требований юридически значимыми и подлежащими доказыванию являлись следующие обстоятельства: может ли объект собственности быть использован всеми сособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственника, имеющего большую долю в праве собственности; имеется ли возможность предоставления ответчику в пользование изолированного жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на квартиру; есть ли у ответчика существенный интерес в использовании общего имущества.

Однако данные обстоятельства суд первой инстанции в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не получили надлежащей правовой оценки со стороны суда.

Отказывая К. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия волеизъявления Н. на выдел своей доли из общего имущества и наличия у нее сущест-

венного интереса в использовании доли в праве общей собственности на квартиру.

Вместе с тем отсутствие волеизъявления Н. на выдел своей доли из общего имущества не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований другого собственника, поскольку положения п. 4 ст. 252 ГК РФ предполагают принудительный раздел общего имущества судом, если сособственники не достигли соглашения и раздел производится вопреки желанию кого-либо из них. Кроме того, при определенных условиях возможен не только раздел общего имущества вопреки воле одного из сособственников (имеющего незначительную долю), но и выплата ему денежной компенсации за долю в общем имуществе.

При решении вопроса о наличии у ответчика (Н.) существенного интереса в использовании принадлежащей ей доли в общем имуществе судом первой инстанции не дана правовая оценка ее нуждаемости в использовании такого имущества с учетом доводов истца об имущественном положении Н., о наличии у нее в собственности иных двух квартир, а также ее проживанию и работе в другом регионе.

Суд первой инстанции также не дал оценки доводам истца о наличии конфликтных отношений между сторонами, об отсутствии возможности использовать спорный объект собственности всеми сособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственника, имеющего большую долю (11/12 доли) в праве собственности, об отсутствии возможности предоставления Н. в пользование изолированного жилого помещения, соразмерного ее доле в праве собственности на квартиру.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судами первой, апелляционной и кассационной инстанций судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

При рассмотрении заявления о зачете судам следует установить законность и обоснованность предъявленных к зачету требований, их размер, допустимость осуществления зачета

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 19 декабря 2025 г. № 305-ЭС25-10331*

(Извлечение)

Между подрядчиком и субподрядчиком заключен договор подряда. По результатам выполнения работ стороны подписали акт о приемке выполненных работ, справку о стоимости выполненных работ и затрат, в которых отразили выполненные субподрядчиком работы, их стоимость и подлежащую выплате итоговую сумму.

В счет (оплаты) выполненных работ подрядчик произвел платеж части задолженности и зая-

вил о зачете в оставшейся части, пояснив, что заявление о зачете отражено в платежном поручении, направленном субподрядчику, из которого следует, что обязательство по оплате работ погашается в части в счет требования по ранее направленным претензиям.

Полагая, что обязательство подрядчика по оплате выполненных работ исполнено лишь в части, в которой подрядчик произвел платеж, субподрядчик обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, отказал в удовлетворении иска, исходя из прекращения денежного обязательства подрядчика зачетом встречных однородных требований, при этом указав, что заявление о зачете субподрядчиком не оспаривалось, требование о признании его недействительным не заявлялось.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Делая вывод о наличии оснований для зачета встречных требований, суды не проверили по существу доводы истца и не исследовали вопрос о фактическом существовании предъявленного ответчиком к зачету требования, ограничившись лишь формальным указанием на факт направления истцу уведомления о зачете.

Исходя из положений ст. 410 ГК РФ, а также разъяснений, изложенных в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств”, зачет является односторонней сделкой, для совершения которой необходимо выполнение следующих условий: требования сторон должны быть встречными, однородными, а срок исполнения по активному требованию наступившим.

В целях применения ст. 410 ГК РФ юридически значимым является установление обстоятельств, касающихся законности и обоснованности предъявленных к зачету требований, определение размера таких требований, допустимость осуществления зачета соответствующей суммы в счет обязательства подрядчика по оплате выполненных работ и правомерность учета предъявленной к зачету контрагентом суммы.

Следовательно, к зачету может быть предъявлено только существующее требование, срок исполнения по которому наступил.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, если односторонняя сделка совершена, когда законом, иным правовым актом или соглашением сторон ее совершение не предусмотрено или не соблюдены требования к ее совершению, то по общему правилу такая сделка не влечет

юридических последствий, на которые она была направлена.

Таким образом, заявление о зачете, не отвечающее требованиям ст.ст. 410, 411 ГК РФ, не имеет правовых последствий с момента его совершения независимо от признания его судом недействительным. Следовательно, оно не может прекратить обязательства, а лицо, получившее такое заявление, вправе не отвечать на него и исходить из того, что обязательство не прекратилось.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 3.1.1 Инструкции по профилактике отравления пчел пестицидами, утвержденной Главным управлением ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией Государственного агропромышленного комитета СССР 14 июня 1989 г., в части установленного им срока оповещения о применении пестицидов признан не действующим с 29 июня 2021 г.

Решение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2025 г. № АКПИ25-276, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 декабря 2025 г. № АПЛ25-360

(Извлечение)

Инструкция по профилактике отравления пчел пестицидами (далее также — Инструкция) утверждена Главным управлением ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией Государственного агропромышленного комитета СССР 14 июня 1989 г.

Общество обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими полностью пп. 3.1.1, 4.1—4.4, 4.7, 5.1—5.3.6 Инструкции, приложений 1 и 2 к Инструкции, ссылаясь на то, что в силу ч. 2 ст. 15, п. 2 раздела второго Конституции Российской Федерации нормы Инструкции не могут применяться на территории Российской Федерации со дня вступления в силу 29 июня 2021 г. Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 490-ФЗ “О пчеловодстве в Российской Федерации”. Инструкция не включена в перечень нормативных правовых актов, на которые распространяется действие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ “Об обязательных требованиях в Российской Федерации”.

Кроме того, по мнению общества, оспариваемые положения противоречат ст. 1, п. 1 ст. 2, ст. 3, ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 10, чч. 1, 3 ст. 16 Федерального закона “О пчеловодстве в Российской Федерации”, ст. 2 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ “О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами”, ст. 1, п. 1 ст. 2, ст.ст. 15, 1064 и другим нормам главы 59 ГК РФ.

Заявитель считает, что оспариваемые положения затрагивают его права, свободы и законные интересы при осуществлении деятельности по безопасному обращению с пестицидами и агрохи-

микатами, по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом, которые могут быть нарушены применением этих положений.

Верховный Суд РФ 30 сентября 2025 г. административное исковое заявление удовлетворил частично. Признаны обоснованными доводы административного истца о незаконности п. 3.1.1 Инструкции в части установленного им срока оповещения о применении пестицидов и его противоречии положениям ст. 16 Федерального закона “О пчеловодстве в Российской Федерации” исходя из следующего.

В силу п. 3.1.1 Инструкции заблаговременно, но не менее чем за двое суток перед началом проведения каждой в отдельности обработки администрация хозяйства обязана оповещать население, ветеринарную службу о местах и сроках обработок, используемых препаратах и способах их применения. Пчеловодов пасек, расположенных в радиусе не менее 7 км от места применения пестицидов, администрация предупреждает о необходимости принятия мер по охране пчел от возможного отравления.

Между тем ч. 1 ст. 16 Федерального закона “О пчеловодстве в Российской Федерации” в первоначальной редакции предусматривала, что не позднее чем за три дня до проведения работ по применению пестицидов и агрохимикатов лица, ответственные за проведение таких работ, обеспечивают доведение до населения населенных пунктов, расположенных на расстоянии до 7 км от границ запланированных к обработке пестицидами и агрохимикатами земельных участков, через средства массовой информации (радио, печатные органы, электронные и другие средства связи и коммуникации) информации о таких работах.

Частью 4 ст. 16 названного Федерального закона (в ред. Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 306-ФЗ) предусмотрено, что доведение информации о применении пестицидов до лиц, указанных в ч. 2 этой статьи, обеспечивается через средства массовой информации (радио, печатные органы, электронные и другие средства связи и коммуникации) лицами, запланировавшими применение пестицидов, не ранее чем за десять дней и не позднее чем за пять дней до их применения.

Таким образом, срок оповещения о планируемой обработке препаратами, установленный п. 3.1.1 Инструкции, не соответствует сроку доведения информации о применении пестицидов, закрепленному в ст. 16 Федерального закона “О пчеловодстве в Российской Федерации”.

Пункт 3.1.1 Инструкции, за исключением предписания об установлении срока оповещения о применении пестицидов, соответствует норме ст. 16 Федерального закона “О пчеловодстве в Российской Федерации”, согласно которой физические и юридические лица, осуществляющие пчеловодство, и население населенных пунктов, расположенных на расстоянии до 7 км от границ земель и земельных участков, на которых запланировано применение пестицидов, заблаговременно информируются о применении пестицидов (ч. 2), а также согласуется с п. 272 СанПиН

2.1.3684-21, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3.

При этом по смыслу положений ст. 16 Федерального закона “О пчеловодстве в Российской Федерации” лица, запланировавшие применение пестицидов, доводят информацию о каждом случае применения пестицидов в сроки, установленные данной нормой.

Принимая во внимание вышеизложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил частично, признал не действующим с 29 июня 2021 г. п. 3.1.1 Инструкции по профилактике отравления пчел пестицидами, утвержденной Главным управлением ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией Государственного агропромышленного комитета СССР 14 июня 1989 г., в части установленного им срока оповещения о применении пестицидов.

2. Оспариваемый частично подп. “б” п. 2 Правил подготовки и заключения договора пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 643, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 октября 2025 г. № АКПИ25-692, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 декабря 2025 г. № АПЛ25-354

3. Пункты 1, 66, 67, 68, 69, 71 и 73 санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 “Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г.

№ 3, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2025 г. № АКПИ25-415, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 января 2026 г. № АПЛ25-373

4. Оспариваемые частично приложения 1 и 2 к Положению о Сочинском национальном парке, утвержденному приказом Минприроды России от 27 сентября 2013 г. № 411, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2025 г. № АКПИ25-603, вступившее в законную силу

**В целях соблюдения требований
ч. 4 ст. 70 УК РФ, назначая наказание
по совокупности приговоров, суд апелляционной
или кассационной инстанции вправе присоединить
неотбытую часть наказания по предыдущему
приговору в размере большем,
чем суд первой инстанции**

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 22 декабря 2025 г. № 20-П25ПР*

(Извлечение)

По приговору Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 16 августа 2024 г. Ш. (судимый по приговору Намского районного суда Республики Саха (Якутия) от 20 января 2022 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года (постановлением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 26 октября 2022 г. испытательный срок продлен на один месяц) осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к трем годам лишения свободы. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору. В соответствии со ст. 70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 20 января 2022 г. и назначено окончательное наказание на срок четыре года шесть месяцев лишения свободы в колонии-поселении.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2024 г. приговор изменен, смягчено назначенное Ш. по ч. 1 ст. 222 УК РФ наказание до двух лет лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 20 января 2022 г. и назначено окончательное наказание на срок четыре года два месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2025 г. приговор и апелляционное постановление изменены, исключено из осуждения Ш. по ч. 1 ст. 222 УК РФ указание на незаконное приобретение огнестрельного оружия, наказание смягчено до одного года восьми месяцев лишения свободы. Назначенное наказание по правилам ст. 70 УК РФ смягчено до четырех лет одного месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 августа 2025 г. кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ оставлено без удовлетворения.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил изменить судебные решения, смягчить осужденному наказание, назначенное в соответствии со ст. 70 УК РФ, поскольку суды апелляционной и кассационной инстанций, присоединив к назначенному наказанию за новое преступление

часть неотбытого наказания по предыдущему приговору в большем размере, чем назначил суд первой инстанции, ухудшили положение осужденного, что является недопустимым в отсутствие апелляционного или кассационного представления или жалобы потерпевшего. Правила ч. 4 ст. 70 УК РФ, согласно которым окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору, по мнению автора надзорного представления, вступают в противоречие со ст. 401¹⁶ УПК РФ, запрещающей ухудшение положения осужденного в кассационном порядке и отмену или изменение в этой стадии судебных решений с целью ухудшения положения лица без кассационной жалобы потерпевшего либо кассационного представления, в которых поставлен вопрос о таком ухудшении. При наличии указанной конкуренции правовых норм приоритет должен быть отдан тем нормам, применение которых повлечет более благоприятные для осужденного последствия, поскольку запрет поворота к худшему в отсутствие соответствующего апелляционного или кассационного повода носит императивный характер и подлежит неукоснительному исполнению вне зависимости от требований ст. 70 УК РФ.

В надзорной жалобе адвокат Л. также просил изменить апелляционное и кассационное постановления, смягчить наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ, приводя аналогичные доводы о необоснованном ухудшении положения осужденного посредством присоединения к назначенному наказанию неотбытого наказания по предыдущему приговору в большем размере, чем судом первой инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ оставил без изменения судебные решения по следующим основаниям.

Доводы надзорного представления и надзорной жалобы о том, что суды апелляционной и кассационной инстанций, присоединив к наказанию, назначенному за вновь совершенное преступление, неотбытую часть наказания по первому приговору в большем размере, чем присоединил суд первой инстанции, тем самым ухудшили положение Ш. без законных оснований, обоснованными признать нельзя.

Положения ст. 70 УК РФ, регламентирующие порядок назначения наказания по совокупности приговоров, являются обязательными для судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В соответствии с ч. 4 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

Ш. по приговору от 20 января 2022 г. осужден к лишению свободы сроком на четыре года

условно с испытательным сроком три года. Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) 26 октября 2022 г. испытательный срок был продлен на один месяц. Таким образом, неотбытая часть наказания по предыдущему приговору составляла четыре года лишения свободы.

В период испытательного срока Ш. совершил новое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, за которое ему по приговору от 16 августа 2024 г. назначено наказание в виде трех лет лишения свободы, в соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение и назначено окончательное наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, в виде четырех лет шести месяцев лишения свободы.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, внося изменения в приговор и смягчая наказание, назначенное по последнему приговору, назначили наказание на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров в меньшем размере, чем суд первой инстанции, в то же время исходили из положений ч. 4 ст. 70 УК РФ, определив окончательное наказание в размере большем как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

По общему правилу при назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ суды апелляционной и кассационной инстанций не вправе к вновь назначенному наказанию присоединять неотбытую часть наказания по предыдущему приговору в большем размере, чем присоединил суд первой инстанции, при отсутствии представления прокурора или жалобы потерпевшего, внесенных по основаниям, ухудшающим положение осужденного. Вместе с тем при определенных обстоятельствах суд вправе и обязан отступить от этого правила, исходя из приоритета положений ч. 4 ст. 70 УК РФ, при условии, что окончательное наказание по своему размеру будет более мягким по сравнению с окончательным наказанием, назначенным судом первой инстанции. Назначение наказания без учета требований ч. 4 ст. 70 УК РФ, о чем ставился вопрос в надзорных представлениях и жалобе, повлекло бы, по существу, освобождение осужденного от части наказания по предыдущему приговору, что недопустимо в силу обязательности вступившего в законную силу приговора (ч. 1 ст. 392 УПК РФ).

По уголовному делу в отношении Ш. Деятым кассационным судом общей юрисдикции по совокупности приговоров окончательное наказание в соответствии с предписаниями ч. 4 ст. 70 УК РФ назначено в меньшем размере, чем было назначено судами первой и апелляционной инстанций, вследствие чего нельзя говорить об ухудшении положения осужденного. В связи с этим доводы надзорного представления о конкуренции положений ст. 401¹⁶ УПК РФ и ч. 4 ст. 70 УК РФ являются необоснованными.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

При квалификации действий, связанных с публичными призывами к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, по мотивам политической ненависти или вражды, необходимо учитывать положения ст.ст. 9, 10 УК РФ и Федерального закона от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”

Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 18 февраля 2026 г. № 226-УД26-3-Аб

(Извлечение)

По приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 30 июля 2025 г., оставленному без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 29 октября 2025 г., К. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ и пп. “в”, “д” ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ, к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок пять лет шесть месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть “Интернет”, на срок два года шесть месяцев.

К. осужден за публичное оправдание терроризма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет” (далее — сеть “Интернет”), и за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, по мотивам политической ненависти и вражды, совершенные с использованием сети “Интернет”.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор и апелляционное определение в отношении К. в части квалификации совершенных им публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, изменила, указав в обоснование следующее.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Пункт “д” ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ, устанавливающий повышенную уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства, при их совершении по мотивам политической ненависти, идеологической, расовой, национальной или религиозной нена-

висти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, введен Федеральным законом от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”, вступившим в силу 25 февраля 2024 г., а на момент совершения К. преступления (16 февраля 2024 г.) его действия охватывались п. “в” ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ

(в ред. Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ).

Указанные обстоятельства в силу ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ послужили основанием для изменения судебных решений, переквалификации действий К. с пп. “в”, “д” ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ на п. “в” ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ (в ред. Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ) и снижения основного наказания до пяти лет трех месяцев лишения свободы.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1 (2026)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, связанные с защитой права собственности и других вещных прав

1. Довод о добросовестности приобретения земельного участка не является основанием для отказа в истребовании земель, передача которых в частную собственность не допускается.

Межрайонный природоохранный прокурор в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к Е. об истребовании принадлежащего ей земельного участка с внесением в Единый государственный реестр недвижимости (далее также — ЕГРН) записи о прекращении права собственности на него и части земельного участка с внесением в ЕГРН изменений в отношении его площади, а также сведений об ограничении в использовании.

Возражая против иска, ответчик просила применить исковую давность.

Судом установлено, что Е. является собственником двух земельных участков из состава земель населенных пунктов с видом разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”, приобретенных по договору купли-продажи у Н. в 2013 году.

По результатам проведенной в 2022 году межрайонной природоохранной прокуратурой Московской области проверки установлено, что спорные земельные участки расположены в границах береговой полосы, прибрежной защитной полосы, водоохранной зоны водного объекта — Клязьминского водохранилища, а также во втором поясе зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы, в пределах 100-метровой полосы зоны санитарной охраны источников питьевого водоснабжения г. Москвы.

Специалистами МБУ “Управление градостроительного и имущественного обеспечения” проведены геодезические работы, по результатам которых подготовлена схема взаимного расположения земельных участков с указанием координат и площади выявленного пересечения.

Удовлетворяя требования межрайонного природоохранного прокурора, суд первой инстанции исходил из того, что земельные участки сформированы в нарушение действующего

законодательства, поскольку в их границы включены части береговой полосы Клязьминского водохранилища.

Е. представленную прокурором схему взаимного расположения земельных участков с указанием координат и площади выявленного пересечения участков с береговой полосой поверхностного водного объекта не опровергла, при обсуждении вопроса о назначении по делу комплексной землеустроительной и гидрологической экспертизы от проведения экспертизы отказалась.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что на момент приобретения земельного участка ограниченный по его гражданскому обороту не имелось, право собственности на земельный участок продавца не оспаривалось, было подтверждено государственной регистрацией права, в связи с чем ответчик является добросовестным приобретателем, а кроме того, прокурором пропущен срок исковой давности, о применении которой заявлено ответчиком.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила определения судов апелляционной и кассационной инстанций, как вынесенные с нарушением норм права, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Согласно п. 4 ст. 1 Водного кодекса РФ (далее также — ВК РФ) под водным объектом понимается природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима.

В соответствии с п. 6 ст. 6 ВК РФ полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет 20 м.

В границах водоохранных зон устанавливаются прибрежные защитные полосы, на территориях которых вводятся дополнительные ограничения хозяйственной и иной деятельности (п. 2 ст. 65 ВК РФ).

Согласно п. 8 ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом РФ, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Аналогичные положения, содержащие запрет на приватизацию земельных участков общего пользования, занятых водными объектами, содержатся в п. 12 ст. 85 ЗК РФ.

Запрет на переход в частную собственность таких земельных участков имеет большое значение и связан с необходимостью обеспечения их общедоступности.

Правила п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) предусматривают, что к местам общего пользования относятся территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары). Согласно ч. 1 ст. 8 ВК РФ водные объекты (за исключением прудов и обводненных карьеров, расположенных в границах земельных участков, принадлежащих на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, юридическому или физическому лицу) находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности).

В нарушение установленного порядка спорные земельные участки сформированы за счет земель береговой полосы, которая является государственной собственностью. По результатам геодезических работ установлено, что границы спорных земельных участков имеют пересечения с границами береговой полосы водного объекта.

Не учтено судом апелляционной инстанции, кассационным судом общей юрисдикции и следующее.

В силу п. 4 ст. 1 ГрК РФ водоохранные зоны и зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения относятся к зонам с особыми условиями использования территорий.

Распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. № 2054-р Клязьминское водохранилище включено в перечень водоемов, использование водных ресурсов которых осуществляется для обеспечения питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения двух и более субъектов Российской Федерации.

Таким образом, формирование спорных земельных участков не только противоречит требованиям водного законодательства, но и нарушает закрепленное и гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации и ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды” право на благоприятную окружающую среду и тем самым затрагивает экологические права неопределенного круга лиц.

Принимая во внимание, что данное нарушение выявлено в августе 2022 г., сведений о том, что Российской Федерации в лице ее уполномоченных органов об этом нарушении

было или должно быть известно ранее, не имеется, а в суд с иском межрайонный природоохранный прокурор обратился в декабре 2022 г., срок исковой давности не пропущен.

Довод о добросовестности приобретения не является основанием для отказа в истребовании земель, передача которых в частную собственность не допускается.

Определение № 4-КГПР25-48-К1

2. Прекращение права собственности на объект недвижимости в результате его гибели или уничтожения при наличии возникшего права на использование земельного участка, на котором он был расположен, не может служить безусловным основанием для признания договора купли-продажи объекта недвижимости недействительным.

Б. обратилась в суд с иском к Ф., К., В. о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Как установлено судом, в соответствии с договором купли-продажи имущества от 30 апреля 2021 г., заключенным с администрацией городского поселения, Б. на праве собственности принадлежит земельный участок.

Ранее общество передало в собственность В. по договорам купли-продажи от 19 декабря 1995 г. нежилые строения, а также право постоянного (бессрочного) пользования этим же земельным участком, возникшее у данного общества на основании постановления главы местной администрации от 22 января 1993 г.

В соответствии с договором купли-продажи от 26 октября 2010 г., заключенным между В. и К., в собственность К. приобретены спорные нежилые помещения, расположенные на данном земельном участке.

На основании договора купли-продажи от 15 февраля 2011 г., заключенного между К. и Ф., право собственности на нежилые строения перешло к Ф.

Решением суда исковые требования удовлетворены. Признаны недействительными договор купли-продажи нежилых помещений, заключенный между В. и К. 26 октября 2010 г., и договор купли-продажи нежилых помещений от 15 февраля 2011 г., заключенный между К. и Ф., применены последствия недействительности сделок в виде исключения из ЕГРН записей о государственной регистрации прав Ф. в отношении спорного недвижимого имущества. Также указано, что решение является основанием для проведения регистрационных действий Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр).

Суд первой инстанции, разрешая спор, руководствовался ст.ст. 167, 168, 552 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также — ГК РФ) и пп. 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 “О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства” и, установив, что у В. и К. отсутствовало право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, который на момент совершения оспариваемой сделки находился в собственности Российской Федерации, а спорные объекты недвижимости (строения) имели значительный износ и не опреде-

лены на местности, удовлетворил иск, в порядке последствий недействительности сделок исключив из ЕГРН запись о государственной регистрации прав Ф. на нежилые строения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала судебные постановления вынесенными с нарушением подлежащих применению к спорным отношениям норм права в связи со следующим.

На основании ст. 37 Земельного кодекса РСФСР (1991 года), действовавшего в спорный период, при переходе права собственности на строение, сооружение или при передаче их другим предпрятиям, учреждениям, организациям и гражданам вместе с этими объектами переходит и право пользования земельными участками. При этом выдается новый документ, удостоверяющий право на землю.

В абз. 3 п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 разъяснено, что, если недвижимость находится на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве постоянного (бессрочного) пользования, а покупателю согласно ст. 20 ЗК РФ земельный участок на таком праве предоставляться не может, последний как лицо, к которому перешло право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в связи с приобретением здания, строения, сооружения (п. 2 ст. 268, п. 1 ст. 271 ГК РФ), может оформить свое право на земельный участок путем заключения договора аренды или приобрести его в собственность в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации”.

В соответствии со ст. 39 ЗК РФ, действующей в спорный период, при разрушении здания, строения, сооружения от пожара, стихийных бедствий, ветхости права на земельный участок, предоставленный для их обслуживания, сохраняются за лицами, владеющими земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, при условии начала восстановления в установленном порядке здания, строения, сооружения в течение 3 лет. Исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, предусмотренные ст. 29 данного Кодекса, вправе продлить этот срок.

Пунктом 4 ст. 287³ ГК РФ, введенным в действие с 1 сентября 2022 г., предусмотрено, что случайная гибель здания или сооружения, находящихся на чужом земельном участке, не влечет прекращения указанного в пп. 1 и 2 этой статьи права собственника этих здания или сооружения на земельный участок, если иное не предусмотрено законом или договором. Собственник погибших здания или сооружения имеет право на их восстановление в определяемом законом порядке.

В Определении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 513-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савченко Натальи Егоровны на нарушение ее

конституционных прав пунктом 1 статьи 39 и пунктом 3 статьи 45 Земельного кодекса Российской Федерации” указано, что п. 1 ст. 39 ЗК РФ предусматривает сохранение прав землепользователей и землевладельцев в случае разрушения здания, строения, сооружения в пределах разумного срока и направлен на защиту их интересов.

В соответствии с п. 3 ст. 45 ЗК РФ решение о прекращении прав на земельные участки в случаях, предусмотренных п. 2 данной статьи (т.е. при принудительном прекращении права постоянного (бессрочного) пользования и права пожизненного (наследуемого) владения), принимается судом в соответствии со ст. 54 данного Кодекса, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Кроме того, в период действия п. 1 ст. 39 ЗК РФ (до 1 марта 2015 г.) для цели признания ответчиков землепользователями не установлены момент полного разрушения спорных зданий и момент истечения установленного законом срока для начала восстановления объектов.

В связи с этим юридически значимыми для разрешения спора являлись обстоятельства законности приобретения спорных зданий В. в 1995 году у общества и, как следствие, возникновения у покупателей прав на земельный участок, а также правовые основания прекращения ограниченного вещного права на земельный участок для цели заключения оспариваемых сделок.

Удовлетворяя иски, судебные инстанции не учли, что прекращение права собственности на объекты недвижимости в результате их гибели при наличии возникшего права на использование земельных участков не может служить безусловным основанием для признания сделки недействительной.

Одним из оснований прекращения права собственности на имущество, в том числе на недвижимость, в силу п. 1 ст. 235 ГК РФ является гибель или уничтожение этого имущества.

В случае утраты недвижимостью свойств, позволяющих ей выступать в качестве объекта гражданских прав, в результате чего исключается возможность его использования в соответствии с первоначальным назначением, запись о праве собственности на это имущество не может быть сохранена в реестре по причине ее недостоверности.

Противоречия между правами на недвижимость и сведениями о них, содержащимися в реестре, в случае гибели или уничтожения такого объекта могут быть устранены как самим правообладателем, так и судом по иску лица, чьи права и законные интересы нарушаются сохранением записи о правах собственности на это недвижимое имущество, при условии отсутствия иных законных способов защиты своих прав.

В соответствии с п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона

сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо (абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Исходя из системного толкования п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 166 и п. 2 ст. 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В абз. 2 п. 52 совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” (далее — постановление Пленума № 10/22) отмечено, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРН. В частности, если в резолютивной части судебного акта в том числе решен вопрос о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такое решение является основанием для внесения записи в ЕГРН.

Таким образом, судебные инстанции, применяя последствия недействительности сделок в виде исключения записи о государственной регистрации прав, не учли, что такое требование по своему характеру имеет целевую направленность и условия, в связи с чем должно рассматриваться аналогично способу защиты, указанному в п. 52 постановления Пленума № 10/22, при этом иная формулировка требований с указанным способом защиты не влияет на материально-правовые цели Б.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 18-КГ24-338-К4

3. Обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, но и доходы и имущество, приобретенные в ходе его реализации.

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Л.Р., Л., Л.О., С.Л., С.Н., Л.Н., В., И., обществу о прекращении права собственности и об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества, о взыскании в солидарном порядке денежных средств, эквивалентных стоимости проданного недвижимого имущества, в обоснование которого указал, что Л.Р. в период нахождения в должности главного врача ГБУЗ “Городская клиническая больница” систематически получал взятки за содействие в заключении государственных контрактов на поставку больнице медицинских материалов и оборудования и за беспрепятственную их приемку, что подтверждено приговором суда, а полученные денежные средства вовлекал в хо-

зяйственный оборот, заключая договоры на строительство объектов недвижимости и оформляя их как на себя, так и на своих родственников и иных доверенных лиц.

Подобным образом ответчики незаконно приобрели в собственность помещения в десяти построенных многоквартирных домах, часть из которых впоследствии продали.

В связи с нарушением Л.Р. законодательства о противодействии коррупции прокурор просил прекратить право собственности и обратиться в доход Российской Федерации перечисленное в исковом заявлении и находящееся в собственности Л., С.Н. и Л.Н. недвижимое имущество путем передачи его Росимуществу, взыскать с ответчиков Л., Л.Н. и С.Л. солидарно с Л.Р. в доход Российской Федерации денежные средства в размере стоимости проданного по договорам купли-продажи недвижимого имущества.

Судом установлено, что в период с января 2014 г. по август 2021 г. Л., Л.Н. и С.Л. осуществлено строительство десяти жилых домов в г. Минеральные Воды и Минераловодском городском округе с последующей реализацией расположенных в них квартир на протяжении 8 лет.

Разрешение на строительство первого объекта получено Л. в январе 2014 г., реализация квартир в данном многоквартирном доме началась в декабре 2014 г. В последующем разрешения на строительство 9 объектов оформлялись ответчиками Л.Н. и С.Л. после получения дохода от реализации предыдущего многоквартирного дома.

Согласно заключению проведенной по делу комплексной судебной строительной, бухгалтерской экспертизы стоимость затрат на создание второго многоквартирного дома менее дохода, полученного от реализации квартир в первом многоквартирном доме, в том числе и с учетом стоимости затрат на внутрисплощадочные сети, благоустройство и озеленение территории.

Разрешая спор и отказывая прокурору в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Л.Р. является единственным из указанных в иске ответчиков, на которого законом возложена обязанность по представлению декларации о доходах и расходах. Ответчики Л., С.Л., С.Н., Л.Н., В., И. к числу членов семьи Л.Р. не относятся, следовательно, не относятся к категории лиц, в отношении которых может осуществляться контроль за их расходами. К бывшей супруге Л.Р., с которой он состоял в браке до 2016 года, какие-либо материально-правовые требования прокурором не предъявлены. Представленные прокурором материалы, по мнению суда, не содержат объективных доказательств причастности Л.Р. к строительству объектов недвижимости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в части, касающейся помещений в первом построенном многоквартирном доме, суд кассационной инстанции указал, что нижестоящими судами не установлены значимые для дела об-

стоятельства, не дана оценка всем доводам прокурора и представленным в обоснование заявленных требований доказательствам. В частности, суд первой инстанции не установил, кем фактически и на чьи денежные средства возводился первый многоквартирный жилой дом. В данной части выводы суда кассационной инстанции являются правильными и не оспариваются сторонами.

Оставляя судебные постановления суда первой и апелляционной инстанций в остальной части без изменения, суд кассационной инстанции исходил из того, что строительство второго и последующих жилых домов осуществлялось после получения дохода от реализации предыдущих, ранее построенных жилых домов, в связи с чем доход, полученный от продажи квартир в жилых домах со второго по десятый, не может рассматриваться как неподтвержденный с позиций норм Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” (далее — Закон о контроле за соответствием расходов).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала постановления судов вынесенными с существенным нарушением норм права, указав на следующее.

Согласно правовой позиции, содержащейся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П, по буквальному смыслу ст. 17 Закона о контроле за соответствием расходов взыскание в доход государства может быть обращено лишь на прямо указанное в ней имущество (недвижимость, транспортные средства, акции и т.д.). Это, как правило, дорогостоящее имущество, в отношении которого ведется учет, осуществляются регистрационные действия и принадлежность которого конкретному лицу определяется на основе данных о регистрации.

Вместе с тем в случае, когда имущество, в отношении которого не доказана законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, было реализовано собственником с целью избежать применения соответствующих мер, а полученные от реализации указанного имущества средства фактически выступают его денежным эквивалентом, изъятие этих средств не может рассматриваться как свидетельствующее о расширительном толковании закона, на недопустимость которого применительно к установленным им мерам ответственности неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (Постановление от 27 мая 2008 г. № 8-П, Определения от 8 февраля 2001 г. № 33-О, от 1 июня 2010 г. № 841-О-П и др.).

Следовательно, ст. 17 Закона о контроле за соответствием расходов не препятствует обращению взыскания на денежные средства, полученные государственным (муниципальным) служащим и членами его семьи от реализации имущества, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, — иное истолкование являлось бы неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями законодательного регулирования в

сфере противодействия коррупции допущением возможности уклонения государственного (муниципального) служащего от неблагоприятных последствий в виде изъятия имущества и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности установленного федеральным законодателем правового регулирования вопреки его действительной воле.

В п. 3 Постановления от 31 октября 2024 г. № 49-П Конституционный Суд РФ указал, что, поскольку именно незаконное обогащение является конечной целью совершения деяния коррупционной направленности, государство обязано принимать такие меры, которые любую попытку достигнуть подобной цели делали бы бессмысленной и бесперспективной. Это согласуется с общими направлениями и принципами государственной антикоррупционной политики, включая перечисленные в ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” принципы неотвратимости ответственности за совершение противоправных деяний коррупционной направленности, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, а также приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (пп. 4—6). Иное способствовало бы коррупционному обогащению, легализации имущества, полученного в результате коррупционных деяний, в том числе путем преобразования его (доходов от него) в иное имущество, допускало бы беспрепятственный оборот такого имущества, не ставя тем самым надлежащих преград коррупционному поведению, а потому вступало бы в противоречие с требованиями ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 35, ст. 52, ч. 3 ст. 55 и ст. 75¹ Конституции Российской Федерации.

Последующее превращение или преобразование имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе умножение такого имущества — будь то права участия в хозяйственных обществах, имущественные объекты, денежные средства и другие блага, — не исключают применения к такому имуществу мер, направленных на его обращение в доход государства.

Ограничение перечня объектов, подлежащих изъятию, лишь теми из них, которые приобретены во время занятия лицом, в отношении которого осуществляется проверка соблюдения антикоррупционного законодательства, публично значимой должности, при сохранении в его собственности либо же в собственности подконтрольных ему и связанных с ним лиц всего остального имущества, приобретение которого было бы невозможным без соответствующих коррупционных злоупотреблений, и с учетом того, что стоимость имущества, полученного в результате такого преобразования, может значительно превышать стоимость первоначально приобретенных благ, означало бы, по существу, возможность лега-

лизации незаконных доходов вопреки принципам противодействия коррупции и положениям ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 3, ст. 8 и ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации.

Согласно приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Постановлениях от 29 ноября 2016 г. № 26-П, от 31 октября 2024 г. № 49-П, обращению в доход Российской Федерации подлежит не только имущество, в отношении которого не подтверждена законность происхождения доходов, направленных на его приобретение, но и доходы и имущество, приобретенное в ходе его реализации. При этом последующее превращение или преобразование имущества, приобретенного в нарушение антикоррупционных требований и запретов, и доходов от него в иное имущество посредством предпринимательской деятельности или же его реализации, в том числе приумножение такого имущества, не исключают применения к такому имуществу мер, направленных на его обращение в доход государства.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции о том, что доход, полученный от продажи квартир в жилых домах со второго по десятый, не может рассматриваться как неподтвержденный, был сделан без учета указанной позиции Конституционного Суда РФ и подлежал проверке при рассмотрении дела.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 19-КГПР25-17-К5

Споры, связанные с исполнением договорных обязательств

4. Несоблюдение простой письменной формы договора купли-продажи автомобиля лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение договора и его условий, однако не является основанием для признания его недействительным.

Автомобиль не может быть истребован у ответчика ни в порядке реституции, ни в порядке взыскания, если на момент разрешения спора он у него фактически отсутствует.

Г. обратилась в суд с иском к Д. о признании договора купли-продажи транспортного средства от 18 октября 2022 г. недействительным, применении последствий недействительности сделки, а также об истребовании транспортного средства из чужого незаконного владения. В обоснование иска Г. ссылалась на то, что после дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 1 августа 2021 г., она передала автомобиль вместе с паспортом на него во временное пользование Т., в том числе с целью ремонта, а когда решила вернуть его, то узнала, что он принадлежит Д. на основании договора купли-продажи. Данный договор она не заключала, денежные средства за транспортное средство не получала, подпись в договоре ей не принадлежит.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично. Суд признал договор купли-продажи транспортного средства от 18 ок-

тября 2022 г. недействительным, в удовлетворении остальных требований отказал.

Апелляционным определением решение суда отменено в части отказа в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки, в указанной части принято новое решение об удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки в виде возврата транспортного средства истцу. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением кассационного суда общей юрисдикции решение суда в неотмененной части и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, как вынесенные с нарушением норм права, дело направила на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Г. в части признания договора купли-продажи недействительным, суд первой инстанции, ссылаясь на заключение судебной экспертизы, исходил из того, что истец не подписывала договор купли-продажи от 18 октября 2022 г. С таким выводом согласился и суд апелляционной инстанции. Поскольку суд первой инстанции, отказывая в истребовании автомобиля у Д., признал установленным факт передачи автомобиля продавцом покупателю и факт уплаты покупателем стоимости автомобиля, то выводы суда о недействительности договора, по существу, сводятся к несоблюдению простой письменной формы договора.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В силу п. 2 этой же статьи несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность лишь в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон.

Данные положения закона не были учтены ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции.

Признав правильным названный выше вывод суда первой инстанции о недействительности договора вследствие несоблюдения его простой письменной формы, суд апелляционной инстанции указал и на необходимость применения последствий его недействительности в виде возврата автомобиля.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции подверг сомнению выводы суда первой инстанции об исполнении сторонами договора купли-продажи автомобиля, ссылаясь на показания свидетеля, данные им в суде первой инстанции, о том, что он возвратил Г. автомобиль вместе с паспортом транспортного средства, а также с подписанными ею 25 октября 2021 г. актом приема-передачи транспортного средства и распиской о получении денежных средств.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на представленные Г. в суд договор

добровольного страхования автомобиля от 29 июня 2022 г. и акт его осмотра от 5 июля 2022 г. и указал, что истец расторгла договор страхования только после того, как ей стало известно о продаже автомобиля, а ответчик поставил автомобиль на учет только 18 октября 2022 г., спустя год после составления расписки об уплате денежных средств и акта приема-передачи автомобиля от 25 октября 2021 г., и не представил соответствующий договор обязательного страхования гражданской ответственности как владелец этого автомобиля. По мнению суда апелляционной инстанции, данные обстоятельства свидетельствуют о том, что автомобиль не был передан продавцом покупателю.

В соответствии с положениями ст.ст. 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) определение имеющих значение для дела обстоятельств и вынесение их на обсуждение сторон является обязанностью суда, а оценка доказательств, хотя она и производится по внутреннему убеждению суда, не может быть произвольной, а должна основываться на исследовании всех доказательств как по отдельности, так и в совокупности, в их взаимной связи.

В силу абз. 2 ч. 1 ст. 327 ГПК РФ эти требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

Ссылаясь на то, что автомобиль продавцом покупателю не передавался, суд апелляционной инстанции не устранил противоречия между этим выводом и теми обстоятельствами, что автомобиль находится у ответчика, зарегистрирован за ним в Госавтоинспекции и сам же суд апелляционной инстанции постановил возвратить его истцу. При этом суд апелляционной инстанции не дал оценки ни расписке о получении денежных средств, ни акту приема-передачи с подписями истца, однако сослался на показания свидетеля о том, что бланки и автомобиль с документами он возвратил истцу.

Однако, если автомобиль оказался у ответчика не по сделке, суду апелляционной инстанции при разрешении требования о возврате автомобиля следовало обсудить вопрос о добросовестности приобретателя, поскольку в случае возмездного приобретения имущество может быть истребовано у добросовестного приобретателя, лишь если оно выбыло из владения как собственника, так и лица, которому собственник передал это имущество, помимо их воли (ст. 302 ГК РФ).

Из содержания апелляционного определения усматривается, что суд апелляционной инстанции подразумевал передачу ответчику спорного автомобиля не истцом, а другим лицом, однако никаких конкретных обстоятельств и выводов об этом в апелляционном определении не содержится.

В период рассмотрения дела ответчик заявлял о продаже спорного транспортного средства другому лицу. Эти доводы не были проверены и исследованы судом.

Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности

возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 32 постановления Пленума № 10/22, применяя ст. 301 ГК РФ, суды должны иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

В случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с ч. 1 ст. 41 ГПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ).

Таким образом, индивидуально-определенная вещь не может быть истребована у ответчика ни в порядке реституции, ни в порядке виндикации, если на момент разрешения спора она у него объективно отсутствует.

В судебном заседании 27 ноября 2023 г. представитель истца указал, что, по сведениям из базы Госавтоинспекции, на 25 ноября 2023 г. спорное транспортное средство принадлежит другому собственнику, однако в удовлетворении ходатайства об истребовании таких сведений суд первой инстанции отказал.

В нарушение приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ данному обстоятельству суд апелляционной инстанции должной оценки с учетом п. 1 ст. 223 ГК РФ о переходе права собственности на движимые вещи с момента их передачи не дал и в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ соответствующие юридически значимые обстоятельства не определил.

Кроме того, ссылаясь на необходимость применения реституции, суд апелляционной инстанции вопреки положениям п. 2 ст. 167 ГК РФ применил не двустороннюю, а одностороннюю реституцию, постановив возвратить автомобиль, не решив вопрос о возврате денежных средств, полученных по расписке, но и не сделав выводов о ее недействительности или безденежности.

Определение № 41-КГ25-20-К4

5. Покупатель, осведомленный о наличии прав третьих лиц на предмет купли-продажи и, несмотря на это, заключивший договор, в случае последующего изъятия данной вещи не вправе требовать от продавца возмещения причиненных этим убытков.

Б. обратился в суд с иском к К. о расторжении договора купли-продажи, взыскании денежных средств, указав, что приобрел у ответчика автомобиль. Цена транспортного средств

ва по договору была определена сторонами в размере 200 000 руб., однако им продавцу уплачены 775 000 руб. По устной договоренности данные денежные средства должны были быть направлены на погашение автокредита К. в банке, в залоге у которого находится указанный автомобиль как приобретенный с использованием заемных средств. Данное обязательство К. не выполнено. Полагая, что действиями ответчика нарушены его права как приобретателя автомобиля, поскольку допущенное нарушение договора влечет для истца такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, истец просил расторгнуть договор купли-продажи автомобиля, взыскать с К. в его пользу уплаченные по договору денежные средства в размере 775 000 руб., а также возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Б., суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком существенно нарушены условия договора, заключенного с истцом, а именно не выполнено погашение обязательства, обеспеченного залогом, установленным в отношении предмета данного договора, в связи с чем пришел к выводу об удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и, указав, что доказательств неисполнения ответчиком условий заключенного между сторонами договора не представлено, при этом условия о направлении полученных за автомобиль денежных средств на погашение кредита договор купли-продажи не содержит, решение суда отменил с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Отменяя апелляционное определение, суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о нарушении ответчиком устной договоренности с истцом, дополнительно указав, что устная сделка предполагает ее одновременное заключение и исполнение, не совершенное ответчиком, что не было учтено судом апелляционной инстанции, и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала постановление кассационного суда общей юрисдикции вынесенным с нарушением норм процессуального права, отменила его и направила дело на новое кассационное рассмотрение в тот же кассационный суд общей юрисдикции, указав на следующее.

Исходя из норм ч. 1 ст. 379⁷, ст. 379⁶, ч. 3 ст. 390 ГПК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 “О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”, суд кассационной инстанции, проверяя законность судебных постановлений, вправе дать оценку полноте установления нижестоящими судами обстоятельств дела и исследования собранных доказательств, правильности примененного закона и соблюдению процессуальных прав сторон.

Оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с данными судами первой и апелляционной инстанций оценкой доказательств и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений.

По этой причине, если нижестоящие суды пришли к противоположным выводам на основании установленных обстоятельств дела и представленных доказательств, суд кассационной инстанции не может отдать предпочтение сделанному одним из судов выводам, поскольку для этого необходимо было бы произвести собственную оценку доказательств и обстоятельств дела, что является нарушением императивного запрета, содержащегося в ч. 3 ст. 390 ГПК РФ. Оценивая условия заключенного между сторонами договора, суд кассационной инстанции данные положения закона не учел.

В чем заключается неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, или неправильное истолкование закона судом апелляционной инстанции, что в соответствии с ч. 1 ст. 379⁷ ГПК РФ является основанием к отмене судебного акта, судебной коллегией кассационного суда общей юрисдикции не указано. Какие действия и выводы нижестоящего суда противоречат требованиям ст. 67 ГПК РФ, устанавливающей правила оценки доказательств, суд кассационной инстанции также не указал.

Вместе с тем, как отметила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, форма договора представляет способ выражения воли контрагентов на заключение договора и его содержание.

Из норм ст. 158, п. 1 ст. 160, пп. 1 и 2 ст. 434 ГК РФ следует, что договор должен быть заключен в какой-либо одной форме по выбору контрагентов, возможности заключения одной сделки или одного договора одновременно в нескольких формах закон не предусматривает.

С учетом того что договор купли-продажи между сторонами заключен в письменной форме, а обещание направить денежные средства на погашение кредита дано в устной форме, суду кассационной инстанции следовало проверить, каким из нижестоящих судов при разрешении спора дано верное толкование закона, что входит в обязанности и компетенцию суда кассационной инстанции и чего сделано не было.

Из п. 1 ст. 460 ГК РФ следует, что покупатель лишен права требовать уменьшения цены товара или расторжения договора, например, при наличии у третьего лица права залога на проданную вещь, если покупатель знал или должен был знать о соответствующей проблеме, с которой он может столкнуться после получения вещи.

По смыслу данной нормы покупатель, осведомленный об особых обстоятельствах, предшествовавших купле-продаже и способных привести к отобранию у него вещи, и, несмотря на это, заключивший договор, при последующей виндикации данной вещи или ином ее

полном или частичном изъятии по соответствующему правовому основанию не вправе требовать от продавца возмещения возникших убытков. Это обусловлено тем, что по такой сделке покупатель, по сути, намеревается приобрести лишь тот статус, который в отношении вещи фактически имеет продавец, в полной мере осознавая отсутствие гарантий неизбылемости получаемого им статуса. В связи с этим цена подобной сделки, как правило, значительно ниже рыночной стоимости вещи (дисконт пропорционален вероятности изъятия имущества).

Продавец, передавая негарантированный статус и вещь за оговоренную цену, исполняет принятое по сделке обязательство. В свою очередь, покупатель, решивший заключить договор на таких условиях в надежде сохранить вещь у себя, принимает на себя риск ее отобрания третьим лицом.

Судами установлено и не оспаривалось сторонами, что Б. на момент заключения договора купли-продажи и последующей оплаты стоимости транспортного средства знал о наличии залога на автомобиль, в тексте договора купли-продажи от 22 августа 2023 г. не предусмотрено условие об обязанности К. погасить свои обязательства перед банком за счет денежных средств, полученных по данному договору, что в соответствии п. 2 ст. 460 ГК РФ лишает истца права требовать расторжения договора.

Приведенные выше обстоятельства и норма закона судом кассационной инстанции учтены не были.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, признав его законным и обоснованным, суд кассационной инстанции не учел то обстоятельство, что нижестоящим судом был разрешен спор о праве собственности на автомобиль, являющийся предметом залога, однако залогодержатель (банк) к участию в деле привлечен не был.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала постановление кассационного суда общей юрисдикции незаконным.

Определение № 19-КГ25-5-К5

6. Наличие нескольких одновременно действующих договоров страхования, предусматривающих одинаковые страховые риски, не может служить основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Ш. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, штрафа, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, указав в обоснование, что 16 мая 2019 г. между ним и страховой компанией заключен договор страхования от несчастных случаев сроком действия с 17 мая 2019 г. по 16 мая 2020 г. В период действия договора страхования истец получил травму, был госпитализирован в медицинское учреждение, прооперирован. Обращение Ш. о выплате страхового возмещения ответчиком оставлено без рассмотрения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Ш., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом доказательств,

подтверждающих причинение вреда здоровью по заявленному событию, произошедшему 27 июня 2019 г., не представлено, в связи с чем заявленное событие страховым случаем не является, правовые основания для удовлетворения исковых требований о взыскании с ответчика страхового возмещения, а также производных требований о взыскании процентов за просрочку выплаты страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа отсутствуют.

Признав по существу решение суда об отказе в иске правильным, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что для разрешения данного спора имеют преюдициальное значение обстоятельства, установленные апелляционным определением от 8 июня 2022 г., которым с другого страховщика в пользу Ш. взыскано страховое возмещение по страховому случаю, имевшему место 27 июня 2019 г., где страховая компания (ответчик по делу) являлась третьим лицом.

Суд апелляционной инстанции также указал, что независимо от наличия у Ш. нескольких десятков полисов страхования страховой случай по каждому из них являлся единственным, ввиду чего получение им максимальной страховой выплаты по страховому случаю исключает наличие у страхователя имущественного интереса в объекте страхования. Так, после выплаты страхователю в связи с наступлением страхового случая страхового возмещения имущественный интерес страхователя, связанный с причинением вреда здоровью и основывающийся на конкретном страховом случае, является удовлетворенным, а следовательно, исключает получение страхового возмещения по каждому из договоров добровольного личного страхования.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I “Об организации страхового дела в Российской Федерации” (далее — Закон об организации страхового дела) страхование — отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу пп. 1 и 2 ст. 9 названного Закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

При осуществлении личного страхования страховая выплата (страховая сумма) производится страхователю или лицу, имеющему право на получение страховой выплаты (страховой суммы) по договору страхования, независимо от сумм, причитающихся им по другим договорам страхования, а также по обязательному социальному страхованию, социальному обеспечению и в порядке возмещения вреда (п. 6 ст. 10 Закона об организации страхового дела).

В силу п. 1 ст. 934 ГК РФ по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Подпунктом 2 п. 2 ст. 942 ГК РФ предусмотрено, что при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

В соответствии с п. 1 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Из приведенных положений закона в их системной взаимосвязи следует, что действующее гражданское законодательство ограничений по количеству заключаемых одним лицом договоров страхования жизни и здоровья не содержит, в связи с чем наличие нескольких одновременно действующих договоров страхования, предусматривающих одинаковые страховые риски, не может служить основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Каждый из договоров страхования является самостоятельным, каких-либо обстоятельств, препятствующих их исполнению в случае наступления страхового случая, не имеется, вследствие чего выводы суда апелляционной инстанции о том, что после выплаты страхователю в связи с наступлением страхового случая страхового возмещения имущественный интерес страхователя, связанный с причинением вреда здоровью и основывающийся на конкретном страховом случае, явля-

ется удовлетворенным, а следовательно, исключает получение страхового возмещения по каждому из договоров добровольного личного страхования, являются необоснованными.

Определение № 5-КГ25-17-К2

Споры, связанные с причинением вреда

7. Презумпция вины причинителя вреда в гражданско-правовых отношениях не освобождает истца, требующего возмещения вреда, от доказывания обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование своих требований. При этом истец не может быть лишен права на возмещение вреда на том основании, что не может доказать его точный размер.

Ю., К.В., Б., К.С. обратились в суд с иском к К., потребительскому кооперативу судовладельцев — любителей маломерного флота (далее — потребительский кооператив) о возмещении ущерба, причиненного пожаром.

Судом по делу установлено, что в результате произошедшего 20 июня 2020 г. в потребительском кооперативе пожара принадлежащие истцам строения, состоящие из лодочных гаражей и комнат отдыха с личным имуществом и представляющие собой быстровозводимые металлические домики, предназначенные для рыбалки, уничтожены. По результатам проведенной по факту пожара проверки, а также дополнительных проверок выносились процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что в результате проведенной органами предварительного расследования проверки чья-либо вина в возникновении пожара не установлена, в возбуждении уголовного дела отказано. Кроме того, суд указал на отсутствие доказательств принадлежности истцам имущества, за которое они требуют возмещения, поскольку право собственности истцов на сгоревшие строения в ЕГРН зарегистрировано не было.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска по мотиву неустановления чьей-либо вины при проведении проверки органами предварительного расследования и по мотиву отказа в возбуждении уголовного дела, суд первой инстанции не учел, что в отличие от уголовного преследования, основанного на презумпции невиновности (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ), в гражданско-правовых отношениях по возмещению ущерба установлена презумпция вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ), который освобождается от возмещения вреда, только если докажет свою невиновность. При этом привлечение причинителя вреда к уголовной, административной, дисциплинарной или иной ответственности, а также возбуждение уголовного дела или дела об администра-

тивным правонарушении обязательными условиями для возмещения ущерба на основании ст.ст. 15 и 1064 ГК РФ не являются.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать то, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (абз. 1 п. 12).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (абз. 3 п. 12).

По данному делу установлено, что потребительский кооператив (ответчик) создан 26 марта 1986 г., дата присвоения основного государственного регистрационного номера — 30 декабря 2002 г. Основным видом деятельности этой некоммерческой организации является удовлетворение потребностей граждан и юридических лиц в приобретении и строительстве лодочных станций с лодочными гаражами за счет собственных и привлеченных средств для размещения транспортных средств — маломерных судов, лодок (п. 2.1 Устава потребительского кооператива, утвержденного общим собранием, протокол от 5 декабря 2022 г. № 25).

Правила противопожарной безопасности потребительского кооператива и инструкция о мерах противопожарной безопасности утверждены приказом председателя правления данного кооператива от 23 октября 2019 г.

Согласно заключению экспертизы, проведенной в ходе предварительного расследования на основании постановления дознавателя, очаг пожара располагался внутри строения № 7, в его западной части, на уровне опорной поверхности, наиболее вероятной причиной возникновения пожара могло послужить возгорание горючей нагрузки, расположенной в очаге пожара, при контакте с источником зажигания электротехнического происхождения.

В исследовательской части экспертного заключения указано, что возгорание первоначально возникло и развивалось внутри строения № 7 при закрытой двери строения в отсутствие каких-либо признаков постороннего проникновения внутрь, а также признаков наличия легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, при этом отмечено, что ввод электричества внутрь данного строения осуществлялся силовым проводом с алюминиевыми жилами и не исключено нахождение под напряжением электрического провода, ведущего к электрическому счетчику.

Поскольку строение № 7, внутри которого возник пожар, как установлено судом, при-

надлежало К., то в силу приведенных выше положений п. 2 ст. 1064 ГК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ обязанность доказать отсутствие своей вины при указанных выше обстоятельствах должна быть возложена на него, чего судом сделано не было.

Доводы о существовавших в потребительском кооперативе нарушениях правил пожарной безопасности (несоответствие ширины проездов для пожарной техники установленной норме, отсутствие или недостаток средств пожаротушения и т.д.) при установлении таких фактов и наличии их причинной связи с увеличением размера ущерба могли являться основанием не для освобождения от ответственности причинителя вреда, а для привлечения потребительского кооператива к долевой ответственности в размере, определенном судом.

Ссылаясь на недоказанность размера ущерба, суд первой инстанции не учел разъяснения, изложенные в абз. 2 п. 12 названного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 о том, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Не подвергая сомнению факт уничтожения пожаром принадлежавших истцам строений и находящегося в них имущества, суд в нарушение приведенных разъяснений не признал за ними права на возмещение ущерба. Доводы суда об отсутствии регистрации названных помещений в ЕГРН в качестве объектов недвижимого имущества как обоснование для отказа в возмещении ущерба не основаны на законе.

Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В силу п. 1 ст. 130 названного Кодекса к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Согласно п. 2 этой же статьи вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

Из установленных судом обстоятельств следует, что уничтоженные пожаром строения являлись металлическими, быстровозводимыми, а следовательно, допускали их свободное перемещение без несоразмерного ущерба. При таких обстоятельствах данные сооружения не относились к недвижимому имуществу, право собственности на них не подлежало регистрации в ЕГРН, на их возведение и ввод в эксплуатацию не требовалось получения разрешений.

Кроме того, и при установлении самовольного строительства объектов недвижимости это обстоятельство не является безусловным основанием для освобождения причинителя вреда от ответственности за возмещение ущерба, причиненного уничтожением (повреждением) материалов, которые могли быть получены при сносе (разборке) этих объектов, а также уничтожением находящегося в них имущества.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом первой инстанции нарушения не устранили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 18-КГ24-430-К4

Споры, связанные с защитой трудовых и социальных прав

8. Излишне выплаченная работнику работодателем заработная плата подлежит возврату как неосновательное обогащение в случае, если переплата произошла в результате счетной ошибки, допущенной при проведении арифметических подсчетов сумм, подлежащих выплате работнику, в том числе при введении в компьютерную программу, используемую работодателем для расчета заработной платы, сведений о количестве отработанных работником периодов.

Общество обратилось в суд с иском к Ш. о взыскании неосновательного обогащения, ссылаясь на положения ст. 137 ТК РФ и подп. 3 ст. 1109 ГК РФ.

В обоснование требований истец указывал, что Ш. состоял в трудовых отношениях с обществом на основании трудового договора, работал в должности старшего охранника. В октябре 2023 г. за отработанное время (10,64 смены) по тарифной ставке начисленная заработная плата, подлежащая выплате Ш. за вычетом аванса, составила 10 570,98 руб.

3 ноября 2023 г. работнику Ш. в качестве оставшейся части заработной платы за октябрь 2023 г. работодателем ошибочно перечислена и выплачена сумма в размере 1 814 880,35 руб., в результате чего Ш. в отсутствие надлежащих оснований получил денежные средства в размере 1 804 309,37 руб.

Согласно объяснительной записке главного бухгалтера общества в результате счетной ошибки, допущенной при вводе данных ведущим специалистом общества по заработной плате в компьютерную программу для начисления заработной платы работнику Ш. (вместо отработанного Ш. количества рабочих смен —

10,64 (согласно табелю учета рабочего времени) в программу было введено количество рабочих смен — 1064), заработная плата была рассчитана программой неверно.

В добровольном порядке денежные средства Ш. работодателю не возвратил. Ш. отказался от ознакомления с уведомлением работодателя с просьбой о возврате ошибочно перечисленных ему денежных средств. Приказом генерального директора общества от 6 декабря 2023 г. трудовой договор с Ш. расторгнут по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника).

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований общества, поскольку исходил из того, что излишне начисленные и выплаченные работнику Ш. работодателем денежные средства в размере 1 804 309,37 руб. являются неосновательным обогащением, подлежащим взысканию с Ш., в связи с наличием счетной ошибки при расчете его заработной платы. Правовых оснований для получения спорных денежных средств от работодателя у Ш. не имелось.

Суд первой инстанции указал, что неправомерное запятой при вводе работником общества данных в компьютерную программу при расчете заработной платы Ш. привело к неверному математическому подсчету, что свидетельствует о допущенной работодателем счетной ошибке. Доказательств обратного Ш. суду первой инстанции не представлено и судом первой инстанции не установлено.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Кассационный суд общей юрисдикции отменил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сославшись на то, что введение работником общества в компьютерную программу при расчете заработной платы Ш. неправильных сведений о количестве отработанных Ш. смен является не счетной ошибкой, а технической ошибкой со стороны лица, производившего начисление заработной платы Ш.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, проверяя законность постановления кассационного суда общей юрисдикции, признала его вынесенным с существенным нарушением норм материального и процессуального права, указав следующее.

Частью 1 ст. 132 и ч. 1 ст. 135 ТК РФ предусмотрено, что заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда. Заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

В соответствии с ч. 4 ст. 137 ТК РФ заработная плата, излишне выплаченная работнику (в том числе при неправильном применении трудового законодательства или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), не может быть с него взыскана, за исключением следующих случаев: счетной ошибки; если органом по рассмотрению индивидуальных трудовых споров признана вина работника в невыполнении норм

труда (ч. 3 ст. 155 ТК РФ) или простое (ч. 3 ст. 157 ТК РФ); если заработная плата была излишне выплачена работнику в связи с его неправомерными действиями, установленными судом.

Нормативные положения ч. 4 ст. 137 ТК РФ согласуются с подп. 3 ст. 1109 ГК РФ, которым установлены ограничения для возврата в виде неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 января 2022 г. № 1-П “По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьмина и Г.Т. Умарсаидова” обратил внимание на то, что действующее законодательство не содержит определения понятия “счетная ошибка”. В правоприменительной практике в качестве таковой, как правило, понимается ошибка, допущенная при проведении арифметических подсчетов сумм, причитающихся к выплате. При этом в судебной практике по спорам о взыскании с работников (в том числе после увольнения) сумм, излишне выплаченных им работодателем, суды исходят из того, что в качестве счетной ошибки не могут рассматриваться допущенные работодателем технические ошибки (включая двойное перечисление денежных средств за один и тот же период), а также ошибки в применении работодателем норм закона при исчислении работнику заработной платы, различных гарантийных и компенсационных выплат.

Приведенные выше нормы Трудового кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении кассационным судом общей юрисдикции применены неправильно.

Ссылаясь на то, что введение в компьютерную программу при расчете заработной платы Ш. сведений о количестве отработанных им смен является не счетной ошибкой, а технической ошибкой со стороны лица, производившего начисление заработной платы Ш., кассационный суд общей юрисдикции не указал, что следует понимать под “технической ошибкой” и чем такая техническая ошибка отличается от счетной ошибки.

Вместе с тем согласно действующему правовому регулированию отношений об ограничении удержаний работодателем из заработной платы работника денежных средств и о неосновательном обогащении заработная плата, излишне выплаченная работнику, может быть с него взыскана, если такая выплата явилась результатом недобросовестности со стороны работника или счетной ошибки. Счетной ошибкой считается, в частности, арифметическая ошибка, т.е. ошибка, допущенная при проведении арифметических подсчетов сумм, подлежащих выплате, в том числе при введении работником организации в компьютерную программу, используемую работода-

телем для расчета заработной платы работника, сведений о количестве отработанных работником периодов, отличающемся от количества фактически отработанных работником периодов (количества затраченного труда работника).

Именно из такого понимания счетной ошибки с учетом установленных по делу юридически значимых обстоятельств, касающихся условий оплаты труда работника Ш., определенных трудовым договором и локальным актом работодателя, и данной этим обстоятельствам надлежащей правовой оценки исходили суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя иски о взыскании с Ш. неосновательного обогащения.

Делая вывод о том, что непроставление запятой в показателе, отражающем количество отработанных работником Ш. смен, при вводе данных работником общества в компьютерную программу для расчета заработной платы Ш. привело к ошибочному математическому подсчету размера его заработной платы за октябрь 2023 г. (1 814 880,35 руб. вместо 10 570,98 руб.), суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями подп. 3 ст. 1109 ГК РФ, признали в связи с этими обстоятельствами сумму 1 804 309,37 руб. неосновательным обогащением, полученным Ш. от работодателя в результате счетной ошибки.

Эти юридически значимые обстоятельства были оставлены без внимания кассационным судом общей юрисдикции ввиду неправильного понимания правового регулирования спорных отношений.

С учетом изложенного суждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что судами не дана оценка доводам Ш., что начисление и выплата работодателем ему спорных денежных средств является технической ошибкой работодателя, свидетельствует о нарушении судом кассационной инстанции ч. 3 ст. 390 ГПК РФ (кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции), поскольку им допущена переоценка установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств, связанных с начислением и выплатой Ш. работодателем заработной платы за октябрь 2023 г.

Кроме того, кассационным судом общей юрисдикции не приняты во внимание дальнейшие действия работника Ш. после получения от работодателя денежных средств, многократно превышающих его ежемесячную заработную плату, а именно отказ Ш. от ознакомления с уведомлением работодателя с просьбой о возврате ошибочно перечисленных ему денежных средств и расторжение Ш. с работодателем (в течение месяца после получения им от работодателя спорных денежных средств) трудового договора по инициативе работника.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконными и отменила опре-

деление кассационного суда общей юрисдикции, последующее решение суда первой инстанции и оставила в силе первоначальное решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

Определение № 46-КГ25-8-К6

9. Члены семьи умершего сотрудника органов внутренних дел имеют право на постановку на учет для получения единовременной социальной выплаты, если действия по отчуждению принадлежавших сотруднику или членам его семьи жилых помещений (частей жилых помещений) в течение 5 лет до его смерти не были умышленным ухудшением жилищных условий (злоупотреблением правом) и члены его семьи являются нуждающимися в жилом помещении.

Ч. обратилась с иском к УМВД России по Камчатскому краю о признании незаконным распоряжения об отказе в принятии на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, возложении обязанности принять на такой учет.

В обоснование исковых требований Ч. указывала, что ее супруг С. и отец несовершеннолетних Н., М. и М.С. с 2010 года проходил службу в органах внутренних дел в Ростовской области, в 2017 году был переведен на службу в Камчатский край.

В 2022 году С. умер от онкологического заболевания, полученного в период прохождения службы.

В 2023 году Ч. обратилась в УМВД России по Камчатскому краю с заявлением о принятии С. с составом семьи из пяти человек (С., Ч. и трое несовершеннолетних детей Н., М. и М.С.) на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также — единовременная социальная выплата).

Решением УМВД России по Камчатскому краю Ч. отказано в принятии на учет для получения единовременной социальной выплаты со ссылкой на то, что С. совершены намеренные действия, повлекшие ухудшение жилищных условий семьи, с момента совершения которых на дату смерти С. и на дату рассмотрения заявления Ч. установленный ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” пятилетний срок не истек.

К намеренным действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, комиссией УМВД России по Камчатскому краю отнесено отчуждение (продажи) С. в 2018 году принадлежавшего ему на праве собственности жилого дома площадью 113 кв.м в Ростовской области.

Ч. считала такой отказ незаконным, указывая на то, что ее супруг намеренных действий по ухудшению жилищных условий не совершал, продажа жилого дома в 2018 году была вызвана переездом семьи С. к его новому месту службы в Камчатский край. Денежные средства от продажи этого имущества были потрачены на погашение ипотечного кредита, потребительского кредита, который был взят для

обеспечения и содержания семьи на период переезда в Камчатский край. Ч. с детьми зарегистрирована и постоянно проживает по договору коммерческого найма в Камчатском крае. В ЕГРН отсутствуют сведения о правах на объекты недвижимости в отношении С. и членов его семьи (супруги Ч. и детей).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Ч., суд первой инстанции исходил из того, что ограничения в предоставлении мер социальной поддержки в жилищной сфере сотруднику органов внутренних дел и членам его семьи, которые проживают непосредственно с ним, считаются допустимыми лишь в том случае, если ими совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, т.е. нуждаемости в жилье, и, соответственно, возникновения оснований претендовать на получение единовременной социальной выплаты.

Суд первой инстанции, установив обстоятельства по делу (отчуждение С. в 2018 году принадлежавшего ему на праве собственности жилого дома, расположенного в Ростовской области, было связано с переездом С. с семьей на новое место жительства ввиду его перевода на новое место службы в Камчатский край, а также необходимостью погашения имевшихся у С. кредитных обязательств и материального обеспечения многодетной семьи, где денежное содержание С. являлось единственным источником дохода; С. на дату смерти имел стаж службы в органах внутренних дел более 10 лет в календарном исчислении, субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения за весь период службы он не получал, за получением такой выплаты при жизни не обращался, какого-либо жилого помещения в собственности либо по договору социального найма С. и члены его семьи не имеют), признал незаконным оспариваемое Ч. решение комиссии УМВД России по Камчатскому краю, возложив на ответчика обязанность принять на учет для получения единовременной социальной выплаты майора полиции С., бывшего начальника пункта полиции, как сотрудника, умершего от заболевания, полученного в период службы, с составом семьи из пяти человек.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда первой инстанции не согласился, отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ч.

Суд апелляционной инстанции полагал, что поскольку с момента отчуждения С. принадлежавшего ему на праве собственности жилого дома до момента смерти С. прошло менее 5 лет, то у него и у членов его семьи после его смерти не возникло право состоять на учете для получения единовременной социальной выплаты. Доводы Ч. о целевом расходовании полученных от продажи С. жилого дома денежных средств (погашение кредитных обязательств) суд апелляционной инстанции признал не имеющими правового значения для разрешения спора.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции оставила апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции, а также выводы кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права, указав следующее.

В силу ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, который с намерением приобретения права состоять на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, и (или) члены семьи которого с намерением приобретения права сотрудником состоять на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершили действия, повлекшие ухудшение жилищных условий сотрудника, принимается на учет в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через 5 лет со дня совершения указанных намеренных действий.

К намеренным действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий сотрудника, относятся в том числе действия, связанные с отчуждением жилых помещений или их частей (п. 5 ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Норма о том, что если сотрудник и (или) члены его семьи совершили действия, указанные в ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, то этот сотрудник принимается на учет в качестве имеющего право на получение единовременной выплаты не ранее чем через 5 лет со дня совершения таких действий, содержится в п. 9 Правил предоставления единовременной социальной выплаты¹.

Приведенные нормативные положения корреспондируют нормативным предписаниям ст. 53 ЖК РФ, предусматривающей, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

¹Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждены постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, которым искивые требования Ч. (вдовы С.) были удовлетворены, и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении искивых требований Ч., неправильно истолковал положения норм материального права об условиях постановки сотрудника органов внутренних дел и совместно проживающих с ним членов его семьи на учет для получения единовременной социальной выплаты и об ограничении возможности постановки на такой учет, если сотрудник и (или) члены его семьи с намерением приобретения права состоять на учете совершили действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, и с момента совершения этих действий не прошло пять лет.

Ссылаясь в обоснование отказа в удовлетворении искивых требований Ч. на то, что у членов семьи С. после его смерти не возникло право состоять на учете для получения единовременной социальной выплаты, поскольку с момента отчуждения С. принадлежавшего ему на праве собственности жилого дома (в 2018 году) до момента его смерти (19 июля 2022 г.) прошло менее 5 лет, суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что по смыслу изложенных выше положений действующего законодательства само по себе совершение сотрудником и (или) членами его семьи действий по отчуждению принадлежавших им жилых помещений или их частей без установления того, что такие действия были совершены ими с намерением приобретения права состоять на учете в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты, не может служить основанием к отказу в постановке сотрудника и членов его семьи на учет для получения единовременной социальной выплаты.

В результате неправильного истолкования норм материального права, регулирующих спорные отношения, суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из того, что любые действия, направленные на отчуждение жилых помещений и их частей, совершенные сотрудником и (или) членами его семьи, являются действиями, намеренно ухудшающими жилищные условия.

Вследствие этого суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки установленным судом первой инстанции обстоятельствам, касающимся отчуждения С. принадлежавшего ему жилого дома и той жизненной ситуации, в которой оказалась семья С., свидетельствующим о вынужденном характере продажи дома, а также о том, что С. не совершал действий, повлекших ухудшение жилищных условий, с намерением приобретения права состоять на учете для получения единовременной социальной выплаты.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводом суда первой инстанции, каких-либо новых обстоятельств по данному делу, которые не были предметом рассмотрения суда первой инстанции, не установил, новые доказательства не исследовал, а, допустив ошибку в применении норм матери-

ального права, регулирующих спорные отношения, пришел к неправомерному выводу о том, что поскольку с момента отчуждения С. принадлежавшего ему на праве собственности жилого дома и до момента его смерти прошло менее 5 лет, то у С. и у членов его семьи после его смерти не возникло право состоять на учете для получения единовременной социальной выплаты.

Подобный формальный подход суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела, касающегося прав на социальные гарантии (предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения) членов семьи сотрудника органов внутренних дел, умершего вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, привел к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, которые установлены ст. 2 ГПК РФ, и права Ч. на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Определение № 60-КГ25-1-К9

10. Необоснованный отказ уполномоченного органа в присвоении гражданину статуса ветерана Великой Отечественной войны (труженика тыла) влечет нарушение его личных неимущественных прав и дает основание для взыскания в его пользу компенсации морального вреда.

Б. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Златоустовского городского округа Челябинской области, Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Челябинской области, Администрации Златоустовского городского округа Челябинской области (далее — уполномоченные органы) о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование иска Б. (1933 года рождения) указывала, что в период Великой Отечественной войны, будучи несовершеннолетней, с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г. работала в колхозе, расположенном в Пензенской области. Ввиду несовершеннолетнего возраста трудовая книжка ей не оформлялась.

Факт работы Б. в колхозе в названный период в 1993 году был предметом проверки комиссии по назначению пенсий при горисполкоме с целью повышения размера выплачиваемой Б. пенсии по старости, был подтвержден свидетельскими показаниями, что отражено в соответствующих протоколах комиссий и в пенсионном деле Б. Вместе с тем комиссией по назначению пенсий в общий трудовой стаж Б. был включен период ее работы в колхозе только с 1 января 1945 г., а не с 22 июня 1944 г.

Б. с 1993 по 2020 год неоднократно обращалась в уполномоченные органы в устной форме по вопросу включения в ее общий

трудовой стаж названного периода работы именно с 22 июня 1944 г., а также по вопросу присвоения ей статуса ветерана Великой Отечественной войны, ссылаясь на то, что она проработала в тылу в период Великой Отечественной войны более 10 месяцев. Однако каких-либо ответов, разъясняющих причину не включения в общий трудовой стаж Б. периода ее работы в колхозе с 22 июня 1944 г., Б. на свои обращения не получила.

Для подтверждения факта работы в период Великой Отечественной войны не менее 6 месяцев — с 22 июня 1944 г. по 9 мая 1945 г. — Б. была вынуждена обратиться в Златоустовский городской суд Челябинской области, решением которого от 18 апреля 2023 г., вступившим в законную силу 26 мая 2023 г., данный факт был установлен. Этим же решением суда за Б. признано право на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны (труженика тыла). 16 июня 2023 г. на основании данного решения суда Б. выдано удостоверение ветерана Великой Отечественной войны.

По мнению Б., действия и бездействие со стороны ответчиков, не изучивших документы, имеющиеся в пенсионном деле Б., при ее неоднократных устных обращениях и, как следствие, не обнаруживших ошибку, допущенную комиссией по назначению пенсий, не разъяснивших Б. ее право на разрешение данного вопроса в судебном порядке, причинили Б. физические и нравственные страдания, выразившиеся в том, что она в преклонном возрасте долгие годы (с 1993 по 2023 год) вынуждена была доказывать очевидный факт своей работы в тылу в период Великой Отечественной войны более 10 месяцев. Не получая от должностных лиц ответчиков мотивированных ответов и разъяснений на свои неоднократные обращения, Б., работавшая в несовершеннолетнем возрасте в тылу в период Великой Отечественной войны и внесшая свой вклад в победу над фашизмом, каждый раз переживала и испытывала чувство унижения, беспомощности, разочарования ввиду нежелания должностных лиц органов власти оказать ей помощь в реализации ее права на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны, гарантированного государством, что, в свою очередь, способствовало ухудшению ее здоровья.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований Б. было отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Б. о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии совокупности условий для возложения на ответчиков обязанности по компенсации Б. морального вреда, указав на то, что Б. не представлены доказательства нарушения ее личных неимущественных прав или нематериальных благ со стороны каждого из ответчиков.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права по следующим основаниям.

Одним из направлений государственной политики является осуществление государственной поддержки ветеранов в Российской Федерации с целью создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе. Эта цель реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (ст.ст. 1 и 2) с учетом заслуг перед Отечеством особо выделяет ветеранов Великой Отечественной войны, к которым отнесены также лица, проработавшие в тылу в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее 6 месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР.

Таким образом, право гражданина на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны тесно связано с его личными неимущественными правами, в числе которых достоинство личности, честь и доброе имя, соответственно, действия (бездействие), нарушающие это право, отрицательно сказываются на его здоровье, эмоциональном состоянии, затрагивают достоинство личности, честь и доброе имя, т.е. нарушают личные неимущественные права гражданина, причиняя ему тем самым моральный вред (физические и нравственные страдания).

Исходя из положений ст. 151 ГК РФ, главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», если незаконные действия (бездействие) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, привели к нарушению личных неимущественных прав гражданина (в данном случае гражданина, претендовавшего на присвоение статуса ветерана Великой Отечественной войны), то в пользу этого гражданина судом может быть взыскана компенсация морального вреда. Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению такого вреда являются: наступление вреда (физических и (или) нравственных страданий потерпевшего); противоправные действия (бездействие) причинителя вреда; причинная связь между противоправностью действий (бездействия) и наступлением вреда; вина причинителя вреда.

При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причи-

нителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности ст. 1100 ГК РФ.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага (в данном случае — право на достоинство личности, честь и доброе имя гражданина, проработавшего в несовершеннолетнем возрасте в тылу в период Великой Отечественной войны и внесшего свой вклад в победу над фашизмом), при этом на причинителя вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, т.е. установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Б. о взыскании компенсации морального вреда, причиненного несвоевременным присвоением ей статуса ветерана Великой Отечественной войны, нормы материального права об основаниях и порядке компенсации морального вреда в случае его причинения гражданину в результате незаконных действий (бездействия) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, в их взаимосвязи с нормативными положениями, регулирующими отношения по наделению гражданина статусом ветерана Великой Отечественной войны, к спорным отношениям применили неправильно, не приняли во внимание разъяснения, данные в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также обстоятельства того, что государство в максимальной степени учитывает заслуги перед народом и Отечеством поколения, победившего в Великой Отечественной войне и принявшего на себя все ее тяготы, гарантирует людям этого поколения почет и уважение в обществе, создает условия, обеспечивающие им достойную жизнь.

Суды первой и апелляционной инстанций также не учли, что применительно к спорным отношениям в соответствии с приведенным правовым регулированием ответчики как органы, реализующие государственную политику в отношении ветеранов, должны были доказать отсутствие своей вины в причинении Б. морального вреда. Вместе с тем из материалов дела видно, что представители ответчиков в ходе судебного разбирательства не высказывали возражений или несогласия с доводами Б., ее доводы ими опровергнуты не были.

Соответственно, вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии совокупности условий для возложения на ответчиков обязанности по компенсации Б. морального вреда со ссылкой на то, что Б. не представлены доказательства нарушения ее личных неимущественных прав или нематериальных благ со стороны каждого из ответчиков, нельзя признать правомерным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 48-КГ25-11-К7

11. В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве члены его семьи имеют право на взыскание с работодателя, не обеспечившего работнику безопасные условия труда, компенсации морального вреда. При этом судом в судебном постановлении должны быть приведены мотивы о размере компенсации морального вреда во избежание произвольного завышения или занижения суммы такой компенсации.

Р. обратилась в суд с иском к акционерному обществу “МЗБ” (далее также — работодатель, общество) о взыскании компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб., причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, в результате которого погиб ее сын С., что причинило ей глубокие душевные и нравственные страдания.

В обоснование иска Р. указывала, что С., 1986 года рождения, состоял в трудовых отношениях с обществом, занимал должность подручного сталевара электропечи в электросталеплавильном цехе. 14 декабря 2023 г. произошел несчастный случай на производстве, в результате которого С. погиб.

Комиссия по расследованию несчастного случая пришла к выводу о том, что основной причиной несчастного случая с С. является нарушение им трудового распорядка, дисциплины труда, а сопутствующими причинами — неудовлетворительная организация производства работ, необеспечение контроля со стороны руководителей и специалистов подразделения за ходом работы, соблюдением трудовой дисциплины, недостатки в создании и обеспечении функционирования системы управления охраной труда. Комиссия по итогам голосования установила степень вины С. в произошедшем несчастном случае в размере 70%. При этом представители регионального Отделения Социального фонда России, профсоюзной организации, администрации муниципального района проголосовали за то, что степень вины С. в произошедшем несчастном случае составила 15%.

Работодателем составлен акт о несчастном случае на производстве.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Р. о компенсации морального вреда, причиненного гибелью близкого родственника (сына) вследствие несчастного случая на производстве, руководствуясь положениями Трудового кодекса РФ об охране труда, о праве работника на труд в ус-

ловиях, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда, и об обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда, а также нормами Гражданского кодекса РФ о компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что несчастный случай с сыном Р. произошел при исполнении им должностных обязанностей по вине работодателя, не обеспечившего надлежащий контроль за ведением работ со стороны ответственных лиц и не принявшего меры для недопущения беспрепятственного доступа работника С. к опасному участку работы до начала рабочего времени, в связи с чем пришел к выводу о том, что работодатель С. должен выплатить его матери Р. компенсацию морального вреда, причиненного ей смертью сына.

Определяя компенсацию морального вреда в размере в 1 500 000 руб., суд первой инстанции принял во внимание конкретные обстоятельства, при которых был причинен моральный вред Р., характер ее страданий, связанных с трагическим событием — утратой самого родного и близкого человека — ее сына С., что является невозполнимой потерей, необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие Р., ее неимущественное право на родственные и семейные связи, а также учел поведение ответчика, который, имея возможность для возмещения морального вреда истцу, не предпринял к этому никаких действий, не принес устных извинений.

Отклоняя как несостоятельный довод общества о наличии вины в произошедшем несчастном случае на производстве самого С., суд первой инстанции указал на то, что несчастный случай на производстве произошел с С. в первую очередь по вине работодателя, который не принял надлежащих мер к созданию работнику С. безопасных условий труда.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе общества, согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с работодателя в пользу Р. компенсации морального вреда, однако изменил решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, уменьшив его с 1 500 000 руб. до 1 000 000 руб.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции не дал оценки доводам ответчика о наличии вины в произошедшем несчастном случае самого С. и не учел это обстоятельство при определении размера компенсации морального вреда.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установил нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции по определению размера компенсации морального вре-

да, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве со смертельным исходом, подлежащего взысканию с общества в пользу Р., основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права, указав следующее.

Из норм Трудового кодекса РФ об обязанностях работодателя (ст. 22), об охране труда (ст.ст. 210, 214, 216), положений Гражданского кодекса РФ об основаниях и порядке компенсации морального вреда (ст.ст. 150, 151, 1099, п. 2 ст. 1101), разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 “О практике применения судами норм о компенсации морального вреда” (пп. 1, 14, 25, 30, 46, 47), следует, что в случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ (права на родственные и семейные связи, душевное и физическое благополучие). Размер компенсации морального вреда, присужденный к взысканию с работодателя, в том числе в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве, должен быть обоснован, помимо прочего, с учетом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Нормативным положением, регулирующим вопросы охраны труда, обеспечения работодателем безопасных условий труда работников, а также компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, судебные постановления суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Так, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе общества на решение суда первой инстанции и изменив решение суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, снизив его с 1 500 000 руб. до 1 000 000 руб., сослался на то, что судом первой инстанции при принятии решения не учтено то обстоятельство, что основной причиной несчастного случая, произошедшего с С., является нарушение им трудового распорядка, дисциплины труда.

Вместе с тем суд первой инстанции в ходе рассмотрения данного спора установил и указал в решении суда, что несчастный случай на производстве со смертельным исходом произошел с С. в первую очередь по вине работодателя, не создавшего для своего работника безопасных условий труда.

Суд апелляционной инстанции вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм трудового права, устанавливающих обязанность работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда работников, данный вывод суда первой инстанции оставил без внимания и не привел в судебном постановлении обстоятельств, которые бы его опровергали.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что суд первой инстанции не дал оценки доводам ответчика о наличии в произошедшем несчастном случае в большей степени вины самого С. и не учел это обстоятельство при определении размера компенсации морального вреда, противоречит содержанию решения суда первой инстанции. Кроме того, об учете судом первой инстанции вины самого потерпевшего С. в произошедшем несчастном случае на производстве при определении размера компенсации морального вреда свидетельствует и то обстоятельство, что суд первой инстанции удовлетворил искивые требования Р. частично — в размере 1 500 000 руб., что судом апелляционной инстанции также не принято во внимание.

Ввиду того, что суд апелляционной инстанции не установил новых обстоятельств по данному делу, отличных от тех, что были предметом рассмотрения суда первой инстанции, и в нарушение требований п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ фактически не привел в судебном постановлении мотивов, по которым не согласился с выводами суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда, законных оснований для изменения в этой части решения суда первой инстанции и снижения размера такой компенсации с 1 500 000 руб. до 1 000 000 руб. у суда апелляционной инстанции не имелось.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Определение № 32-КГ25-7-К1

Процессуальные вопросы

12. При решении вопроса о возмещении гражданином судебных расходов, в состав которых включены и расходы на оплату экспертизы, суду необходимо проверять и принимать во внимание совокупность всех обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в обоснование освобождения его от несения судебных расходов. Если экспертиза по делу назначена по инициативе суда, а не по ходатайству самих лиц, участвующих в деле, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Ш. обратился в суд с иском к Министерству здравоохранения Челябинской области, Городской клинической больнице № 2 г. Челябинска (далее — городская больница) о взыскании расходов на оплату медицинских услуг, компенсации морального вреда.

Обращаясь в суд с иском, Ш., 1950 года рождения, инвалид II группы, ссылаясь на то, что действиями медицинских работников городской больницы по ненадлежащему оказанию медицинской помощи его супруге — О. ему причинены нравственные страдания, выразившиеся в страхе и тревоге за состояние здоровья супруги, чувстве неопределенности, нарушении эмоционального равновесия, а также им понесен материальный ущерб в размере 11 250 руб. в виде расходов на оплату посещения О. врача-невролога в частной медицинской организации.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска Ш., суд первой инстанции указал, что факт ненадлежащего оказания медицинской помощи супруге Ш. в городской больнице не установлен.

При проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе Ш. судом апелляционной инстанции в судебном заседании был поставлен вопрос о назначении по делу судебно-медицинской экспертизы для проверки качества медицинской помощи, оказанной супруге Ш. городской больницей.

Ш. выразил несогласие с назначением по делу судебно-медицинской экспертизы и пояснил суду апелляционной инстанции, что судом первой инстанции такой вопрос не ставился, специальные знания для разрешения заявленных им исковых требований не требуются, однако если судебная коллегия считает иначе, то он не возражает против назначения судом апелляционной инстанции судебно-медицинской экспертизы.

В дальнейшем Ш. обратился в суд апелляционной инстанции с письменным ходатайством о назначении по делу судебно-медицинской экспертизы. В этом же ходатайстве Ш. просил об освобождении его от оплаты расходов на проведение судебной экспертизы, приводя доводы о своем тяжелом материальном положении и обращая внимание на то, что он 1950 года рождения, является инвалидом II группы, пенсионером, единственный его доход — это пенсия, ее размер незначительный, ввиду неудовлетворительного состояния здоровья он нуждается в постоянном лечении, на что вынужден тратить все свои сбережения, у него имеется задолженность по коммунальным платежам в размере 50 000 руб., которая взыскивается из пенсии на основании судебного приказа. К ходатайству Ш. приложил соответствующие документы, подтверждающие его доводы.

Определением суда апелляционной инстанции по делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, расходы на проведение экспертизы возложены на Ш.

Суд апелляционной инстанции, исследовав в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы, признал выводы суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Ш. о взыскании расходов на оплату медицинских услуг и компенсации морального вреда правильными, в связи с чем оставил без изменения решение суда первой инстанции.

Разрешая вопрос об оплате экспертизы, суд апелляционной инстанции сослался на положения ст.ст. 88, 94, 98 ГПК РФ и указал на то, что поскольку заключение проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы является полным, объективным и обоснованным, принято судом апелляционной инстанции в качестве достоверного доказательства при разрешении исковых требований Ш. о взыскании расходов на оплату медицинских услуг, компенсации морального вреда, в удовлетворении которых Ш. отказано, то именно с него в пользу экспертного учреждения подлежат взысканию расходы на проведение судебно-медицинской экспертизы в размере 68 420 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы суда апелляционной инстанции, а также кассационного суда общей юрисдикции в части взыскания с Ш. в пользу экспертного учреждения расходов на проведение судебно-медицинской экспертизы сделанными с существенным нарушением норм процессуального права, указав следующее.

По общему правилу судебные расходы на оплату экспертизы, в том числе понесенные в связи с ведением дела в апелляционной инстанции, суд присуждает к возмещению стороной, не в пользу которой разрешен спор по существу. При этом ч. 3 ст. 96 ГПК РФ предусмотрена возможность освобождения гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты судебных расходов, в частности на оплату экспертизы, или уменьшения их размера.

Следовательно, суду в целях реализации одной из основных задач гражданского судопроизводства по справедливому судебному разбирательству, а также в целях обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон при решении вопроса о возмещении гражданином (стороной) судебных расходов, включая расходы на оплату экспертизы, следует учитывать его имущественное положение. Суду необходимо проверять и принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в обоснование освобождения его от несения судебных расходов.

В случае, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета (абз. 1 ч. 2 ст. 96 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении заявления экспертного учреждения об оплате экспертизы, проведенной по делу по иску Ш., положения ч. 3 ст. 96 ГПК РФ о возможности освобождения гражданина с учетом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных ч. 1 ст. 96

ГПК РФ, в том числе на оплату экспертизы, или уменьшения их размера не применил и не учел разъяснения, содержащиеся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 “О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела”, в то время как Ш. в суде апелляционной инстанции просил освободить его от оплаты судебно-медицинской экспертизы, ссылаясь на тяжелое имущественное положение и неудовлетворительное состояние здоровья, представив соответствующие документы, подтверждающие его доводы.

Этим доводам Ш. и документам, представленным в их обоснование, судом апелляционной инстанции не дана правовая оценка с учетом требований ст. 67 и ч. 3 ст. 96 ГПК РФ, обстоятельства, связанные с имущественным положением Ш., не устанавливались и на обсуждение сторон не выносились, вопрос о размере вознаграждения за проведение судебно-медицинской экспертизы в порядке, установленном ч. 5 ст. 95 ГПК РФ, судом апелляционной инстанции с Ш. не согласовывался.

Кроме того, суд апелляционной инстанции оставил без внимания обстоятельства, связанные с назначением по делу судебно-медицинской экспертизы, а именно по чьей инициативе в судебном заседании суда апелляционной инстанции был поставлен на обсуждение вопрос о назначении по делу этой экспертизы и на кого с учетом данного обстоятельства надлежало возложить обязанность по ее оплате.

Между тем согласно протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции вопрос о необходимости назначения по делу судебно-медицинской экспертизы был поставлен не истцом Ш., а судом апелляционной инстанции.

В нарушение ст.ст. 56, 195, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ указанные обстоятельства, связанные с назначением по делу судебно-медицинской экспертизы, не были определены судом апелляционной инстанции в качестве юридически значимых при рассмотрении заявления экспертного учреждения об оплате экспертизы и правовой оценки не получили.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала неправомерным вывод суда апелляционной инстанции о взыскании с Ш. расходов на проведение судебно-медицинской экспертизы в размере 68 420 руб., как не отвечающий требованиям гражданско-процессуального законодательства о назначении экспертизы и возмещении расходов на ее проведение, в связи с чем отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части взыскания с Ш. расходов на проведение экспертизы, дело в указанной части направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение № 48-КГ24-31-К7

13. Требование о возмещении ущерба в денежной форме, возникшее после возбуждения дела о банкротстве, относится к текущим платежам и подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции по общим правилам искового производства.

П. в мае 2024 г. обратился в суд с иском к З. о возмещении ущерба, причиненного в 2023—2024 годах в результате залива принадлежащей ему квартиры из расположенной выше квартиры, собственником которой является ответчик.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением арбитражного суда от 22 декабря 2021 г. завершена процедура реструктуризации долгов З., введена процедура реализации имущества. Определением арбитражного суда от 14 декабря 2023 г. процедура реализации имущества продлена на 6 месяцев — по 16 июня 2024 г.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что требования П. о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, подлежат предъявлению только в рамках дела о банкротстве ответчика, в отношении которого введена процедура реализации имущества.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что в данном деле существенные нарушения норм процессуального права допущены судами при разрешении вопроса о принятии иска П. к производству суда.

В силу абз. 3 п. 2 ст. 213¹¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в порядке, установленном названным Федеральным законом. Исковые заявления, которые предъявлены не в рамках дела о банкротстве гражданина и не рассмотрены судом до даты введения реструктуризации долгов гражданина, подлежат после этой даты оставлению судом без рассмотрения.

Согласно п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено этим Законом. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате постав-

ленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве (п. 2 ст. 5 Закона о банкротстве).

Из разъяснений, данных в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63 “О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве” (далее — постановление Пленума № 63), следует, что в соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, т.е. даты вынесения определения об этом.

Судам при применении данной нормы необходимо учитывать, что в силу ст. 2 Закона о банкротстве под денежным обязательством для целей этого Закона понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом РФ, бюджетным законодательством Российской Федерации (в связи с предоставлением бюджетного кредита юридическому лицу, выдачей государственной или муниципальной гарантии и т.п.).

Таким образом, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только то обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга.

Дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда для целей квалификации его в качестве текущего платежа независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника (п. 10 постановления Пленума № 63).

В п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 60 “О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” разъяснено, что требования кредиторов по текущим платежам подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве.

Как следует из искового заявления и приложенных к нему документов, решением арбитражного суда от 22 декабря 2021 г. ответчик З. признан несостоятельным (банкротом).

В исковом заявлении, поданном П. в суд в мае 2024 г., указаны требования о возмещении ущерба, причиненного в 2023—2024 годах, т.е. после даты принятия арбитражным

судом заявления о признании должника банкротом, признания ответчика несостоятельным (банкротом) и введения в отношении его процедуры реализации имущества. Данные финансового управляющего должника З. — П. — указаны в исковом заявлении.

С учетом того, что обязательство по возмещению ущерба, причиненного заливом, является денежным, возникло после возбуждения дела о банкротстве и признания З. банкротом, оно относится к текущим платежам и подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции по общим правилам искового производства, в связи с чем у судьи отсутствовали основания для возвращения искового заявления.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ судебные постановления отменила, направив материал по иску П. к З. в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определение № 8-КГ25-2-К2

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Споры, связанные с защитой вещных прав

14. Гидротехническое сооружение, являющееся объектом федеральной собственности и переданное лицу во временное владение и пользование на основании договора, подлежит возврату по требованию собственника в случае прекращения оснований для его использования.

Федеральное бюджетное учреждение (администрация) обратилось в арбитражный суд с требованием к обществу об освобождении самовольно занятых объектов недвижимости (гидротехнические сооружения) рыболовными садками и модулями.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования уполномоченного органа отказал.

Суды квалифицировали сложившиеся между сторонами правоотношения как арендные, поскольку после истечения срока действия договора пользования водными объектами возражений против использования водного объекта в адрес общества от уполномоченных на распоряжение данным объектом лиц не поступало.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с уставом администрации целями ее деятельности являются: эксплуатация и развитие внутренних водных путей и гидротехнических сооружений; обеспечение судоходства на внутренних водных путях, безопасности судоходных гидротехнических сооружений. Для достижения этих целей администрация осуществляет виды деятельности, поименованные в уставе.

Исходя из содержания ст. 9 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ “О безопасности гидротехнических сооружений”, п. 7 ст. 10 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ на администрацию возложены обязанности по обеспечению безопасности гидротехнического сооружения, в частности по содержанию гидросооружения, включающие эксплуатацию, текущий и капитальный ремонт, техническое обслуживание и контроль (мониторинг) за показателями состояния в процессе эксплуатации гидроузла.

В настоящее время общество фактически использует спорное имущество в целях ведения своей хозяйственной деятельности (осуществление рыбоводства), получает доход, разместило в подходных каналах шлюзов гидроузла садки и рыбоводные модули, крепящиеся к причальным линиям, заблокировав тем самым подход судов для проведения работ по тралению в подходном канале судоходного шлюза и камерах шлюза, а также в районе участков ворот и швартовых рымов судоходного шлюза.

Таким образом, администрация, одной из целей создания которой является обеспечение контроля за показателями состояния гидротехнического сооружения, лишена возможности использовать гидротехническое сооружение по его прямому назначению, главное его свойство — безопасность — в настоящее время не может быть обеспечено администрацией. С учетом статуса гидротехнического сооружения и цели его возведения использование имущества обществом в целях рыбоводства является неправомерным.

При этом в силу пп. 5 и 9 ст. 2, ч. 1 ст. 9 и чч. 1, 3 ст. 10 Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ “Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” предоставление в пользование участка акватории возможно на основании договора аренды, заключенного по результатам торгов, либо без проведения торгов на основании безвозмездного договора, заключенного исключительно с некоммерческим рыбоводным хозяйством, осуществляющим аквакультуру (рыбоводство), относящуюся к сохранению водных биологических ресурсов.

Вместе с тем суды установили, что у общества отсутствуют надлежащие основания, подтверждающие его право на пользование спорными объектами, при этом на территории гидротехнического сооружения оно по настоящее время осуществляет хозяйственную деятельность, приносящую ему прибыль, несмотря на неоднократные правомерные требования уполномоченных органов о возврате спорного имущества.

Договор оказания услуг с учетом последнего заключенного к нему дополнительного соглашения фактически прекратил свое действие в результате признания его недействительной (ничтожной) сделкой решением арбитражного суда по другому делу и поэтому не мог быть квалифицирован как действующее обязательство, позволяющее использовать федеральное имущество. При указанных обстоятельствах законных оснований для удержания

и использования спорного сооружения у общества не имелось.

Как следует из п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, переданная в пользование по недействительному договору вещь подлежит возврату. Ввиду особого характера временного пользования индивидуально-определенной вещью срок исковой давности по иску о ее возврате независимо от момента признания сделки недействительной начинается не ранее отказа соответствующей стороны сделки от ее добровольного возврата (абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ).

Таким образом, права собственника или уполномоченного на то лица по возврату переданного им в аренду объекта подлежат защите от его неправомерного использования иными лицами в отсутствие на то законных или договорных оснований.

Определение № 306-ЭС25-4131

Споры, возникающие из обязательственных отношений

15. При проведении зачета в судебном порядке подлежит соблюдению очередность удовлетворения требований, предусмотренная ст. 319 ГК РФ.

Общество (подрядчик) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к строительной компании (заказчик) о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по договорам подряда и неустойки за просрочку.

Строительная компания предъявила встречный иск к обществу о взыскании неосновательного обогащения в виде неосвоенного аванса, стоимости устранения недостатков выполненных работ, неустойки за просрочку выполнения работ.

Решением суда первой инстанции, принятым при новом повторном рассмотрении дела и оставленным без изменения постановлением суда апелляционной и кассационной инстанций, первоначальный и встречный иски удовлетворены частично.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств” (далее — постановление Пленума № 6), при зачете части денежного требования должны учитываться положения ст. 319 ГК РФ.

С учетом сформированной практики применения ст. 319 ГК РФ в первую очередь подлежат погашению издержки кредитора по получению исполнения (платежи, которые кредитор обязан совершить в связи с принудительной реализацией своего требования к должнику), во вторую очередь — проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса,

предоплаты и т.д., в третью очередь — основная сумма долга.

По смыслу ст. 319 ГК РФ под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, ст.ст. 317¹, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, к указанным в ст. 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”, далее — постановление Пленума № 54).

Аналогичные разъяснения приведены в п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”.

Таким образом, очередность погашения требований, которые не названы в ст. 319 ГК РФ, в частности неустойки, не может быть изменена в одностороннем порядке в пользу должника или кредитора.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции произвел погашение штрафных санкций — неустойки за просрочку оплаты выполненных работ — за счет требований заказчика о взыскании стоимости устранения недостатков выполненных работ и неосновательного обогащения приоритетно по отношению к основному обязательству — задолженности за выполненные работы, что не согласуется с особой очередностью погашения требований кредитора, предусмотренной ст. 319 ГК РФ.

Неприменение судом первой инстанции положений ст. 319 ГК РФ привело к принятию неправильного судебного акта об удовлетворении требования о взыскании задолженности, поскольку, несмотря на установление наличия оснований для начисления неустойки, в условиях недостаточности платежа суд не применил положения ст. 319 ГК РФ об очередности погашения требований по денежному обязательству.

В результате совершенного судом первой инстанции зачета без учета положений ст. 319 ГК РФ, лишь посредством арифметического сложения требований сторон по первоначальному иску и по встречному иску, со строительной компании взыскана недостающая сумма, названная задолженностью, но по сути являющаяся неустойкой, на которую начислена неустойка.

При этом начисление неустойки на сумму требования, подлежащего погашению зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ, не соотносится с назначением неустойки как ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 330 ГК РФ).

Судебный зачет подлежал проведению в следующем порядке: сумма основного долга по требованию подрядчика частично погашается требованием заказчика о взыскании не-

основательного обогащения, остаток задолженности по требованию подрядчика частично погашает задолженность перед заказчиком по требованию о возмещении стоимости устранения недостатков, при этом остаток складывается в пользу заказчика. Поскольку размер неустойки, взысканной в пользу подрядчика, превышает совокупное встречное требование заказчика, то устанавливается сальдо в пользу подрядчика по требованию о взыскании неустойки.

При соблюдении требований ст.ст. 319, 407, 410 ГК РФ после проведенного судом зачета взысканию с заказчика в пользу подрядчика подлежала только неустойка. При этом начисление штрафной санкции (неустойки), в том числе до даты фактического исполнения обязательства, на штрафную санкцию (неустойку) положениями Гражданского кодекса РФ не предусмотрено.

Определение № 306-ЭС22-21279

16. Цедент несет ответственность перед цессионарием, если уступленное ему требование не существовало или прекратилось до заключения договора цессии, о чем цессионарий не знал или не должен был знать.

Общество (цедент) и предприниматель (цессионарий) заключили договор уступки требования по денежным обязательствам, возникшим из договора поставки между цедентом (поставщик) и клинической больницы (покупатель).

Впоследствии цессионарию в удовлетворении иска о взыскании задолженности отказано ввиду ее отсутствия на стороне должника.

В связи с этим цессионарий обратился в арбитражный суд с иском к цеденту о взыскании убытков.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования цессионария отказал.

Суды исходили из того, что сам по себе отказ в удовлетворении исковых требований о взыскании с клинической больницы задолженности за поставленный по договору товар не свидетельствует о недействительности сделки по передаче обществом предпринимателю данного права требования. Цессионарий, заключая договор, принял на себя предпринимательский риск последствий от сделки, в том числе в виде убытков, возникших вследствие его процессуального участия в качестве истца в указанном деле.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятое по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Исходя из положений пп. 1, 2 ст. 390 ГК РФ, кредитор может передать другому лицу только существующее право требования. При этом передача недействительного требования, под которым понимается в том числе и отсутствующее у первоначального кредитора право, влечет ответственность передающей стороны на основании ст. 390 ГК РФ. Действительность требования, за которую отвечает цедент, означает, что данное требование

должно перейти к цессионарию в результате исполнения договора, на основании которого производится уступка.

В силу разъяснений, приведенных в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 октября 2007 г. № 120 “Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации”, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 “О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки” (далее — постановление Пленума № 54), цедент, который совершает распорядительную сделку, направленную на перенос обязательственного права, несет ответственность перед цессионарием в случае, если этот распорядительный эффект не срабатывает в силу отсутствия уступаемого права. При этом действительность обязательственных последствий самого договора, на основании которого осуществляется уступка, не ставится под сомнение.

Из материалов дела следует, что клиническая больница при рассмотрении дела о взыскании задолженности по оплате поставленного товара выдвинула возражения относительно ее наличия, ссылаясь на поставку товара (медицинские изделия) ненадлежащего качества. Суды поддержали позицию покупателя.

При этом представители больницы подтвердили, что общество знало о выявленных недостатках, пыталось урегулировать спор в досудебном порядке, однако не обеспечило поставку медицинских изделий с параметрами, соответствующими условиям договора.

Об отсутствии у общества (цедента) вытекающего из договора права требования по оплате поставленного товара и, следовательно, о возможности распоряжения этим правом по договору цессии предприниматель (цессионарий) узнал только по результатам рассмотрения указанного дела. Доказательств обратного обществом в нарушение положений ст. 65 АПК РФ не представлено.

Соответственно, уступка цедентом недействительного (несуществующего) права требования повлекла неполучение цессионарием суммы задолженности и необоснованные требования к должнику, т.е. у цессионария возникли убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

Согласно п. 1 постановления Пленума № 54 договором, на основании которого производится уступка, может выступать договор продажи имущественного права (п. 4 ст. 454 ГК РФ).

В таком случае следует учитывать правила гражданского законодательства об этом договоре, в частности п. 1 ст. 460 ГК РФ, по смыслу которого при неисполнении продавцом (цедентом) обязанности передать требование свободным от прав третьих лиц покупатель (цессионарий) вправе требовать уменьшения цены либо расторжения договора, если не будет доказано, что он знал или должен был знать об этих правах (п. 1 ст. 307¹ ГК РФ).

Указанные правила применимы при привлечении цедента к ответственности на основании ст. 390 ГК РФ не только в случаях, когда уступаемое право не принадлежало цеденту или было обременено правами третьего лица, но и когда оно не существовало или прекратилось до заключения договора цессии (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Следовательно, по общему правилу цедент должен по требованию цессионария возместить ему убытки за нарушение договора и вернуть цену, полученную за уступку, если вопреки условиям договора требование к цессионарию не перешло.

Определение № 305-ЭС25-9197

17. Банк не вправе отказать в удовлетворении требования о выплате по банковской гарантии на основании истечения срока ее действия, если выявленные при повторном предъявлении требования недостатки могли быть установлены банком в ходе его первоначального рассмотрения.

Во исполнение муниципального контракта на приобретение жилого помещения для переселения граждан из ветхого и аварийного жилья банк выдал поставщику (далее также — принципал) банковскую гарантию.

В связи неисполнением поставщиком обязательств по контракту заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, после чего потребовал от банка произвести выплату по банковской гарантии в сумме оставшегося на стороне поставщика неотработанного аванса.

Банк отказал заказчику в осуществлении оплаты по гарантии в связи с неустовверением приложенных к требованию скан-копий платежных поручений квалифицированной подписью лица, имеющего право действовать от имени бенефициара.

Впоследствии заказчик не раз обращался в банк с требованием о выплате по гарантии, устраняя выявленные банком недостатки, однако банк всякий раз отказывал в удовлетворении требования по новым основаниям.

В связи с указанным обстоятельством заказчик обратился в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда кассационной инстанции указанные судебные акты отменены, принят новый судебный акт об удовлетворении требований в той части, в которой оно было предъявлено надлежащим образом (с приложением документов, во внешним признакам соответствующих условиям гарантии).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере выплаченного аванса и направила дело в указанной части на новое рассмотрение. Новый судебный акт об удовлетворении надлежащим образом предъявленных требований, вынесенный судом кассационной инстанции, оставила без изменения. При этом Судебная

коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала следующее.

Независимость банковской гарантии от основного обязательства обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые не связаны с основным обязательством, а также с отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования даже в случае, когда ему стало известно, что основное обязательство полностью или в соответствующей части уже исполнено, прекратилось по иным основаниям либо недействительно — за исключением случаев, связанных с несоблюдением условий самой гарантии, при предъявлении требования по окончании срока ее действия либо при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты (ст. 376 ГК РФ).

Из установленных судами обстоятельств усматривается, что требование заказчика к гаранту о возмещении суммы неотработанного аванса при неоднократном направлении запросов оставалось неизменным, им уточнялись лишь отметки на тех же самых платежных документах.

Первоначально требование было подано заказчиком заблаговременно — 22 декабря 2023 г. — при сроке действия банковской гарантии до 1 февраля 2024 г. включительно. Вместе с тем банк, первоначально отказывая в выплате по банковской гарантии, не указал полный перечень недостатков, которые, по его мнению, содержатся в данном требовании и приложенных к нему документах. Заказчик при каждом последующем направлении своего требования устранял указанные банком недостатки, однако последний отказывал в удовлетворении требования по новым основаниям. Подобное поведение банка привело к формальному выводу гаранта о пропуске бенефициаром срока предъявления требования по банковской гарантии.

В сложившейся ситуации судам следовало признать, что неоднократно направленное истцом повторное требование о возмещении суммы неотработанного аванса являлось исправлением замечаний банка по предъявленному в срок требованию, а не новым требованием и у банка отсутствовало право на отказ в выплате по банковской гарантии в этом случае по мотиву окончания срока ее действия.

Определение № 307-ЭС25-1169

Споры по договорам об энергоснабжении

18. Обязанность по оплате ресурса, поставленного ресурсоснабжающей организацией в помещение специализированного жилого фонда, переданное по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лежит на собственнике такого помещения (наймодателе).

Общество (теплоснабжающая организация) обратилось в арбитражный суд с иском

к муниципальному образованию (собственнику жилого помещения специализированного жилого фонда) о взыскании задолженности за тепловую энергию, поставленную в жилое помещение, которое передано гражданину на основании договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказал. Суды пришли к выводу об отсутствии у муниципального образования обязанности по оплате тепловой энергии, поставленной в жилое помещение, ввиду того что наниматели по договору социального найма обязаны вносить плату за коммунальные услуги управляющей организации, осуществляющей управление многоквартирным домом, в котором находится это помещение.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Особенностью действующего жилищного законодательства в части регулирования прав и обязанностей сторон по договору найма жилого помещения является детальное определение правового положения наймодателя и нанимателя по договору социального найма, тогда как правовое положение указанных лиц применительно к договорам найма жилых помещений, относящихся к жилищному фонду социального использования и специализированному жилищному фонду, определяется путем распространения на этих лиц тех или иных прав и обязанностей участников договора социального найма.

Согласно ч. 5 ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) к пользованию специализированными жилыми помещениями по договорам найма таких жилых помещений применяются правила, предусмотренные ст. 65, чч. 3 и 4 ст. 67 и ст. 69 ЖК РФ. Указанный перечень является исчерпывающим.

Из анализа приведенных норм Жилищного кодекса РФ следует, что наниматель по договору найма специализированного жилого помещения обязан своевременно вносить плату за коммунальные услуги, однако получатель этой платы либо лицо, управомоченное на ее истребование, нормами, к которым отсылает ч. 5 ст. 100 ЖК РФ, не определены.

Напротив, примененная судом округа ч. 4 ст. 155 ЖК РФ, обязывающая нанимателей жилых помещений по договору социального найма в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, вносить плату за коммунальные услуги этой управляющей организации, в числе норм, определяющих обязанности нанимателей по договорам найма спе-

специализированных жилых помещений, в ч. 5 ст. 100 ЖК РФ не упоминается.

По смыслу положений ч. 4 ст. 67 и ч. 5 ст. 100 ЖК РФ в их взаимосвязи иные обязанности нанимателей по договору найма специализированных жилых помещений, помимо указанных в ч. 3 ст. 67 ЖК РФ, должны быть прямо предусмотрены законом или заключаемым ими договором.

Согласно условиям Типового договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 июня 2013 г. № 548 (далее — Типовой договор), наниматель обязан своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги (обязательные платежи). Обязанность вносить обязательные платежи возникает у нанимателя с момента заключения договора, а несвоевременное внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги влечет взимание пеней в размере и порядке, которые предусмотрены ст. 155 ЖК РФ (подп. 6 п. 8 Типового договора). При этом наймодатель обязан обеспечивать предоставление нанимателю коммунальных услуг (подп. 7 п. 15 Типового договора) и имеет право требовать своевременного внесения нанимателем платы за коммунальные услуги (подп. 1 п. 14 Типового договора), а при невнесении нанимателем платы за коммунальные услуги в течение более одного года и отсутствии соглашения по погашению образовавшейся задолженности — требовать расторжения договора найма в судебном порядке (подп. 1 п. 17 Типового договора).

Приведенные положения Типового договора означают, что наниматель обязан оплачивать коммунальные услуги наймодателю, который, в свою очередь, уполномочен требовать своевременного внесения этой платы и инициировать расторжение договора при нарушении нанимателем данной обязанности. Указанные условия Типового договора не могут быть истолкованы как обязывающие нанимателя вносить плату за коммунальные услуги в адрес иного, не поименованного в договоре лица, и уполномочивающие наймодателя, действуя в интересах неназванного лица, требовать от нанимателя оплаты и возбуждать в интересах этого же лица процесс о расторжении договора судом.

Следовательно, именно на наймодателе, имеющем в силу договора найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, право требовать оплаты коммунальных услуг от нанимателя соответствующего помещения, лежит обязанность по оплате ресурса, поставленного энергоснабжающей организацией в это помещение.

Определение № 309-ЭС25-9580

Споры, связанные с применением законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

19. Для признания лица заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо установить наличие реального намерения и возможности использовать спорное обозначение в коммерческой деятельности, не нарушая прав и законных интересов третьих лиц.

Производитель обратился к правообладателю с предложением заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак. Отсутствие ответа на данное предложение послужило основанием для обращения производителя в Суд по интеллектуальным правам с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Суд по интеллектуальным правам решением, оставленным без изменения постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам, иск удовлетворил, установив заинтересованность производителя в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Исходя из положений ч. 1 ст. 4 АПК РФ, ст. 12 и п. 1 ст. 1486 ГК РФ, иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть заявлен только заинтересованным лицом.

Отсутствие заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Применительно к п. 1 ст. 1486 ГК РФ заинтересованность лица в прекращении правовой охраны устанавливается судом путем оценки доказательств, подтверждающих реальность намерения истца использовать спорное обозначение после прекращения его правовой охраны.

Намерение использовать спорное обозначение после прекращения его правовой охраны в качестве товарного знака доказывается истцом путем представления доказательств, подтверждающих осуществление деятельности, однородной товарам и услугам, для индивидуализации которых зарегистрировано спорное обозначение, или проведения подготовительных мероприятий для осуществления соответствующей деятельности.

При этом такое намерение должно быть реальным. Судам надлежит оценить, действительно ли истец планирует в будущем использовать это обозначение в своей коммерческой деятельности, зарегистрировав его в качестве товарного знака, или без регистрации, не нарушая при этом прав и законных интересов третьих лиц.

Суды установили факт неправомерного использования производителем спорного

обозначения, посчитав данный факт достаточным для подтверждения его заинтересованности.

Между тем в данном случае спорное изображение, зарегистрированное в качестве товарного знака, воспроизводит художественный образ персонажа. Исключительное право на персонаж также принадлежит ответчику.

Персонаж произведения, являющийся самостоятельным результатом творческого труда автора, охраняется как объект авторского права (п. 7 ст. 1259, ст. 1301 ГК РФ). Автору персонажа принадлежит исключительное право на него, включая право на воспроизведение персонажа (пп. 1, 2 ст. 1270 ГК РФ).

Правообладатель в отзыве на иск отмечал, что в случае прекращения правовой охраны обозначения в качестве товарного знака, представляющего собой изображение персонажа, его последующее использование производителем (или любым третьим лицом) будет нарушать принадлежащее ему исключительное право на персонажа как на объект авторского права.

В свою очередь, производителем не были представлены доказательства, подтверждающие намерение после прекращения правовой охраны спорного обозначения зарегистрировать его в качестве товарного знака. В частности, из материалов дела не усматривается, что истцом предпринимались действия по подаче заявки на регистрацию тождественного или сходного обозначения, которые могли быть расценены как подготовительные действия.

Использование производителем спорного обозначения без регистрации в качестве товарного знака в случае, когда персонаж является объектом авторского права, приводит к нарушению исключительного права на произведение.

Указанные обстоятельства создают разумные сомнения, что досрочное прекращение правовой охраны товарного знака позволит производителю реально использовать спорное обозначение в своей коммерческой деятельности, не нарушая прав и законных интересов ответчика.

Определение № 300-ЭС25-2343

20. Если в ходе рассмотрения спора по иску о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака выяснится факт смерти лица, указанного в реестре в качестве правообладателя на момент подачи иска, суд производит замену ответчика на правопреемника в порядке процессуального правопреемства.

Общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с иском о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака к предпринимателю, который был указан в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее — Государственный реестр) в качестве правообладателя.

Суд по интеллектуальным правам, установив факт смерти предпринимателя, произвел в порядке процессуального правопреемства замену предпринимателя на наследника.

Президиум Суда по интеллектуальным правам отменил определение суда о замене ответчика в порядке процессуального право-

преемства, указав на возможность правопреемства лишь при смене правообладателя товарного знака в ходе рассмотрения дела, т.е. если на дату подачи иска требование заявлено к существующему лицу. Между тем по данному делу предприниматель не обладал гражданской и процессуальной правоспособностью уже на момент обращения общества в суд.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление президиума Суда по интеллектуальным правам и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В системе действующего правового регулирования государственная регистрация обязательна для признания вновь вводимых в оборот товарных знаков самостоятельными объектами гражданских прав, в том числе исключительного права на них соответствующих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, т.е. имеет правообразующее значение и осуществляется согласно ст. 1480 ГК РФ Федеральной службой по интеллектуальной собственности (далее — Роспатент) в Государственном реестре в порядке, установленном ст.ст. 1503 и 1505 ГК РФ.

При этом государственная регистрация перехода исключительного права на товарный знак в случае универсального правопреемства — в отличие от государственной регистрации вновь вводимых в оборот товарных знаков — носит правоподтверждающий, а не правообразующий характер и, будучи формальным условием обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты права, не затрагивает самого его содержания и призвана лишь удостоверить со стороны государства принадлежность данного права определенному лицу (Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 28-П).

Исходя из содержания нормы ст. 1486 ГК РФ и разъяснений, данных в п. 168 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — постановление Пленума № 10), требование о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования подается заинтересованным лицом к лицу, являющемуся обладателем исключительного права на соответствующий товарный знак на момент предъявления иска. При этом решение о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть вынесено только в отношении правообладателя, являющегося таковым на момент вынесения судом первой инстанции решения.

Таким образом, иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака всегда адресуется владельцу исключительного права, указанному таковым в Государственном реестре, поскольку именно он является носителем обязанности по использованию обозначения.

Государственная регистрация перехода к правопреемнику (наследнику) исключитель-

ного права на товарный знак в связи со смертью предпринимателя была произведена Роспатентом в ходе рассмотрения настоящего иска.

Таким образом, на момент направления истцом досудебного предложения и принятия судом к производству данного иска правообладателем оспариваемого товарного знака согласно сведениям, размещенным в Государственном реестре, значился именно предприниматель.

До того момента, пока в Государственный реестр не была внесена соответствующая запись, истец объективно не мог указать в иске в качестве ответчика его правопреемника.

Вывод президиума суда о невозможности в рассматриваемой ситуации процессуальной замены ответчика основан на неверном толковании норм права и сделан без учета специфики спорных правоотношений, касающихся досрочного прекращения правовой охраны товарного знака.

Отказ в процессуальной замене в подобной ситуации означал бы, что истец фактически лишается возможности защиты своих прав, поскольку на момент подачи иска Государственный реестр еще не отражал действительного субъекта права и иск к потенциальному наследнику формально был невозможен.

Поскольку в ходе рассмотрения спора Роспатент осуществил государственную регистрацию перехода исключительного права на товарный знак и правообладателем товарного знака стал наследник, суд первой инстанции с учетом разъяснений, приведенных в абз. 2 п. 168 постановления Пленума № 10, на основании ст. 48 АПК РФ правомерно заменил ответчика его правопреемником.

Определение № 300-ЭС25-6531

21. В случае признания патента на изобретение недействительным лицензиар вправе требовать уплаты лицензионных платежей за период, когда стороны исходили из действительности патента и исполняли лицензионный договор.

Между обществом (лицензиар) и заводом (лицензиат) заключен лицензионный договор, по условиям которого лицензиар предоставил лицензиату за вознаграждение неисключительную лицензию на использование изобретения, охраняемого патентом, право на изготовление, применение и иное введение в хозяйственный оборот продукции на основе лицензии.

Общество сообщило заводу о прекращении договорных отношений с 1 января 2021 г. в связи с истечением срока действия договора.

Решением Роспатента от 30 октября 2021 г. патент признан недействительным полностью.

Указывая, что завод не оплатил счета, выставленные за период до прекращения договорных отношений, общество обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности и процентов.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и Суда по интеллектуальным правам, в иске отказал. Суды

пришли к выводу, что признание недействительным патента ведет к прекращению всех обязательств по лицензионному договору.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с пп. 4, 5 ст. 1398 ГК РФ патент на изобретение признается недействительным полностью или частично на основании решения, принятого федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в соответствии с пп. 2 и 3 ст. 1248 ГК РФ либо вступившего в законную силу решения суда. Патент на изобретение, признанный недействительным полностью или частично, аннулируется с даты подачи заявки на патент.

При этом п. 6 ст. 1398 ГК РФ установлено, что лицензионные договоры, заключенные на основе патента на изобретение, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту принятия решения о недействительности патента.

Согласно разъяснениям, данным в п. 141 постановления Пленума № 10, с момента признания патента недействительным заключенные лицензионные договоры прекращают свое действие. С учетом изложенного судам надлежит исходить из следующего: в удовлетворении требования лицензиата о возврате лицензионных платежей за период, предшествующий признанию патента недействительным, должно быть отказано. В то же время лицензиар вправе требовать неуплаченных лицензионных платежей за соответствующий период.

Таким образом, исходя из нормы ст. 1398 ГК РФ и приведенных разъяснений в случае признания патента на изобретение недействительным лицензиар вправе требовать уплаты лицензионных платежей за период, когда лицензионный договор исполнялся сторонами, предполагая, что патент действителен.

Стороны предусмотрели, что после прекращения срока действия договора его положения будут применяться до тех пор, пока не будут окончательно урегулированы платежи, обязательства по которым возникли в период его действия.

Кроме того, истец в подтверждение исполнения лицензиатом договора до прекращения его действия и аннулирования патента представил в материалы дела отчеты с информацией об объемах и стоимости продукции, произведенной по лицензии в заявленный в иске период, и о цене реализации продукции, которые были получены от ответчика.

Однако суд первой инстанции, ограничившись лишь ссылкой на отрицание ответчиком наличия обязательства по уплате платежей, не исследовал надлежащим образом обстоятельства исполнения лицензиатом договора, не дал содержательной оценки направленным им отчетам, не проверил наличие задолженности и ее размер.

Определение № 310-ЭС25-9110

Споры, связанные с применением законодательства в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд

22. Денежные средства, полученные исполнителем за должным образом оказанные услуги, но перечисленные заказчиком с нарушением бюджетного законодательства, не подлежат квалификации в качестве неосновательного обогащения.

В рамках заключенных государственных контрактов предприятием учреждению оказаны услуги по круглосуточной физической охране территорий и находящегося на них имущества, а также элементов объектов незавершенного строительства. Учреждением названные услуги приняты и оплачены в полном объеме.

По результатам проведенной управлением казначейства проверки выявлено осуществление учреждением расходов, не соответствующих целям предоставления указанных услуг, а именно: расходы на оказание услуг по круглосуточной физической охране территорий и находящегося на них имущества, а также элементов объектов незавершенного строительства осуществлены по виду расходов 141 “Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности”, тогда как расходы по оплате охраны объектов незавершенного строительства осуществлялись по виду расходов 244 “Прочая закупка товаров, работ и услуг”. На этом основании управлением казначейства учреждению выданы соответствующие представления.

Полагая, что денежные средства перечислены в адрес предприятия неправомерно, учреждение обратилось к нему с требованием о возмещении причиненного ущерба Российской Федерации путем возврата денежных средств.

Оставление предприятием указанного требования без удовлетворения послужило основанием для обращения учреждения в арбитражный суд с иском о взыскании с предприятия в его пользу неосновательного обогащения в размере выплаченной суммы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, решение суда отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда по следующим основаниям.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Правила, предусмотренные главой 60 “Обязательства вследствие

неосновательного обогащения” Гражданского кодекса РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Фактическая оплата работ, выполненных по договору подряда, исключает возможность квалифицировать полученные денежные средства как неосновательное обогащение.

С учетом того что контракты заключены с соблюдением требований Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — Закон № 44-ФЗ), факт оказания предприятием услуг, их принятие и оплата учреждением судами установлены, сторонами не оспариваются и подтверждаются материалами дела, правила главы 60 ГК РФ к рассматриваемой ситуации неприменимы.

Часть 1 ст. 1 Закона № 44-ФЗ устанавливает, что данный Федеральный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в том числе в части, касающейся контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В целях развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности закупки, предотвращения коррупции и других злоупотреблений Законом № 44-ФЗ установлены особенности заключения, изменения, расторжения, исполнения государственных (муниципальных) контрактов и ответственности за их неисполнение и ненадлежащее исполнение, но в названном Законе не содержится исчерпывающего регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с государственным (муниципальным) контрактом.

Поскольку в силу ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Гражданского кодекса РФ, при разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами Закона № 44-ФЗ, толкуемыми во взаимосвязи с положениями Гражданского кодекса РФ, а при отсутствии специальных норм — непосредственно нормами Гражданского кодекса РФ.

Какие-либо положения Гражданского кодекса РФ, Закона № 44-ФЗ прямо не предусматривают того, что денежные средства, полученные исполнителем за должным образом оказанные услуги по действующему кон-

тракту, но перечисленные с нарушениями законодательства по вине заказчика, подлежат возврату исполнителем. Кроме того, представления управления казначейства выданы учредению, а не предприятию.

Соответственно, у судов апелляционной и кассационной инстанций не было оснований для отмены акта суда первой инстанции.

Определение № 305-ЭС25-7011

23. Условия договора, заключенного на основании Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц”, предусматривающие обязанность поставщика при привлечении третьих лиц соблюдать критерии добросовестности и должной осмотрительности при выборе контрагента, не являются избыточными требованиями к контрагенту.

По результатам рассмотрения жалобы общества на нарушение заказчиком и организатором торгов положений Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” ввиду установления в проекте договора избыточных требований к поставщику в ходе исполнения договора заказчик и организатор торгов признаны антимонопольным органом нарушившими ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” (далее — Закон о закупках). Им выдано предписание об устранении выявленного нарушения.

Основанием для вынесения указанного предписания послужил вывод антимонопольного органа о том, что положения проекта договора, предусматривающие необходимость проверки добросовестности контрагентов, привлекаемых для исполнения заключенного по результатам закупки договора, необоснованно возлагают на поставщика ответственность за соответствие привлеченных им субпоставщиков критериям добросовестности.

Не согласившись с предписанием антимонопольного органа, заказчик и организатор торгов обратились в арбитражный суд с заявлением о признании предписания незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда, постановление суда апелляционной инстанции и отказал в удовлетворении заявления заказчика и организатора торгов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, отметив следующее.

В силу ч. 1 ст. 3 Закона о закупках к принципам, которыми должны руководствоваться заказчики при закупке товаров, работ, услуг, включая разработку положения о закупке, в частности, относятся равноправие (отсутствие дискриминации) участников закупки и недопустимость необоснованного ограниче-

ния конкуренции (п. 2); целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика (п. 3).

Таким образом, заказчикам предоставлено право сформировать свою систему закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, установив при необходимости дополнительные требования к участникам закупки. При этом Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора.

В рассматриваемом случае антимонопольным органом не доказано и судами не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что при формировании положений закупочной документации и проекта договора заказчиком созданы условия, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами, либо что рассматриваемые условия были включены в документацию о закупке в интересах определенного хозяйствующего субъекта.

Напротив, установленное условие проверки добросовестности привлекаемых к выполнению договора третьих лиц относится к способу и порядку исполнения, не является требованием к участникам закупки, не относится к процедуре закупки, не препятствует подаче заявки и участию в закупке, в равной мере применяется ко всем участникам закупки и не создает преимуществ конкретному лицу, а направлено на выбор поставщиком проверенного контрагента, имеющего устойчивую и положительную репутацию на рынке продаж, исключает возможные финансовые и налоговые риски, а также отвечает целям эффективного использования источников финансирования.

Спорные условия проекта договора являются для заказчика существенными, поскольку защищают его от возможных негативных последствий в ходе налоговой проверки и при применении налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в полном объеме даже в ситуации, когда контрагент оказался недостаточно добросовестным.

С учетом изложенного суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что спорные условия проекта договора, размещенного в составе документации о закупке, не свидетельствуют о нарушении заказчиком и организатором закупки требований Закона о закупках, и правомерно признали оспариваемое предписание антимонопольного органа незаконным.

Определение № 305-ЭС25-9790

Споры, связанные с применением законодательства о налогах и сборах

24. Налогоплательщик (налоговый агент) несет риск негативных последствий проведенной камеральной налоговой проверки, связанных с доначислением налогов и привлечением к налоговой ответственности, в случае неисполнения законного требования налогового органа о представлении дополнительных пояснений и документов.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 123 НК РФ, в связи с неподтверждением факта перечисления физическим лицам — работникам общества денежных средств в качестве выплат, не подлежащих включению в налоговую базу по НДС в соответствии со ст. 217 НК РФ.

Основанием для вынесения указанного решения послужил отказ общества представить налоговому органу при проведении камеральной налоговой проверки документы по расчету страховых взносов, подтверждающие обоснованность отражения сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами, и применения пониженных тарифов страховых взносов. Общество сослалось на отсутствие у налогового органа полномочий запрашивать дополнительные документы, поскольку п. 7 ст. 88 НК РФ при проведении камеральной проверки не предусматривает возможность проведения расширительных мероприятий налогового контроля.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд кассационной инстанции указанные судебные акты отменил, заявление общества удовлетворил.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе акты нижестоящих судов с учетом следующего.

Согласно положениям п. 1 ст. 88 НК РФ камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа, если иное не предусмотрено главой 14 НК РФ.

Пунктом 3 ст. 88 НК РФ установлено, что, если камеральной налоговой проверкой (за исключением камеральной налоговой проверки на основе заявления, указанного в п. 2 ст. 221¹ НК РФ) выявлены ошибки в налоговой декларации (расчете) и (или) противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах, либо выявлены несоответствия сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у налогового органа, и полученным им в ходе налогового контроля, об этом сообщается налогоплательщику с требованием представить в течение

5 дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления в установленный срок.

Таким образом, при осуществлении контрольных мероприятий налоговый орган во всех случаях сомнений в правильности уплаты налогов и тем более обнаружения признаков налогового правонарушения обязан воспользоваться предоставленным ему правомочием истребовать у плательщика необходимую информацию (документы).

В свою очередь налогоплательщику, представившему в налоговый орган пояснения относительно выявленных ошибок в налоговой декларации (расчете), в силу п. 4 ст. 88 НК РФ гарантируется право дополнительно представить в налоговый орган выписки из регистров налогового и (или) бухгалтерского учета и (или) иные документы, подтверждающие достоверность данных, внесенных в налоговую декларацию (расчет).

С учетом того что налоговый орган при проведении проверки обязан исходить из имеющихся у него документов и сведений, риск негативных последствий проведенной камеральной налоговой проверки, связанных с доначислением налогов и привлечением к налоговой ответственности, возлагается на налогоплательщика (налогового агента), не представившего вместе с пояснениями необходимые для проверки документы и не устранившего сомнения в правильности и достоверности сведений, содержащихся в налоговой декларации.

Настаивая на законности принятого в отношении общества решения, налоговый орган обращал внимание судов на то обстоятельство, что общество не только уклонялось от представления соответствующих пояснений (документов) в рамках камеральной проверки расчета 6-НДФЛ, но и не исполнило требование налогового органа о представлении документов (информации) в рамках камеральной налоговой проверки уточненного расчета по страховым взносам, право на истребование которых налоговым органом закреплено в п. 8⁶ ст. 88 НК РФ.

В этой связи общество должно было в силу ст. 65 АПК РФ доказать те обстоятельства, на которое оно ссылалось в обоснование своей позиции по спору, однако, несмотря на неоднократные требования по представлению документов, подтверждающих произведенные расчеты при исчислении НДФЛ, такие доказательства заявитель ни налоговому органу, ни суду не представил.

Определение № 309-ЭС25-6656

Споры, связанные с обжалованием ненормативных правовых актов государственных органов

25. Наличие паспорта транспортного средства является обязательным условием для оформления регистрационного документа на транспортное средство, реализованное как товар в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

Индивидуальный предприниматель обратился в орган обеспечения безопасности дорожного движения субъекта Российской Фе-

дерации (далее — административный орган) с заявлением об оформлении регистрационного документа на автомобиль, являющийся товаром, в связи с перегонем его по территории Российской Федерации к месту продажи.

Административный орган уведомлением отказал в совершении регистрационного действия ввиду непредставления паспорта транспортного средства (далее также — ПТС), а также отсутствия электронного паспорта транспортного средства (далее также — ЭПТС) со статусом “действующий” в системе электронных паспортов.

Не согласившись с указанным уведомлением, индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, требования предпринимателя удовлетворены.

Суды со ссылкой на п. 3 ст. 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения” (далее — Закон № 196-ФЗ) пришли к выводу, что требование об обязательном государственном учете транспортного средства не распространяется на принадлежащий заявителю автомобиль, который является реализуемым в ходе предпринимательской деятельности товаром, не состоявшим на государственном учете, и в отношении которого действующим законодательством предусмотрено совершение отдельного регистрационного действия — оформления регистрационного документа, идентифицирующего транспортное средство, с выдачей государственного регистрационного знака “Транзит” на срок 30 дней.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований с учетом следующего.

Согласно положениям ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ “О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 283-ФЗ) ПТС и регистрационный документ являются документами, идентифицирующими транспортное средство.

К регистрационным документам относятся свидетельство о регистрации транспортного средства (далее — СТС) и регистрационные документы, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, РСФСР, СССР, выданные до 1993 года, в том числе свидетельство о регистрации транспортного средства, технический паспорт транспортного средства, технический талон транспортного средства (ч. 2 ст. 14 Закона № 283-ФЗ).

В ст. 15 данного Закона в числе документов, представляемых для совершения регистрационных действий, указаны документы, идентифицирующие транспортное средство

(представление указанных документов не требуется лишь в случае оформления этих документов взамен утраченных).

Таким образом, Закон № 283-ФЗ не позволяет административному органу осуществить запрашиваемое регистрационное действие в отсутствие документов, идентифицирующих транспортное средство (ПТС или ранее выданное СТС).

Выводы судов о том, что требование о наличии ПТС (ЭПТС) распространяется только на процедуру государственного учета, ошибочны также и в связи с тем, что согласно требованиям Технического регламента Таможенного союза “О безопасности колесных транспортных средств” ТР ТС 018/2011, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877, ПТС (ЭПТС) выдается в случае соответствия транспортного средства требованиям Технического регламента, который подтверждается одобрением типа транспортного средства или свидетельства о безопасности конструкции транспортного средства.

Однако указанных документов предпринимателем в регистрационный орган представлено не было.

С учетом изложенного наличие ПТС являлось обязательным условием совершения заявленного регистрационного действия в целях допуска к участию в дорожном движении приобретенного предпринимателем товара как транспортного средства.

Определение № 307-ЭС25-7434

26. Для строительства на территории аэровокзала технически сложного объекта недвижимости пропускной способностью 100 пассажиров в час и более требуется получение разрешения на строительство, заключение, подготовленное по результатам экспертизы проектной документации, и результаты инженерных изысканий.

В транспортную прокуратуру поступила информация административного органа о строительстве капитального объекта (пассажирского павильона) на территории аэровокзала в отсутствие соответствующего разрешения, предусмотренного градостроительным законодательством.

По результатам проверки прокуратура пришла к выводу о том, что аэровокзал является особо опасным, технически сложным объектом массового пребывания граждан, в связи с чем отсутствие разрешения на строительство, заключения государственной экспертизы, сопровождения государственного строительного надзора может повлечь на безопасность последующей его эксплуатации. Кроме того, аэровокзал не отвечает признакам некапитального, сборно-разборного сооружения полной заводской готовности, а является объектом капитального строительства, поскольку имеет прочную связь с землей. Следовательно, необходимо получение разрешения на строительство объекта, а также направление извещения о начале строительства в орган государственного строительного надзора.

Данные обстоятельства послужили основанием для вынесения представления, в ко-

тором обществу указано на необходимость принятия мер по устранению выявленных нарушений закона.

Считая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании представления прокуратуры незаконным.

Решением суда первой инстанции требование общества удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

По результатам рассмотрения дела достоверно установлено, что терминал прилета относится к особо опасным, технически сложным объектам инфраструктуры воздушного транспорта, в отношении которого осуществляется специальное правовое регулирование и федеральный государственный строительный надзор.

При этом вопросы капитальности строения, ключевыми признаками которого являются прочность связи объекта с землей, возможность его перемещения и последующей сборки без несоразмерного ущерба его назначению, без изменения его основных характеристик, разрешаются с учетом назначения этого строения, обстоятельств, связанных с его созданием, и являются юридическими. Спорный объект не отвечает признакам некапитального, модульного, сборно-разборного строения полной заводской готовности, а является объектом капитального строительства, поскольку имеет прочную связь с землей, его основание — заглубленный свайный фундамент, состоящий из 134 железобетонных свай длиной 8 и 9 м, вбитых в грунт, возведенный непосредственно для спорного строения, связанный с несущими конструкциями и обеспечивающий пространственную устойчивость, воспринимающий его нагрузку; строение не является временным, срок его службы не ограничен; к нему на постоянной основе подведены сети электроснабжения и электроосвещения, водоснабжения и водоотведения, канализации, отопления, вентиляции и кондиционирования, связи, средства обеспечения пожарной безопасности и иные коммуникации; возможность свободного перемещения павильона (с его несущими конструкциями, сетями и системами инженерно-технического обеспечения) без нанесения несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик не установлена.

В этой связи исходя из особого правового режима аэровокзала (п. 2 ст. 7¹ Воздушного кодекса РФ), независимо от наличия у объекта признаков капитального либо некапитального строения, при его строительстве требуется проведение экспертизы проектной документации и результатов инженерных

изысканий, выполненных для подготовки такой документации, в соответствии с п. 5¹ ч. 1 ст. 6 ГрК РФ, что относится к компетенции уполномоченных органов исполнительной власти Российской Федерации.

В рассматриваемом случае объект возведен с отступлением от технического задания и его строительство без получения разрешения на строительство, заключения государственной экспертизы в отсутствие сопровождения государственного строительного надзора может повлиять на безопасность последующей его эксплуатации, создать угрозу жизни и здоровью пассажиров, вызвать иные негативные последствия.

С учетом обстоятельств, связанных с нарушением обществом федерального законодательства при модернизации аэропорта, является правомерным вывод суда апелляционной инстанции о законности вынесенного прокуратурой представления с указанием на необходимость принятия исчерпывающих мер по устранению выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствующих.

Определение № 302-ЭС25-7495

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

27. Об умысле, направленном на лишение жизни, свидетельствует характер действий виновного, который облил потерпевшего легковоспламеняющейся жидкостью (бензином) и поджег его.

По приговору Орловского областного суда от 14 июля 2023 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, М. осужден по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок один год с возложением обязанности и установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный М. просил отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение, в частности отмечал, что в деле отсутствуют доказательства наличия у него умысла на убийство собственного сына. М. полагал, что его действия следовало квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку, как указано в жалобе, тяжкий вред здоровью сына он причинил умышленно, но по отношению к смерти он действовал неосторожно, так как не предвидел наступления последствий в виде смерти потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, указав следующее.

Юридическая оценка действиям М. по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ судом дана правильно, при этом каких-либо оснований для квалификации его действий по ч. 4 ст. 111 УК РФ не имеется.

Об умысле М. на лишение жизни потерпевшего, как обоснованно указал суд, свидетельствует сам характер его действий, выразившихся в том, что он облил легковоспламеняющейся жидкостью (бензином) потерпевшего Д. и умышленно поджег его зажженной спичкой, при этом виновный не мог не осознавать, что в результате совершения таких действий могут наступить последствия в виде смерти потерпевшего.

Определение № 37-УД24-1-А1

28. Суд, квалифицируя деяния по ч. 2 ст. 167 УК РФ по признаку совершения преступления путем поджога, должен исходить не только из способа умышленного уничтожения имущества — с применением огня, но и из условий его возможного распространения на другие объекты и возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу.

По приговору Верховного Суда Республики Мордовия от 14 августа 2023 г. с участием коллегии присяжных заседателей П. осужден, помимо прочего, по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2023 г. приговор в отношении П. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный П. просил отменить судебные решения вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила следующее.

По приговору содеянное П. в части поджога автомобиля У. и находившегося в нем имущества квалифицировано по ч. 2 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Как установил суд на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, после совершенных разбойного нападения и угона автомобиля П., находясь на расстоянии 350 м в юго-западном направлении от лестницы моста автомобильной дороги и примерно на расстоянии 438 м в юго-западном направлении от дома, совершил поджог автомобиля с находившимся в нем трупом У. и ее имуществом, в результате чего были уничтожены автомобиль и различное имущество (перечень которого указан в приговоре) на общую сумму 585 000 руб., т.е. в значительном размере.

Вместе с тем при квалификации действий П. в данной части не учтены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении от 5 июня 2002 г. № 14 “О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем” (в ред. от 18 октября 2012 г.), согласно которым умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключаящих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда

жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

Выводов о том, что в результате поджога автомобиля У. с находившимися внутри вещами создавалась реальная угроза распространения огня на какие-либо иные объекты, причинения вреда жизни и здоровью людей или какому-либо имуществу, в приговоре не приведено, что является существенным нарушением уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в этой части изменила приговор и апелляционное определение: переквалифицировала действия П. с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Определение № 15-УД24-3СП-А4

29. Суд первой инстанции правильно признал лицо виновным в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере путем присвоения найденного свертка.

По приговору Дзержинского районного суда г. Перми от 3 октября 2023 г. Я., ранее судимый, осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к одному году пяти месяцам лишения свободы за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2024 г. приговор и апелляционное постановление изменены. Исключено осуждение Я. за незаконное приобретение наркотических средств, постановлено считать его осужденным по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере. Назначенное наказание смягчено. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

В представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене кассационного постановления и о направлении уголовного дела в отношении Я. на новое кассационное рассмотрение, поскольку суд кассационной инстанции необоснованно исключил из осуждения Я. незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта, притом что суд первой инстанции установил и привел в приговоре действия, образующие объективную сторону данного преступления и обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2024 г. в отношении Я., уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям¹.

¹Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2024 г. приговор и апелляционное постановление в части квалификации действий Я. оставлены без изменения.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, 29 марта 2023 г. в дневное время Я., находясь у торца дома, в оттаявшем снегу нашел сверток из изоленды черного цвета, внутри которого находились два пакета с порошкообразным веществом белого цвета, содержащим в своем составе наркотическое средство — мефедрон (4-метилметкатинон) общей массой не менее 1,553 г, что является значительным размером, тем самым путем находки незаконно приобрел его для личного потребления без цели сбыта. Затем Я. поднял сверток и, поняв, что это наркотическое средство, убрал его в карман своей куртки, после чего стал незаконно хранить для личного потребления без цели сбыта до момента его задержания.

Суд апелляционной инстанции, в том числе отвечая на довод осужденного о находке им наркотического средства, признал обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что совокупностью исследованных доказательств опровергается утверждение Я. о непричастности к приобретению им наркотического средства, которое он обнаружил на улице и хранил при себе в номере гостиницы вплоть до его изъятия.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая уголовное дело по жалобе осужденного Я., исключил его осуждение за незаконное приобретение наркотических средств, мотивировав тем, что в приговоре не описано преступное деяние, касающееся приобретения наркотических средств, а именно не указано время, место, конкретный способ их приобретения, т.е. пришел к выводу о том, что суд первой инстанции не установил и не привел в приговоре фактические обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления, подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности. При этом суждений относительно того, почему установленное судом первой инстанции и изложенное в приговоре событие не может расцениваться как незаконное приобретение Я. без цели сбыта наркотических средств, не высказал.

Вместе с тем данный вывод суда кассационной инстанции противоречит материалам дела, установленным в приговоре обстоятельствам совершения преступления и разъяснениям, содержащимся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”, о том, что под незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, при-

своение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей.

Таким образом, исходя из вышеуказанных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ присвоение найденного наркотического средства также относится к незаконному приобретению без цели сбыта наркотических средств.

Определение № 44-УДП24-27-К7

Назначение наказания

30. Суд, принимая решение об освобождении от отбывания наказания на основании положений ст. 80¹ УК РФ, должен указать, какие свидетельствующие об изменении обстановки обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что лицо либо совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

По приговору Шелеховского городского суда Иркутской области от 14 июня 2023 г., оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, Т. осужден по ч. 3 ст. 159² УК РФ к двум годам лишения свободы. На основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменена категория преступления на преступление средней тяжести. В соответствии со ст. 80¹ УК РФ Т. освобожден от отбывания назначенного наказания в связи с изменением обстановки.

По данному делу осуждены также Б.Н. и Б.К.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора РФ просил состоявшиеся в отношении Т. судебные решения отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение, указывая, в частности, на то, что в ходе судебного разбирательства судом не установлены обстоятельства, позволяющие сделать вывод о том, что с момента совершения преступления и до вынесения итогового решения по делу имели место объективные события, повлиявшие на степень общественной опасности совершенного Т. мошенничества. Обстоятельств, свидетельствующих об утрате Т. как лицом, совершившим преступление, общественной опасности, суд в приговоре также не привел. Выводы суда о достаточности положительных действий, совершенных Т., и данных о его личности для освобождения от назначенного наказания в связи с изменением обстановки не аргументированы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения в отношении Т., уголовное дело направила на новое рассмотрение в Шелеховский городской суд Иркутской области, отменив следующее.

Суд установил, что Т., действуя в составе группы лиц, представил в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ) пакет документов, содержащих заведомо ложные сведения об объекте недвижимости, на основании которых был осуществлен государственный кадастровый учет недвижимого имущества — несуществующего жилого дома. Затем Т. совместно с Б.Н. и Б.К. представил в МФЦ пакет документов по договору купли-продажи

объектов недвижимости, на основании которых было зарегистрировано право собственности на земельный участок и несуществующий жилой дом на имя Б.Н., которой из бюджета Пенсионного фонда России со счета Отделения Иркутск Банка России УФК по Иркутской области г. Иркутск на расчетный счет кредитного потребительского кооператива “Т.” были перечислены денежные средства, выделенные в рамках реализации национального проекта “Демография” в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”, в сумме 639 431 руб. 83 коп., 250 000 руб. из которых Б.Н. передала Т. и Б.К. Таким образом, из установленных судом фактических обстоятельств уголовного дела следует, что действия Т. были активны, направлены на совершение преступления и реализацию преступных намерений.

Суд, принимая решение об освобождении Т. от отбывания наказания в связи с изменением обстановки, сослался на то, что обстоятельства дела и личность виновного в совокупности свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности совершенного им преступления и об уменьшении общественной опасности его самого.

Однако такие обстоятельства не могут являться основанием для применения норм ст. 80¹ УК РФ, которые предусматривают возможность освобождения от наказания лишь в том случае, если лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Не привел в приговоре суд и сведений о том, в чем именно выразилось изменение обстановки после совершения преступления, поскольку ни данные о личности осужденного, ни обстоятельства, связанные с преступлением, с момента его совершения и до удаления суда в совещательную комнату для принятия окончательного решения по делу не изменились.

Возмещение обвиняемым причиненного имущественного ущерба признается законом смягчающим наказание обстоятельством (п. “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Таким образом, приговор Шелеховского городского суда Иркутской области от 14 июня 2023 г. нельзя признать законным.

Определение № 66-УДП24-14-К8

Процессуальные вопросы

31. С учетом положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ суд обоснованно удовлетворил ходатайство об оглашении показаний несовершеннолетней потерпевшей, данных на предварительном следствии, без вызова ее для допроса в судебное заседание, сославшись на имеющиеся в деле материалы (заключение и показания эксперта), подтверждающие то, что участие в судебных действиях может негативно сказаться на психическом состоянии несовершеннолетней.

К. осужден за похищение малолетней А. группой лиц по предварительному сговору, ее изнасилование и действия сексуального характера с применением насилия, с использованием беспомощного состояния потер-

певшей, сопряженные с совершением другого особо тяжкого преступления против личности, покушение на убийство А., сопряженное с похищением человека, изнасилование и действиями сексуального характера.

В кассационной жалобе осужденный К. просил об отмене приговора, ссылаясь на допущенные по делу нарушения уголовно-процессуального закона, в частности оспаривал законность оглашения показаний потерпевшей А.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденного по следующим основаниям.

Вопрос о возможности вызова малолетней потерпевшей в судебное заседание был рассмотрен судом с учетом мнения сторон, исследованных в судебном заседании доказательств, свидетельствующих о ее психическом состоянии, и разрешен в соответствии с законом.

При этом суд, удовлетворяя ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний потерпевшей, данных ею в ходе предварительного расследования уголовного дела, и признавая ее явку для допроса невозможной, обоснованно сослался на результаты комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которой участие А. в судебно-следственных действиях не рекомендуется, поскольку может негативно повлиять на ее психическое состояние, показания эксперта-психолога В. о том, что допрос малолетней А. может привести к эмоциональной дестабилизации ее психики, справку психолога Л. и пояснения законного представителя А. — А.К.¹

Определение № 64-УД24-3-А5

32. Право на защиту было признано нарушенным, поскольку позиция защитника в ходе судебного заседания расходилась с позицией подсудимого и противоречила его интересам.

По приговору Верховного Суда Луганской Народной Республики от 27 июля 2023 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) Ф. признан виновным в том, что он на почве личных неприязненных отношений умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, своей матери Ф.Л., 1938 года рождения, повлекший по неосторожности ее смерть.

В кассационной жалобе осужденный оспаривал законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, настаивая на своей невиновности. Ф. полагал, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе нарушение его права на защиту, выразившееся в непрофессиональной деятельности адвоката К., который не оказывал ему надлежащей помощи.

¹См. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 “О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)”.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся в отношении Ф. судебные решения, уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе судебного заседания подсудимый Ф. изменил свою позицию по делу относительно показаний, данных на стадии предварительного следствия, отрицал нанесение матери телесных повреждений, повлекших ее смерть, выдвинул в судебном заседании версию о возможном проникновении в дом посторонних лиц, которые могли совершить данное преступление с целью завладения имевшимися в доме денежными средствами, и утверждал при этом, что дача показаний на следствии носила вынужденный характер, свидетели по делу, которые не являлись очевидцами произошедшего, его оговаривают, настаивал на их вызове в суд.

Интересы Ф. на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства в порядке ст. 51 УПК РФ представлял адвокат К.

Согласно чч. 1 и 7 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При этом адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого.

В соответствии с положениями подп. 3 и 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора доверителя, делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Вместе с тем содержание протокола судебного заседания суда первой инстанции свидетельствует о том, что на протяжении всего судебного разбирательства позиции подсудимого и адвоката по обсуждаемым вопросам расходились.

Так, после заявления подсудимым ходатайства о допросе свидетелей по характеристике его личности защитник оставил разрешение данного ходатайства на усмотрение суда, согласившись с мнением государственного обвинителя об отсутствии в этом необходимости; несмотря на мнение подсудимого о повторном допросе свидетеля К. и вызове свидетеля Т., защитник возражал против этого. При решении вопроса об оглашении в судебном заседании показаний потерпевшей М. и свидетеля Р., не явившихся в суд, защитник, вопреки мнению обвиняемого, возражавшего против их оглашения и настаивавшего на их допросе, согласился с мнением государственного обвинителя о возможности оглашения данных показаний. Выступая в прениях, подсудимый оспаривал обоснованность обвинения, достоверность показаний свидетелей Р. и Г., утверждал, что следст-

вие проведено формально и он не виновен в смерти матери, преступление совершено иным лицом. Между тем защитник в своем выступлении в прениях заявил о необходимости квалифицировать содеянное по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что позиция защитника прямо противоречила позиции и интересам защищаемого им лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом право Ф. на защиту.

Определение № 129-УД24-4-А1

33. В случае прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию по одной из статей предъявленного подсудимому обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По приговору Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 6 декабря 2021 г. Г. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228¹, п. «б» ч. 3 ст. 228¹, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

С Г. в доход государства взысканы процессуальные издержки в сумме 119 360 руб. — расходы, связанные с вознаграждением адвокатов Л., С., В., Д., принимавших участие в качестве защитников по назначению в ходе предварительного расследования и в судебном разбирательстве.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 19 мая 2022 г. приговор в отношении Г. в части его осуждения по п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ отменен. Уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. На основании ст. 134 УПК РФ за Г. признано право на реабилитацию в этой части.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Г. просил изменить состоявшиеся судебные решения в части взыскания с него процессуальных издержек и принять решение о возмещении их за счет средств федерального бюджета. Как отмечал осужденный, из протокола судебного заседания следует, что необходимость назначения ему защитника была обусловлена тяжестью предъявленного обвинения, поскольку участие защитника является обязательным в случае, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет. Вместе с тем судом апелляционной инстанции Г. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, в связи с чем считал, что фактически необходимости назначения ему защитника не было и это являлось навязанной услугой. Осужденный полагал,

что размер процессуальных издержек должен быть уменьшен.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам” в случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Суд апелляционной инстанции, уменьшив объем обвинения Г., решение суда первой инстанции в части взыскания процессуальных издержек оставил прежним, свои суждения по данному вопросу, несмотря на исключение из осуждения одного из составов преступления, в апелляционном определении не привел, требования указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ не выполнил.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционное и кассационное определения в отношении Г. в части взыскания с него процессуальных издержек отменила, уголовное дело в этой части направила на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе¹.

Определение № 69-УД24-8-К7

34. Рассмотрение судьей других дел, в том числе гражданских, в период нахождения в совещательной комнате по уголовному делу является нарушением тайны совещания судей при постановлении приговора, которое влечет его отмену.

По приговору Кировского районного суда г. Красноярска от 26 августа 2022 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, З. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161, п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2023 г. приговор и апелляционное определение изменены в части назначенного наказания.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить состоявшиеся по делу судебные решения ввиду нарушения тайны совещания судей при постановлении приговора. Автор представления ссылался на протокол судебного заседания, из которого следует, что суд находился в совещательной комнате с 14 час. 30 мин. 25 августа до 14 час. 00 мин. 26 августа 2022 г. В этот же период председательствующий по уголовному делу рассмотрел ряд гражданских дел и огласил по ним решения.

¹ Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 ноября 2024 г. приговор в отношении Г. в части процессуальных издержек изменен: сумма процессуальных издержек уменьшена.

Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и последующие судебные решения в отношении З., дело направила на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Согласно положениям ст.ст. 295 и 310 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, подписав который суд возвращается в зал судебного заседания, где председательствующий оглашает вводную и резолютивную части приговора.

При этом приговор постановляется судом в совещательной комнате, а суд вправе сделать перерыв с выходом из совещательной комнаты лишь для отдыха по окончании рабочего времени и в течение рабочего дня (ст. 298 УПК РФ).

Материалами уголовного дела подтверждается, что судья К., постановивший приговор по уголовному делу в отношении З., после удаления в совещательную комнату в 14 час. 30 мин. 25 августа 2022 г. и объявления о том, что приговор будет провозглашен в 14 час. 00 мин. 26 августа 2022 г., в период, обозначенный в протоколе судебного заседания как время вынесения приговора, 25 августа 2022 г. рассмотрел 5 гражданских дел с проведением по ним судебных заседаний и оглашением по ним резолютивной части решения.

Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора, равно как и нарушение порядка вынесения приговора, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения, поскольку несоблюдение процедуры судопроизводства могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч. 1 ст. 389¹⁷ УПК РФ).

Определение № 53-УДП24-31-К8

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

35. При определении кадастровой стоимости земельных участков их целевое назначение подлежит обязательному учету.

Л. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения бюджетного учреждения “Центр кадастровой оценки и технической инвентаризации” (далее — бюджетное учреждение) об отказе в удовлетворении его заявления об исправлении ошибки, допущенной при определении кадастровой стоимости земельных участков, и о возложении на административного ответчика обязанности повторно рассмотреть заявление Л. и исправить ошибку при определении кадастровой стоимости земельных участков с учетом имеющихся сведений об отнесении данных земельных участков к сельскохозяйственным угодьям.

Решением суда первой инстанции административный иск Л. удовлетворен.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что определение кадастровой стоимости земельных участков осуществлялось в соответствии с Методическими указаниями о государственной кадастровой оценке, утвержденными приказом Росреестра от 4 августа 2021 г. № П/0336 “Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке” (далее — Методические указания), с учетом всех ценообразующих факторов, с применением подходящей по виду использования объекта недвижимости модели оценки, а также сведений о расположении земельных участков согласно документу градостроительного зонирования в промышленной зоне.

Суды указали, что на дату проведения государственной кадастровой оценки данные земельные участки согласно правилам землепользования и застройки территорий муниципального образования относились к производственной зоне, исключающей отнесение земельных участков к сельскохозяйственным угодьям — пашням, сенокосам с возможностью вести работы по растениеводству и возделыванию сельскохозяйственных культур.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определения судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, решение суда первой инстанции оставила без изменения с учетом следующего.

Приказом министерства имущественных и земельных отношений субъекта Российской Федерации утверждены результаты определения кадастровой стоимости принадлежащих Л. на праве собственности земельных участков, относящихся к землям сельскохозяйственного назначения, с видом разрешенного использования “для сельскохозяйственного производства”.

При определении кадастровой стоимости земельных участков обязательно рассмотрению на предмет влияния на указанную стоимость подлежат сведения о местоположении земельного участка, нахождении объекта недвижимости в границах зоны с особыми условиями использования территории, а также иные ценообразующие факторы, предусмотренные Методическими указаниями (ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ “О государственной кадастровой оценке”).

Вид угодий относится к таким ценообразующим факторам (п. 7 приложения № 3 к Методическим указаниям “Примерный перечень ценообразующих факторов земельных участков и зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, помещений, машино-мест для целей определения кадастровой стоимости”).

Статья 79 ЗК РФ определяет особенности использования сельскохозяйственных угодий и в п. 1 устанавливает, что сельскохозяй-

ственные угодья — пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими), — в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране.

Для земель сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения градостроительные регламенты не устанавливаются (ч. 6 ст. 36 ГрК РФ).

Бюджетным учреждением не приняты во внимание приложенные Л. к заявлению об исправлении ошибки документы, содержащие сведения о характеристиках объекта недвижимости. В качестве таких документов к заявлению были приложены ответы территориального управления Росреестра, согласно которым спорные земельные участки по проекту землеустройства (перераспределение земель) колхоза, выполненному землеустроительным проектно-изыскательским предприятием в 1993 году, являются сельскохозяйственными угодьями — пашнями.

В нарушение пп. 57.2—57.4 Методических указаний при определении кадастровой стоимости бюджетным учреждением во внимание не принят вид угодий в качестве ценообразующего фактора.

По данному делу следовало учесть обстоятельства, которые имеют преюдициальное значение и установлены вступившими в законную силу судебными актами по двум другим административным делам по административным искам Л. к правительству субъекта Российской Федерации о признании незаконными распоряжений об отказе в переводе земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности (ч. 2 ст. 64 КАС РФ). Указанными судебными актами установлено, что данные земельные участки являются сельскохозяйственными угодьями.

Кроме этого, постановлением правительства субъекта Российской Федерации от 7 июня 2023 г. в правила землепользования и застройки территорий муниципального образования от 24 декабря 2012 г. внесены изменения, в том числе производственная зона изменена на зону обеспечения сельскохозяйственной деятельности в границах принадлежащих административному истцу земельных участков.

Таким образом, кадастровая стоимость принадлежащих административному истцу земельных участков определена бюджетным учреждением без учета их целевого назначения.

Определение № 35-КАД25-6-К2

36. Непредставление иностранным гражданином в установленный законом срок необходимых медицинских документов является основанием для аннулирования выданного ему патента, подтверждающего право на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности.

Н. обратился в суд с административным иском заявлением к Управлению по вопросам миграции ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации (далее — Управе-

ние, Управление по вопросам миграции) о признании незаконным и об отмене решения об аннулировании патента, указав, что административным ответчиком нарушены его права на осуществление трудовой деятельности и уважение личной и семейной жизни, действия Управления создают условия для его принудительной высылки.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного искового заявления отказано. Суд исходил из того, что в нарушение требований Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Закон о правовом положении иностранных граждан) в установленный срок Н. не представил медицинские документы и сертификат об отсутствии вируса иммунодефицита человека (далее — сертификат), что является основанием для аннулирования ранее выданного патента. Суд указал, что оспариваемое решение Управления обеспечивает баланс публичных и частных интересов и является адекватной мерой государственного реагирования на допущенное административным истцом нарушение.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым решение Управления об аннулировании патента признано незаконным. Суды исходили из того, что суд первой инстанции допустил формальный подход при рассмотрении дела и не учел фактические обстоятельства.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определения судов апелляционной и кассационной инстанций отменила, решение суда первой инстанции оставила в силе по следующим основаниям.

Между Н., являющимся иностранным гражданином, и обществом заключен трудовой договор, по условиям которого административный истец принят на работу на основании выданного 28 марта 2023 г. Управлением по вопросам миграции патента, подтверждающего право на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности (абз. 18 п. 1 ст. 2 Закона о правовом положении иностранных граждан).

Н. обратился в Управление по вопросам миграции с заявлением о переоформлении ранее выданного патента сроком действия с 28 марта 2023 г. по 28 марта 2024 г.

К указанному заявлению в том числе были приложены предусмотренные абз. 3 п. 18 ст. 5 Закона о правовом положении иностранных граждан медицинские документы и сертификат, полученные Н. по результатам первичного медицинского освидетельствования.

На основании представленных документов 28 марта 2024 г. Н. переоформлен патент.

Вместе с тем требования абз. 1 п. 19 ст. 5 Закона о правовом положении иностранных граждан о прохождении повторного медицинского освидетельствования и представле-

нии в установленный срок медицинских документов и сертификата с актуальными сведениями Н. не исполнены.

При этом административный истец не является высококвалифицированным специалистом, привлекаемым к трудовой деятельности в Российской Федерации в соответствии со ст. 13² Закона о правовом положении иностранных граждан, на которого правило абз. 1 п. 19 ст. 5 этого Закона не распространяется (абз. 2 п. 19 ст. 5 названного Федерального закона).

Решением должностного лица Управления по вопросам миграции от 15 августа 2024 г. выданный Н. патент аннулирован в связи с непредставлением в установленный срок медицинских документов и сертификата.

В ходе рассмотрения административного дела судом первой инстанции Н. представил полученные по результатам повторного освидетельствования медицинские документы и сертификат.

Патент выдается иностранному гражданину на срок от одного до двенадцати месяцев и может быть переоформлен на основании заявления иностранного гражданина при представлении им в установленном порядке в числе прочих документов медицинских документов и сертификата (п. 5, подп. 1 и 6 п. 9 ст. 13³ Закона о правовом положении иностранных граждан).

Непредставление иностранным гражданином в установленный срок медицинских документов и сертификата является основанием для аннулирования выданного патента (подп. 2 п. 22 ст. 13³, подп. 10 п. 9 ст. 18 Закона о правовом положении иностранных граждан).

Иностранный гражданин, на которого возложена обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, допуская нарушение требований закона, несет риски наступления неблагоприятных для себя последствий, в том числе в виде принятия уполномоченным органом решения об аннулировании патента.

Суд первой инстанции учел, что решение об аннулировании патента принято административным ответчиком по прошествии нескольких месяцев со дня истечения срока представления требуемых законом документов. При этом судом первой инстанции по заявлению административного истца приняты меры предварительной защиты в виде приостановления действия указанного решения. Кроме того, судом первой инстанции также установлено, что семейных связей на территории Российской Федерации Н. не имеет, его супруга и дети постоянно проживают в иностранном государстве и являются гражданами этого государства.

При таких обстоятельствах вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о допущенном судом первой инстанции формальном подходе при рассмотрении данного дела является необоснованным.

Определение № 48-КАД25-12-К7

37. Наличие у иностранного гражданина семьи на территории Российской Федерации не является безусловным основанием для признания незаконным решения государственного органа о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

М. обратилась в суд с административным иском к территориальному управлению МВД России (далее — Управление) о признании незаконным и об отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, ссылаясь на то, что неразрешение въезда является серьезным вмешательством в сферу личной и семейной жизни, нарушает права детей М. на воспитание в семье.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, административное исковое заявление удовлетворено. На отдел по вопросам миграции Управления возложена обязанность исключить М. из списка лиц, въезд которым на территорию Российской Федерации запрещен.

Суды исходили из того, что решение Управления принято в нарушение правовых положений, связанных с запретом въезда на территорию Российской Федерации, не согласуется с принципами справедливости и соразмерности установленных ограничений совершенному административным истцом правонарушению в области миграционного законодательства, не учитывает наличие у М. малолетних детей, проживание которых с одним из родителей нарушит право другого родителя на участие в их воспитании.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ принятое по делу судебные акты отменила, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

4 марта 2018 г. иностранная гражданка М. прибыла в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, имела право непрерывно находиться на ее территории до 1 июня 2018 г.

23 марта 2018 г. М. заключила брак с иностранным гражданином Г., который впоследствии приобрел гражданство Российской Федерации. У супругов родились дочь и сын.

5 сентября 2021 г. М. выехала из Российской Федерации.

Решением начальника Управления от 14 декабря 2021 г. на основании подп. 14 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” (далее — Закон о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию) М. не разрешен въезд в Российскую Федерацию сроком до 5 сентября 2031 г. в связи с тем, что она в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации находилась на ее территории без законных оснований непрерывно свыше 270 суток со дня окончания предусмотренного Федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации и пребывала с нарушением режима 1191 день.

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается в течение 10 лет со дня выезда из Российской

Федерации, если он в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехал из Российской Федерации и находился в Российской Федерации непрерывно свыше 270 суток со дня окончания предусмотренного Федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации (подп. 14 ч. 1 ст. 27 Закона о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию).

Выводы судов основаны на неполно установленных имеющих значение для административного дела обстоятельствах.

Суды первой и апелляционной инстанций не выполнили надлежащим образом требования процессуального закона, предусмотренные п. 7 ст. 6, ч. 2 ст. 14, ч. 3 ст. 62 КАС РФ, посчитав достаточным для признания решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию незаконным наличие у М. супруга, приобретшего гражданство Российской Федерации, и несовершеннолетних детей.

Семья и семейная жизнь, отнесенные к ценностям, находящимся под защитой Конституции Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, не имеют безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорочного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики.

Установленное положениями подп. 14 ч. 1 ст. 27 Закона о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию регулирование запрета иностранцам на въезд в Российскую Федерацию имеет общий характер, а применение указанных положений требует баланса конституционно защищаемых ценностей, частных и публичных интересов в конкретном деле. При этом оценка того, отвечает ли долгосрочный запрет на въезд иностранного гражданина в Российскую Федерацию критериям соразмерности ограничения прав и свобод, баланса конституционно защищаемых ценностей, частных и публичных интересов, может потребовать изучения обстоятельств и причин нарушения иностранным гражданином срока пребывания в Российской Федерации, а равно установления иных обстоятельств, характеризующих указанное лицо, включая соблюдение им законодательства Российской Федерации; отсутствие или наличие фактов совершения им правонарушений, в том числе за пределами Российской Федерации; наличие у него постоянно проживающих в Российской Федерации членов семьи, других близких родственников, для контактов с которыми и для исполнения обязанностей в отношении которых ему необходимо находиться на ее территории; наличие у него социальных и иных связей с Российской Федерацией; жилого помещения для проживания на ее территории; род его занятий в Российской Федерации и обладание законным источником дохода; обращение о приеме в российское гражданство.

Цели соблюдения миграционных правил во всяком случае не могут рассматриваться как преваляющие, если применение запрета с очевидностью лишит иностранного гражданина возможности реализовать свои родительские права в отношении несовершеннолетних детей или заботиться о членах своей семьи и о других близких родственниках, нуждающихся в заботе и реально ее от него получавших, при невозможности либо затруднительности воссоединения семьи на территории другого государства.

Перечисленные выше обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, в полном объеме судами не установлены.

Суды не приняли во внимание, что административный ответчик в судебном заседании пояснял, что в период пребывания на территории Российской Федерации М. и ее супруг проживали в разных регионах, семейные отношения не поддерживали, общее хозяйство не вели.

Судами не проверен факт исполнения супругом М. обязанности по содержанию ее и детей за счет законного заработка, а также имелось ли у М. жилое помещение для проживания на территории Российской Федерации и за ее пределами, обладала ли она легальным источником дохода, позволявшим ей материально обеспечивать себя и детей в период ее незаконного пребывания на территории Российской Федерации.

В целях обеспечения всесторонности судебного разбирательства надлежало проверить, имеются ли у М. родственники на территории иностранного государства, установить, в чем выражается невозможность или затруднительность воссоединения семьи на территории данного государства, притом что с 2021 года административный истец с одним из детей проживает на его территории.

Определение № 4-КАД25-15-К1

38. Совершение иностранным гражданином преступления на территории Российской Федерации влечет правовые последствия в виде признания нежелательным пребывания (проживания) в Российской Федерации, депортации и неразрешения въезда такому гражданину в Российскую Федерацию.

П. обратилась с административным иском в суд к ФСИН России, УФСИН России по субъекту Российской Федерации, ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации и их должностным лицам о признании незаконными распоряжения ФСИН России от 17 августа 2023 г. о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, решения УФСИН России по субъекту Российской Федерации от 17 августа 2023 г. о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, решения ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации от 21 сентября 2023 г. о депортации, ссылаясь на то, что указанные распоряжение и решения приняты без учета сведений о длительности ее проживания на территории Российской Федерации, о намерении вступить в брак с гражданином Российской Федерации, об отсутствии в настоя-

щее время дипломатических отношений между Россией и иностранным государством.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного иска отказано. Суды исходили из того, что оспариваемые распоряжение и решения приняты в соответствии с требованиями законодательства и с учетом баланса частных и публичных интересов, степени общественной опасности совершенных П. преступных деяний, являются оправданными, справедливыми и соразмерными.

Суды первой и апелляционной инстанций также указали на то, что П., пребывая на территории Российской Федерации, лояльности к правопорядку Российской Федерации не проявляла, законы Российской Федерации не соблюдала. Она умышленно совершила на территории Российской Федерации преступления против здоровья населения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Совершение преступления порождает особые правовые отношения между государством и виновным лицом, служащие основанием для введения в отношении последнего дополнительных правовых обременений как для лица, которое обладает повышенной опасностью для общества.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции отменил, принял по делу новое решение, которым оспариваемые распоряжение и решения признал незаконными. Суд кассационной инстанции указал, что П. состоит в браке с гражданином Российской Федерации Д. и не имеет возможности покинуть территорию Российской Федерации с учетом социально-политической ситуации в стране гражданской принадлежности.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определение суда кассационной инстанции отменила, решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции оставила в силе.

Судебная коллегия руководствовалась следующим.

Иностранная гражданка П., 1990 года рождения, въехала на территорию Российской Федерации в 2012 году. В 2020 году она осуждена за совершение умышленных преступлений, предусмотренных ст.ст. 228¹ и 231 УК РФ, ей назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением суда от 2 августа 2023 г. неотбытая П. часть наказания по приговору в виде лишения свободы заменена на принудительные работы на тот же срок с отбыванием в местах, определяемых органами уголовно-исполнительной системы, с удержанием в доход государства 10% заработной платы ежемесячно.

Распоряжением ФСИН России от 17 августа 2023 г. пребывание (проживание) П. в Российской Федерации признано нежелательным сроком на 10 лет после отбытия наказания до момента погашения судимости в

соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ. В этом же распоряжении указано на ее обязанность после отбытия наказания выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 31 Закона о правовом положении иностранных граждан.

Решением УФСИН России по субъекту Российской Федерации от 17 августа 2023 г. на основании положений ч. 3 ст. 25¹⁰, подп. 3 ч. 1 ст. 27 Закона о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию П. запрещен въезд на территорию Российской Федерации сроком на 10 лет после отбытия наказания до момента погашения судимости.

С учетом указанного распоряжения ФСИН России на основании положений п. 11 ст. 31 Закона о правовом положении иностранных граждан 21 сентября 2023 г. ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации в отношении П. принято решение о депортации за пределы Российской Федерации.

Решением ГУ МВД России по субъекту Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. П. отказано в предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации.

Постановлением суда от 20 сентября 2024 г. П. условно-досрочно освобождена от отбывания наказания.

Брак между П. и Д. заключен после принятия оспариваемых распоряжения и решений. Данное обстоятельство объективно не могло быть учтено ни уполномоченными органами, ни судом первой инстанции, в связи с чем не имеет правового значения для правильного разрешения спора.

Более того, наличие семьи (регистрация брака) не создает П. бесспорного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики.

Между тем суд кассационной инстанции создание семьи счел, по сути, единственным обстоятельством, свидетельствующим о незаконности оспариваемых распоряжения и решений.

Непогашенная или неснятая судимость предполагает возможность применения в отношении лица закрепленных Федеральным законом определенных дополнительных ограничений, сохраняющихся в течение разумного срока после отбытия уголовного наказания, которые обусловлены в том числе общественной опасностью таких лиц, адекватны ей и связаны с обязанностью нести ответственность за виновное поведение.

Согласно сведениям ФМС России, данным из анкеты лица, ходатайствующего о признании беженцем, П. въезжала на территорию Российской Федерации в том числе с целью работы. Однако доказательств официального трудоустройства, уплаты налогов в материалах дела не имеется. На момент задержания в 2019 году П. официально трудоустроена не была.

Родственников, имеющих гражданство Российской Федерации и проживающих на ее территории, у П. не имеется.

Таким образом, установив обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения административного дела, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу о том, что оспариваемые распоряжение и решения являются адекватной мерой реагирования государства на противоправное поведение иностранного гражданина и не противоречат действующему законодательству.

Определение № 46-КАД25-16-К6

39. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации должен обеспечить транспортную доступность для населения путем установления маршрутов регулярных перевозок по регулируемым тарифам.

Прокурор города обратился в суд с административным иском о признании незаконным бездействия министерства транспорта и дорожного хозяйства субъекта Российской Федерации, о возложении обязанности на административного ответчика организовать транспортное обслуживание населения по маршруту регулярных перевозок по регулируемому тарифу без пересадки пассажиров в пути следования с одного маршрута на другой от поселка до города. Приведенные обстоятельства, по мнению прокурора, нарушают права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Суд пришел к выводу о том, что транспортная доступность города для населения поселка посредством круглогодичного транспортного сообщения обеспечивается административным ответчиком в пределах его полномочий, и не усмотрел признаков незаконного бездействия, поскольку административным ответчиком осуществлялись действия, направленные на восстановление межмуниципального маршрута регулярных перевозок № 617 по нерегулируемому тарифу посредством проведения открытых конкурсов на право получения свидетельства об осуществлении перевозок.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил в части отказа в удовлетворении административных исковых требований прокурора организовать транспортное обслуживание населения муниципального образования по межмуниципальному маршруту регулярных перевозок по регулируемому тарифу. На административного ответчика возложена обязанность обеспечить круглогодичное транспортное сообщение между поселком и городом путем осуществления регулярных перевозок пассажиров и багажа по регулируемому тарифу. Решение суда первой инстанции в части отказа в организации транспортного сообщения без пересадки пассажиров в пути следования по указанному маршруту оставлено без изменения.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что административным ответчиком не обеспечено транспортное обслуживание населенного пункта посредством заключе-

ния государственного (муниципального) контракта по регулируемым тарифам.

Суд кассационной инстанции апелляционное определение отменил в части, в которой административные исковые требования удовлетворены, в отмененной части оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции о том, что транспортное обслуживание населения муниципального образования организовано, обеспечены регулярные перевозки по нерегулируемому тарифу по маршруту с пересадками (транзитное сообщение). При этом суд кассационной инстанции счел, что определение вида регулярных перевозок относится к компетенции административного ответчика.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ определение суда кассационной инстанции отменила по следующим основаниям.

В субъекте Российской Федерации отсутствуют межмуниципальные маршруты регулярных перевозок по регулируемым тарифам между муниципальным образованием и городами — крупнейшими населенными пунктами субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем по единственному действующему межмуниципальному маршруту регулярных перевозок № 193 по нерегулируемому тарифу допускается нарушение расписания движения автобусов с отклонением до 60 минут.

Министерство транспорта и дорожного хозяйства субъекта Российской Федерации является ответственным исполнителем государственной программы субъекта Российской Федерации, разработанной в соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р, направленной на достижение доступности административных центров области с областным центром — 100% к 2030 году, удовлетворенности населения качеством и доступностью транспортных услуг — 77% к 2030 году.

Из положений ст.ст. 14 и 17 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” во взаимосвязи с вышеприведенным правовым регулированием следует презумпция наличия обязанности исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации в целях обеспечения доступности транспортных услуг для населения устанавливать муниципальные маршруты регулярных перевозок, межмуниципальные маршруты регулярных перевозок, смежные межрегиональные маршруты регулярных перевозок для осуществления регулярных перевозок. При этом наряду с маршрутами регулярных перевозок по регулируемым тарифам уполномоченные исполнительные органы субъектов Российской Федерации впра-

ве устанавливать смежные межрегиональные маршруты регулярных перевозок, межмуниципальные маршруты регулярных перевозок, муниципальные маршруты регулярных перевозок для осуществления регулярных перевозок по нерегулируемым тарифам.

Несмотря на обращения населения муниципального образования в министерство транспорта и дорожного хозяйства субъекта Российской Федерации с предложениями об установлении, изменении существующих маршрутов, последним не предпринято действий, направленных на оптимизацию существующих межмуниципальных маршрутов с учетом социальных и экономических факторов.

Министерство транспорта и дорожного хозяйства субъекта Российской Федерации избрало формальный подход к организации транспортного сообщения между названными выше населенными пунктами, ограничившись проведением конкурса в отношении маршрута регулярных перевозок № 617 и констатацией отсутствия заявок перевозчиков об осуществлении перевозок по нерегулируемому тарифу, но прямому маршруту между поселком и городом.

Вместе с тем документом планирования регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по межмуниципальным маршрутам в области на 2023—2027 годы допускалось изменение видов регулярных перевозок.

Однако административным ответчиком действия, направленные на изменение вида регулярных перевозок, в том числе путем включения поселка в график заключения государственных контрактов на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок по регулируемым тарифам по межмуниципальным маршрутам в области на 2023—2027 годы, не осуществлены.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ оставила в силе определение суда апелляционной инстанции.

Определение № 66-КАДПР25-7-К8

40. Личное обращение призванного в призывную комиссию при решении вопроса о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением является обязательным.

М. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии от 20 декабря 2022 г. о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу на время обучения до 31 августа 2027 г., ссылаясь на то, что с заявлением о предоставлении отсрочки на время обучения в государственном медицинском университете не обращался, оспариваемое решение вынесено административным ответчиком в его отсутствие без проверки достоверности сведений о его обучении в указанном университете, что впоследствии привело к нарушению права М. на отсрочку от призыва на военную службу на время обучения в ином учебном заведении.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляцион-

ной и кассационной инстанций, М. отказано в удовлетворении административных исковых требований.

Суды исходили из того, что решение призывной комиссии о предоставлении М. отсрочки от призыва принято на основании поступившей из государственного медицинского университета справки об обучении его в данном университете, административным ответчиком соблюдены требования законодательства.

Кроме того, в силу ст. 28 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее — Закон о воинской обязанности и военной службе) предоставление отсрочки от призыва на военную службу ввиду обучения призывника по очной форме обучения является не правом, а обязанностью призывной комиссии и не носит заявительного характера. М. свою обязанность сообщить в военный комиссариат об отчислении из образовательной организации не исполнил, следовательно, отсрочка от призыва ему предоставлена обоснованно на основании сведений, которыми располагала призывная комиссия, нарушений при принятии оспариваемого решения не допущено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ принятые по делу судебные акты отменила, приняла новое решение по следующим основаниям.

29 января 2021 г. М. поставлен на воинский учет в военном комиссариате.

Согласно справке государственного медицинского университета от 1 сентября 2022 г. М. зачислен на первый курс очного отделения стоматологического факультета.

14 октября 2022 г. в военный комиссариат из государственного медицинского университета поступили сведения о зачислении М. в данное учебное заведение.

17 октября 2022 г. М. по собственному желанию отчислен из указанного университета.

20 декабря 2022 г. принято решение призывной комиссии о предоставлении М. отсрочки от призыва на военную службу на время обучения в государственном медицинском университете на время обучения до 31 августа 2027 г. в соответствии с подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона о воинской обязанности и военной службе.

С 1 сентября 2023 г. М. обучается по очной форме обучения в государственном аграрном университете.

15 сентября 2023 г. М. поставлен на воинский учет в военном комиссариате.

19 января 2024 г. М. обратился с заявлением о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу в связи с прохождением обучения по очной форме в государственном аграрном университете.

24 января 2024 г. военным комиссаром дан ответ об отсутствии оснований для предоставления М. отсрочки от призыва на военную службу, поскольку он в 2022 году уже реализовал данное право и утратил его в связи с отчислением из государственного меди-

цинского университета по собственному желанию.

Право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения по программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, в период освоения названных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата (подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона о воинской обязанности и военной службе).

При этом в отношении лиц, обучающихся по программам высшего образования, не относящимся к подготовке кадров высшей квалификации, законодатель в абз. 7—9 подп. “а” п. 2 ст. 24 Закона о воинской обязанности и военной службе определил специальные условия предоставления отсрочки от призыва для обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры соответственно, установив в абз. 10 правило о предоставлении предусмотренной этим подпунктом отсрочки от призыва на военную службу только один раз, но с рядом исключений.

Призыв на военную службу осуществляет призывная комиссия, оповещение призывников о явке на заседание призывной комиссии осуществляется повестками военного комиссариата муниципального образования (муниципальных образований), вручение повесток призывникам производится под расписку, не позднее чем за 3 дня до срока, указанного в повестке (п. 4 ст. 26 Закона о воинской обязанности и военной службе, пп. 3, 6 и 7 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663 (далее — Положение о призыве на военную службу)).

При наличии оснований, предусмотренных Законом о воинской обязанности и военной службе и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, призывная комиссия выносит решение об освобождении призывника от призыва на военную службу или о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу. Такое решение выносится на основании документов, представленных призывником в призывную комиссию, один раз при первоначальном рассмотрении данного вопроса (п. 17 Положения о призыве на военную службу в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений).

Из анализа приведенных норм следует, что для получения отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в образовательной организации требуется активное волеизъявление призывника, выраженное в подаче соответствующего заявления в военкомат с представлением документов, подтверждающих его право на отсрочку, в частности справки из образовательной организа-

ции установленной формы. Впоследствии гражданин ежегодно, в сентябре — октябре, обязан представлять в военный комиссариат, в котором он состоит на воинском учете, справку с места учебы (п. 17⁴ Положения о призыве на военную службу). Указанный вопрос подлежит рассмотрению на заседании призывной комиссии, о явке на которое призывник оповещается заблаговременно.

На момент принятия решения призывной комиссией М. студентом государственного медицинского университета не являлся, с заявлением о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу в военный комиссариат не обращался, о заседании призывной комиссии, которое было назначено на 20 декабря 2022 г., извещен не был и участие в нем не принимал, решение призывной комиссии о предоставлении ему отсрочки от призыва на время обучения сроком до 31 августа 2027 г. не получал.

Следовательно, у призывной комиссии отсутствовали правовые основания для предоставления М. отсрочки от призыва на военную службу как обучающемуся в государственном медицинском университете.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ принятые по делу судебные акты отменила, приняла по административному делу новое решение, которым административный иск М. удовлетворила, признав незаконным решение призывной комиссии от 20 декабря 2022 г., и возложила на призывную комиссию обязанность повторно рассмотреть вопрос о предоставлении М. отсрочки от призыва на военную службу на время обучения в государственном аграрном университете.

Определение № 18-КАД25-46-К4

Применение законодательства об административных правонарушениях

41. Оставление места дорожно-транспортного происшествия, выразившегося в повреждении припаркованного транспортного средства движущимся автомобилем, влечет административную ответственность водителя по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию.

В соответствии с ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения М. к административной ответственности) оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния влечет назначение административного наказания.

Положения п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержден-

ных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Правила дорожного движения, Правила), и ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения” определяют дорожно-транспортное происшествие как событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Пунктом 2.5 Правил дорожного движения предусмотрено, что при дорожно-транспортном происшествии водитель, причастный к нему, обязан немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, включить аварийную сигнализацию и выставить знак аварийной остановки в соответствии с требованиями п. 7.2 Правил, не перемещать предметы, имеющие отношение к происшествию.

В ходе производства по делу установлено, что М., управляя транспортным средством, при движении задним ходом допустил повреждение припаркованного транспортного средства, принадлежащего другому лицу, после чего в нарушение требований Правил дорожного движения оставил место дорожно-транспортного происшествия, участником которого являлся.

Из материалов дела и письменных объяснений М. следовало, что дорожно-транспортное происшествие с участием транспортных средств, получивших механические повреждения, было для него очевидным. Видеозаписью зафиксировано движение транспортного средства под управлением М. с последующим повреждением открывшейся водительской двери припаркованного транспортного средства.

Произошедшее событие отвечало признакам дорожно-транспортного происшествия, которые определены положениями п. 1.2 Правил дорожного движения и ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ “О безопасности дорожного движения”.

Следовательно, оставив место дорожно-транспортного происшествия, М. совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных актов не установлено.

Постановление № 29-АД25-6-К1

42. Остановка транспортного средства с включенным желтым (оранжевым) маячком в зоне действия дорожного знака 3.27 “Остановка запрещена” допустима только с целью выполнения работ по строительству, ремонту или содержанию дорог, погрузке поврежденных, неисправных и перемещаемых транспортных средств и при условии обеспечения безопасности дорожного движения.

Постановлением должностного лица административного органа, оставленным без изменения решением судьи районного суда,

решением судьи городского суда и постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, государственное бюджетное учреждение (далее — ГБУ, Учреждение) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию.

Частью 4 ст. 12.16 КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения ГБУ к административной ответственности) установлена административная ответственность за несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги, запрещающими остановку или стоянку транспортных средств, за исключением случая, предусмотренного ч. 5 данной статьи.

В соответствии с ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ нарушение, предусмотренное ч. 4 этой статьи, совершенное в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, влечет наложение административного штрафа.

Должностным лицом административного органа вынесено постановление, согласно которому водитель транспортного средства произвел остановку транспортного средства в нарушение требования, предписанного дорожным знаком 3.27 “Остановка запрещена” приложения № 1 к Правилам дорожного движения.

Факт совершения административного правонарушения зафиксирован с применением технического средства, работающего в автоматическом режиме, имеющего функции фото- и киносъемки, видеозаписи, в связи с чем в порядке ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ, привлечен собственник транспортного средства — ГБУ.

Доводы, изложенные в жалобе защитника ГБУ, о том, что транспортное средство использовалось Учреждением для перевозки дорожных рабочих в целях выполнения работ по санитарному содержанию объектов дорожного хозяйства административного округа, в числе которых была остановка общественного транспорта по адресу выявленного правонарушения, при этом в соответствии с пп. 3.4, 3.5 Правил дорожного движения на транспортном средстве был включен проблесковый маячок, правомерно отклонены судьями нижестоящих судов при проверке законности привлечения Учреждения к административной ответственности.

В соответствии с п. 3.4 Правил проблесковый маячок желтого или оранжевого цвета должен быть включен на транспортных средствах в случаях выполнения работ по строительству, ремонту или содержанию дорог.

Исходя из смысла п. 3.5 Правил водители транспортных средств с включенным проблесковым маячком желтого или оранжевого цвета при выполнении работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту или содержанию дорог, погрузке поврежденных, неисправных и перемещаемых

транспортных средств могут отступать от требований дорожных знаков (кроме знаков 2.2, 2.4—2.6, 3.11—3.14, 3.17.2, 3.20) и дорожной разметки, а также пп. 9.4—9.8 и 16.1 Правил, но при условии обеспечения безопасности дорожного движения.

Однако из материалов дела не следовало, что водитель транспортного средства, осуществив остановку транспортного средства, выполнил требование п. 3.5 Правил в части обеспечения безопасности дорожного движения.

Требуемые соответствующими техническими регламентами и другими нормативными документами, относящимися к обеспечению безопасности дорожного движения, дорожные знаки “Дорожные работы”, “Объезд препятствия слева” либо временные дорожные конусы или щиты в месте остановки отсутствовали. Кроме того, салон транспортного средства был пуст, никаких работ на остановке не производилось.

С учетом изложенного оснований для отмены или изменения состоявшихся по делу актов не установлено.

Постановление № 5-АД25-115-К2

43. Признание утратившей силу статьи (части статьи) Кодекса об административных правонарушениях РФ, на основании которой лицо было привлечено к административной ответственности, не влечет прекращение производства по делу об административном правонарушении в случае, если ответственность за данное правонарушение одновременно предусматривается в иной норме названного Кодекса и при этом не улучшается положение лица, совершившего административное правонарушение.

Постановлением должностного лица административного органа Общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.21¹ КоАП РФ, и подвергнуто административному штрафу.

Решением судьи районного суда, оставленным без изменения постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции, указанное постановление должностного лица изменено, размер административного штрафа снижен. В остальной части названный акт оставлен без изменения.

В соответствии с ч. 3 ст. 12.21¹ КоАП РФ (цитируемые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Общества к административной ответственности) движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов транспортного средства на величину более 20, но не более 50 см либо с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства на величину более 20, но не более 50% без специального разрешения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 12.21⁵ КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа.

В ходе производства по делу установлено, что водитель тяжеловесного транспорт-

ного средства, собственником которого являлось Общество, осуществлял движение с превышением предельно допустимой нагрузки на группу осей № 1 (оси 3—5) транспортного средства на 47,85% без специального разрешения.

Факт совершения административного правонарушения зафиксирован с применением работающего в автоматическом режиме технического средства фиксации административных правонарушений, в связи с чем в порядке ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 12.21¹ указанного Кодекса, привлечен собственник транспортного средства — Общество.

Федеральным законом от 7 июля 2025 г. № 209-ФЗ “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” чч. 2 и 3 ст. 12.21¹ КоАП РФ признаны утратившими силу.

При этом указанным Федеральным законом абз. 1 ч. 5 ст. 12.21¹ КоАП РФ изложен в новой редакции, включающей в себя состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.21¹ КоАП РФ в ранее действовавшей редакции.

Следовательно, ответственность за движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов транспортного средства на величину более 20, но не более 50 см либо с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузки на ось транспортного средства на величину более 20, но не более 50% без специального разрешения не устранена.

Действующая редакция ч. 5 ст. 12.21¹ КоАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение указанного административного правонарушения в виде административного штрафа в большем размере, что не смягчает административную ответственность Общества и не улучшает его положения.

В связи с этим состоявшиеся по делу акты не могли быть отменены по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (признание утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное, за исключением случая одновременного вступления в силу положений закона, отменяющих административную ответственность за содеянное и устанавливающих за то же деяние уголовную ответственность).

Иных оснований для их отмены или изменения также не установлено.

Постановление № 47-АД25-17-К6

44. Юридическое лицо в силу положений Кодекса об административных правонарушениях РФ не обладает правом обжалования постановления, решения по делу об административном правонарушении, вынесенного в отношении его должностного лица или работника, являющихся самостоятельными субъектами административного правонарушения.

Постановлением административной комиссии муниципального образования, ос-

тавленным без изменения решением судьи городского суда и решением судьи областного суда, генеральный директор Общества — К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного нормой закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию.

Определением судьи областного суда производство по жалобе Общества на решение судьи городского суда прекращено по причине подачи жалобы неуполномоченным на то лицом.

Постановлением судьи кассационного суда общей юрисдикции определение судьи областного суда о прекращении производства по жалобе Общества оставлено без изменения.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 30.1, ст. 30.9 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное коллегиальным органом, может быть обжаловано лицами, указанными в ст.ст. 25.1—25.5¹ КоАП РФ, в районный суд по месту нахождения коллегиального органа, а затем в вышестоящий суд.

К числу лиц, наделенных правом обжалования постановлений, Кодекс об административных правонарушениях РФ относит физическое лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, его законного представителя или защитника.

Прекращая производство по жалобе Общества, судья областного суда, с которым согласился судья кассационного суда общей юрисдикции, пришел к выводу о том, что юридическое лицо, в котором работает привлекаемое к административной ответственности должностное лицо, самостоятельным правом обжалования постановления по делу об административном правонарушении в отношении физического лица (своего работника) не обладает.

Судья Верховного Суда РФ не усмотрел оснований для несогласия с этими выводами.

Постановление № 2-АД25-10-К3

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

45. Невыполнение судом кассационной инстанции требований закона об обеспечении участия адвоката в судебном заседании повлекло нарушение права осужденного на защиту.

По приговору Абаканского гарнизонного военного суда от 17 сентября 2024 г., оставленному без изменения апелляционным определением 2-го Восточного окружного военного суда от 26 ноября 2024 г. и кассационным определением кассационного военного суда от 2 июня 2025 г., К. осужден по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 337 УК РФ, к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок восемь лет.

Рассмотрев дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ кассационное определение кассационного военного суда отменила и передала уголовное дело на новое рассмотрение в кассационный военный суд, указав в обоснование следующее.

Из материалов уголовного дела усматривается, что на приговор и апелляционное определение осужденным и его защитником П., допущенным к участию в деле наряду с адвокатом, были поданы кассационные жалобы, при этом К. выразил желание участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи и воспользоваться помощью защитника П.

Адвокат Ш., осуществлявшая защиту К. в судах первой и апелляционной инстанций в порядке ст. 51 УПК РФ, извещенная о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела по указанным кассационным жалобам, участия в проведении судебного заседания суда кассационной инстанции не приняла.

Согласно протоколу судебного заседания рассмотрение дела в кассационном военном суде проходило с участием прокурора, осужденного К. и его защитника П., при этом судом не выяснялось мнение К. о возможности рассмотрения дела в отсутствие профессионального защитника, как и не разрешался вопрос о необходимости обеспечения его таким защитником.

Данных о том, что К. письменно отказался от услуг адвоката, в материалах дела не имеется.

Вместе с тем закон связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката.

Согласно п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, подсудимый, осужденный имеют право пользоваться помощью защитника. В соответствии с чч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ указанные лица вправе пригласить защитника либо по их просьбе участие защитника обеспечивается судом, следователем, дознавателем.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в частности, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 данного Кодекса.

Исходя из положений ч. 2 ст. 50, п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 51 и ст. 52 УПК РФ в их взаимосвязи суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом.

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Из указанной нормы закона следует, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству обвиняемого не вместо, а только наряду с адвокатом, поэтому само по себе участие П. в судебном заседании кассационного военного суда в качестве защитника, допущенного к участию в деле, не свидетельствует о соблюдении права осужденного на надлежащую защиту.

Таким образом, кассационным военным судом нарушено право осужденного на защиту.

Определение № 226-УД25-11-К10

46. Условием предоставления военнослужащему дополнительных выходных дней для ухода за детьми-инвалидами является трудоустройство обоих родителей.

Решением Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 4 марта 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 5 июня 2024 г., Б. отказано в удовлетворении административного искового заявления, в котором он в том числе просил признать незаконными действия начальника Службы в г. Дальнереченске Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю (далее — Служба), связанные с отказом в предоставлении дополнительных выходных дней для ухода за детьми-инвалидами.

Кассационным определением кассационного военного суда от 12 сентября 2024 г. судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении заявленных требований.

Действия начальника Службы, связанные с отказом в предоставлении дополнительных выходных дней, признаны незаконными, и на данное воинское должностное лицо возложена обязанность повторно рассмотреть указанный вопрос.

В удовлетворении остальных требований административному истцу отказано.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ отменила кассационное определение кассационного военного суда и оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указав в обоснование следующее.

По делу установлено, что Б. является военнослужащим, проходит военную службу по контракту с 17 июня 2011 г.

Административный истец состоит в браке с Б.Т. Они имеют двух сыновей: Д., 2014 года рождения, который является ребенком-инвалидом (инвалидность установлена 29 июня 2022 г. на срок до 1 июля 2027 г.), и И., 2017 года рождения, также являющегося ребенком-инвалидом (инвалидность установлена 1 июля 2022 г. на срок до 1 июля 2027 г.).

Заключением психолого-медико-педагогической комиссии Дальнереченского городского округа от 25 февраля 2022 г. № 95

Д. рекомендована индивидуальная форма обучения на дому.

Заключением психолого-медико-педагогической комиссии Дальнереченского городского округа от 25 февраля 2022 г. № 94 И. рекомендовано посещение дошкольного учреждения кратковременное, на неполный день.

В связи с данными рекомендациями супруга Б. не работает, на период с 1 июля 2022 г. по 30 июня 2027 г. принята на учет в отделении Социального фонда России по Приморскому краю как лицо, осуществляющее уход за нетрудоспособными гражданами.

8 ноября и 22 декабря 2023 г. Б. обращался к начальнику Службы с ходатайствами о предоставлении ему четырех дополнительных оплачиваемых выходных дней в месяц для ухода за детьми-инвалидами.

20 ноября 2023 г. и 18 января 2024 г. начальником Службы отказано Б. в предоставлении дополнительных выходных дней.

Признавая оспариваемые действия начальника Службы законными и отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в силу положений действующего законодательства обязательным основанием для предоставления военнослужащему дополнительных выходных дней является трудоустройство обоих родителей ребенка-инвалида. Поскольку супруга Б. является неработающим трудоспособным лицом, осуществляющим на постоянной основе уход за своими детьми-инвалидами, то оснований для предоставления административному истцу дополнительных выходных дней не имеется.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, кассационный военный суд исходил из того, что право родителя-военнослужащего на дополнительные выходные дни не ставится в зависимость от трудоустройства другого родителя и подлежит реализации на общих основаниях после предоставления документа, подтверждающего отсутствие трудовых отношений одного из родителей.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что данные отношения аналогично регулируются ст. 262 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ).

Однако данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными.

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” правовая защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации.

Социальная гарантия военнослужащим в виде предоставления дополнительных дней для ухода за детьми-инвалидами закреплена в п. 32 Положения о порядке прохожде-

ния военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее — Положение).

Согласно п. 2 ст. 32 Положения в случае, когда один из работающих родителей (опекун, попечитель) является военнослужащим или когда оба родителя (опекуны, попечители) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, для ухода за детьми-инвалидами таким родителям (опекунам, попечителям) предоставляются четыре дополнительных выходных дня в месяц.

Данное правовое регулирование направлено на защиту интересов военнослужащих, совмещающих исполнение семейных обязанностей с реализацией права на труд и нуждающихся в особой государственной поддержке при воспитании детей-инвалидов. При этом необходимым условием предоставления указанной социальной гарантии военнослужащим является трудоустройство обоих родителей, что согласуется с разъяснениями, данными в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих” (в ред. от 28 октября 2025 г.).

Супруга административного истца не работает и состоит на учете в отделении Социального фонда России по Приморскому краю как лицо, осуществляющее уход за нетрудоспособными гражданами, что послужило основанием для отказа Б. в предоставлении дополнительных выходных дней.

В соответствии со ст. 11 ТК РФ трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

Изложенное свидетельствует о необоснованности ссылок кассационного военного суда на положения трудового законодательства, регулирующие сходные правоотношения.

Таким образом, вывод кассационного военного суда о незаконности действий начальника Службы, связанных с отказом в предоставлении Б. дополнительных выходных дней для ухода за детьми-инвалидами, является ошибочным, основанным на неправильном применении норм материального права, что послужило основанием для отмены кассационного определения.

Определение № 228-КАД25-4-К10

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022), утвержденно-го Президиумом Верховного Суда РФ 21 декабря 2022 г., исключается пункт № 22.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
25 марта 2026 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Давыдов В.А. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Воронов А.В.**,
Глазов Ю.В., **Зателепин О.К.**, **Крупнов И.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Пчелинцева Л.М., **Тимошин Н.В.**, **Фаргиев И.А.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

**ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ**

Подписано в печать 30.06.2026. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 10,73. Тираж 3102 экз. Заказ 46-2026.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
